

Коллектив авторов

**Молодежь в зоне риска. Социально-культурные основы профилактики
пьянства и алкоголизма**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2015

УДК 316.624-053.6:613.81
ББК 60.54

Коллектив авторов

Молодежь в зоне риска. Социально-культурные основы профилактики пьянства и алкоголизма / Коллектив авторов — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2015

В монографии представлено комплексное исследование формирования культуры личности как основания предупреждения и преодоления пьянства и алкоголизма в молодежной среде в контексте социально-экономического развития Республики Беларусь. Всесторонне исследован феномен пьянства как в условиях историко-культурного развития белорусского общества, так и на современном этапе, что позволило представить общую картину опасности и вреда этой формы девиантного поведения. Особое внимание уделяется развитию духовно-нравственных компонентов внутреннего мира человека, формированию здорового образа жизни и культуры досуга в качестве факторов предупреждения различных социальных девиаций. Для исследователей, преподавателей, воспитателей, социальных работников, студентов, учащихся и их родителей и всех тех, кого волнует проблема социальной девиантности и поиска путей ее преодоления.

УДК 316.624-053.6:613.81

ББК 60.54

© Коллектив авторов, 2015
© Издательский дом “Белорусская
наука”, 2015

Содержание

Введение	6
1	11
1.1. Человек в условиях транзитивного общества: деформации морального сознания и девиантное поведение	11
1.2. Молодое поколение как субъект выражения требований социального времени	22
1.3. Молодежь как социокультурная группа белорусского общества	30
1.4. Ценностно-правовые ориентации современной молодежи и ее отношение к социальным девиациям	38
1.5. Формирование аддиктивного поведения несовершеннолетних: медико-социальные признаки и последствия	47
1.6. Рецидивы пьянства и других деструктивных явлений среди подростков и юношества	59
1.7. Молодежь и свободное время: трансформация досуговой деятельности	69
1.8. Досуговые предпочтения белорусской молодежи: социологический анализ	77
2	84
2.1. Динамика потребления спиртных напитков в белорусском обществе в контексте социально-экономических и демографических угроз	84
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Молодежь в зоне риска: социально-культурные основы профилактики пьянства и алкоголизма

© Институт философии НАН Беларуси, 2015

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2015

* * *

Введение

Пьянство и алкоголизм – острейшие злободневные проблемы как в жизни отдельного человека, его семьи, так и в масштабах общества. Употребление людьми спиртных напитков имеет давнюю историю и по-разному отразилось на формировании традиционного образа жизни тех или иных народов. Как весьма убедительно свидетельствуют и всемирная история и повседневная практика, злоупотребление этими напитками оказывает негативное влияние на физическое и моральное здоровье людей, неминуемо ведет к расшатыванию социальных устоев. В условиях современного общества, вставшего на путь освоения новейших информационно-коммуникационных технологий, проблемы пьянства и алкоголизма приобретают поистине глобальный характер и превращаются в один из самых опасных очагов социального напряжения, ведущего к масштабному распространению процесса деградации личности, утрате ею своего человеческого облика и превращения в «скотообразное» существо.

Достаточно широкое распространение пьянства и алкоголизма приобрело характер одной из самых острых социальных проблем белорусского общества. Высокий уровень опасности этого вида девиантного поведения для общества позволяет расценивать распространение пьянства и алкоголизма как внутреннюю угрозу национальной безопасности Республики Беларусь.

Пьянство как социальный феномен, который выражается в систематическом употреблении алкоголя, алкоголизм как заболевание, которое возникает на основе неумеренного употребления спиртного, приобретая массовый характер в обществе, сопряжены с возникновением и обострением множества социально-экономических, политических, культурных проблем. Высокий уровень потребления алкогольных напитков в обществе неизбежно обращается проблемами общенационального масштаба. Прежде всего уровень потребления алкоголя гражданами, превышающий показатель в 8 л. абс. алкоголя на душу населения в год, является, по оценкам экспертов Всемирной организации здравоохранения, той границей потребления, за которой наступает развитие процессов деградации нации.

Распространение пьянства и алкоголизма в масштабах общества связано с огромными человеческими потерями, что негативным образом сказывается на социально-демографической ситуации в целом. Алкоголь является одной из основных причин ухудшения здоровья нации и преждевременной смерти определенной части населения от заболеваний, связанных с его употреблением и отравлением им. Прослеживается прямая зависимость снижения рождаемости или рождения нездорового потомства у лиц, злоупотребляющих алкоголем. По причине алкогольного опьянения зачастую происходят дорожно-транспортные происшествия, пожары, утопления в водоемах, случаи производственного травматизма.

В социально-психологическом плане процесс алкоголизации непосредственно связан с распространением таких явлений, как социальное сиротство, беспризорность, насилие в семье, рост разводов на почве пьянства одного из супругов, хулиганство, бродяжничество и др. Алкогольная зависимость не только вызывает подрыв физического здоровья человека, но и приводит к духовному опустошению, деградации личности, что нередко сопряжено с совершением противоправных действий.

Особенно тревожными и опасными являются случаи употребления алкоголя и злоупотребления им среди молодежи. Алкоголь здесь зачастую воспринимается как атрибут взросления, обретения независимости, самостоятельности. Установлено, что нижняя граница возраста, в котором ребенок впервые пробует алкоголь, опускается до 5–7 лет. Массовое приобщение молодых людей к потреблению спиртных напитков фиксируется сегодня уже в возрасте 13–15 лет.

В настоящее время для молодых людей предоставлены широкие возможности для реализации своих способностей, получения образования, проведения досуга. Однако при видимых на первый взгляд материально-технических преимуществах, которые имеются в условиях современной цивилизации, в молодежной среде все более отчетливо наблюдаются и проблемы социально-морального характера. Так, в последнее время обозначился разрыв между уровнем полученного молодыми людьми образования и их весьма низким уровнем развития нравственной культуры, что особенно заметно на бытовом уровне. В духовном плане все чаще мы сталкиваемся в молодежной среде с проявлениями потребительского отношения к жизни, ростом иждивенческих настроений, нивелированием значения трудовой деятельности. Данная ситуация усугубляется также распространением в СМИ культа насилия, наживы, пошлости, секса, моральной распушенности. Привычным для молодежной среды становится употребление нецензурных выражений, вызывающее поведение, открытое пренебрежение общественными моральными устоями. Эти и многие другие проблемы все более заявляют о себе в общественной и индивидуальной жизни и, соответственно, требуют продуманных, взвешенных действий со стороны государственных и общественных структур.

На остроту духовно-нравственной ситуации в молодежной среде указывает Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая перед студентами и преподавателями белорусских вузов. Опираясь на педагогический опыт А. С. Макаренко, который утверждал, что каждый должен входить в жизнь, умея сопротивляться вредному влиянию, и нужно не оберегать человека от такого вредного влияния, а учить его сопротивляться, Глава государства отметил: «Но не каждый школьник обладает силой характера, не каждый может найти занятие по душе. А отсюда проистекают все последствия праздного образа жизни. Некоторые дети не приучены отвечать за себя и свои поступки, легко приобщаются к вредным привычкам. И это наша общая боль. Еще большую тревогу вызывают случаи употребления подростками наркотических веществ, распространения пьянства и алкоголизма среди молодежи».

Осознание опасности, которую обуславливает высокий уровень алкоголизации населения, повлекло за собой разработку и принятие ряда нормативных документов Республики Беларусь, в которых были сформулированы стратегические направления деятельности государства по борьбе с пьянством и алкоголизмом: Концепция государственной антиалкогольной политики (2000 г.), ряд пятилетних Государственных программ национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма.

В Государственной программе национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011–2015 годы утверждается, что «в течение ряда последних десятилетий в республике отмечается распространение пьянства среди населения, особенно среди молодежи, а также рост числа состоящих на наркологическом учете лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, а также лиц, употребляющих алкоголь с вредными для здоровья последствиями, в том числе несовершеннолетних». Все более очевидным становится то, что решение проблем в данной плоскости не может быть результативным и эффективным только посредством административных и правовых мер запретительного характера, а также специальных медицинских процедур. Остро ощущается необходимость разработки действенных профилактических мер в области образовательно-воспитательной деятельности.

В представленной монографии нашли отражение результаты НИР по проекту «Культура личности как основа предупреждения и преодоления пьянства: разработка образовательно-воспитательной стратегии», который выполнялся в рамках Государственной программы национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма (2011–2015 гг.). Актуальность исследования данной темы обусловлена настоятельной жизненной потребностью в последовательном преодолении пагубного воздействия пьян-

ства и алкоголизма на социокультурную атмосферу белорусского общества, на физическое и морально-психологическое состояние личности, а также необходимостью поиска и разработки наиболее эффективных действий и средств по утверждению здорового образа жизни как альтернативы распространению этого вида девиантного поведения.

В ходе выполнения проекта было проведено междисциплинарное комплексное исследование процесса развития культуры личности в качестве ведущего фактора предупреждения и преодоления пьянства и алкоголизма в молодежной среде. В контексте социально-экономического и социокультурного развития Республики Беларусь рассмотрены мировоззренческие, культурно-исторические, духовно-нравственные, политико-правовые, социально-экологические, демографические аспекты формирования и проявления культуры личности как основания противодействия социальным девиациям, в том числе и распространению пьянства и алкоголизма.

В монографии всесторонне и обстоятельно показан феномен пьянства в контексте историко-культурного развития белорусского общества и происходящих на современном этапе социальных трансформаций. Проанализированы экономические, социально-демографические, медико-психологические, социокультурные последствия, вызванные злоупотреблением алкоголем, что позволило представить общую картину опасности и вреда этой формы девиантного поведения. На основе анализа статистических материалов показана динамика потребления алкогольной продукции населением. На основании материалов социологических исследований, проведенных в Беларуси, дана оценка потребления молодежью алкогольных напитков и ее отношения к девиантному поведению. Выявлены особенности проявления пьянства в молодежных субкультурах, показана сложившаяся ситуация с женским алкоголизмом. Раскрыты основные тенденции изменения отношения к алкоголю в сетевой культуре современного общества.

На основе анализа историко-культурных материалов выделены характерные черты отношения к проблеме пьянства на различных этапах всемирной истории, в истории белорусского народа. Изучены традиционные категории белорусской народной культуры в отношении к употреблению алкогольных напитков. С позиций социально-культурологического анализа пьянство рассмотрено как одна из устойчивых традиций общественной культуры, как системообразующий момент специфической микрокультуры, как источник определенного способа рассудочного и ценностного освоения действительности, как ориентационный механизм в системе межличностных и социальных отношений.

В работе представлены теоретико-методологические положения, позволяющие рассматривать культуру личности в качестве одного из ведущих факторов предупреждения и преодоления пьянства в контексте современных социально-цивилизационных процессов. Обоснована роль нравственных компонентов в структуре личностной культуры, развитие которых будет способствовать последовательному предупреждению и преодолению процессов дестабилизации и дегуманизации общественных отношений. Проанализированы основные черты развития нравственно-правовой культуры личности в условиях современных социальных трансформаций. На основе данных социологического исследования показано реальное состояние ценностно-правовых ориентаций современной белорусской молодежи, ее отношение к различным видам девиантного поведения. Результаты исследования подтверждают тезис об эрозии культурных и нравственно-правовых норм в сознании части современной молодежи, свидетельствуют о наличии существенных изъянов в формировании ценностно-нормативной системы личности.

Большое внимание уделяется в монографии проблеме формирования здорового образа жизни как альтернативы распространения пьянства и алкоголизма. Следует подчеркнуть, что этому вопросу придается большое значение в последнее время в ходе проведения государственной политики Республики Беларусь с акцентом на развитии физкультуры и спорта.

В монографии раскрыты социокультурные, экономические и этические подходы в исследовании здоровья человека как ценности, социально-медицинские способы противодействия алкогольной зависимости в молодежной среде. Обосновывается, что экономика здоровья акцентирует внимание на выборе механизмов эффективного воспроизводства ресурсов здоровья человека, этика здоровья обеспечивает гуманистическую экспертизу используемых принципов и норм в наркологии, биомедицинских и нанотехнологиях, инновационный подход к изучению здоровья человека предполагает взаимодействие и взаимодополнение экономических и ценностных его измерений. Рассмотрены факторы психолого-физиологического развития современного человека в контексте обеспечения экологической безопасности современного белорусского общества. Сделан вывод о том, что именно планомерное и целенаправленное создание здоровьесберегающей среды, в которой нет места для всякого рода одурманивающих веществ, рассматривается в качестве доминирующего фактора формирования здорового образа жизни. Представлены основные показатели, отражающие систему ценностей белорусской семьи и их динамику, изменение семейно-ценностных ориентаций молодого поколения на современном этапе. Выявлены социокультурные и демографические последствия распространения пьянства в семье, а также освещена проблема семейного воспитания навыков здорового образа жизни.

В контексте решения проблемы предупреждения и преодоления пьянства в молодежной среде особую значимость приобретают вопросы об организации и проведении молодыми людьми свободного времени и в связи с этим о формировании культуры досуга как важного компонента процесса оздоровления общественной обстановки. В монографии исследована проблема досуга молодежи, его особенностей, стилей и форм в контексте профилактики пьянства. В теоретическом и прикладном плане рассмотрена проблема культуры досуга, которая непосредственно связана с внутренней культурой человека, предполагает наличие у него определенных личностных свойств, позволяющих содержательно и с пользой проводить свое свободное время, а также неразрывно связана с набором ценностных установок и приоритетов, способствующих самореализации творческих потенций личности.

Осуществленный в монографии анализ феномена пьянства в общественной и индивидуальной жизни, особенностей отношения к нему в различные исторические периоды и на современном этапе позволил выдвинуть идею о целесообразности разработки и внедрения в практику образовательной и воспитательной деятельности нового подхода, направленного на последовательное утверждение принципов личностно ориентированного, здоровьесозидательного, рационально-компетентного, осознанно-добровольного, социально-ответственного, цивилизованного и нравственно-культурного отношения человека к себе самому, окружающим его людям, обществу в целом. Авторский коллектив в меру своих сил и возможностей попытался представить свое видение основных концептуальных положений и социально-практических рекомендаций, которые позволяют конкретизировать реализацию данного подхода.

Представленные в коллективной монографии философско-теоретические, социально-культурологические, социологические, историко-культурные, медико-психологические и иные материалы могут послужить серьезной научно-теоретической базой для разработки национальной образовательно-воспитательной стратегии профилактики пьянства в молодежной среде, в которой в качестве приоритетных выступают социально-культурные факторы, позволяющие как оптимизировать действия государственных и общественных структур по созданию благоприятной социокультурной среды и здоровой морально-психологической обстановки, так и активизировать личные усилия граждан на повышение своего общекультурного уровня и развитие цивилизованных отношений между людьми.

Принимая во внимание чрезвычайную опасность и злободневность проблемы пьянства и других форм девиантного поведения в молодежной среде, авторский коллектив осо-

знает, что многие аспекты рассматриваемой проблемы являются дискуссионными, и не претендует на их окончательное решение, а также надеется на то, что представленные в монографии материалы вызовут интерес у читателей и будут использованы в ходе осуществления идейно-воспитательной и профилактической деятельности.

1

Молодежь и проблема социальной девиантности

1.1. Человек в условиях транзитивного общества: деформации морального сознания и девиантное поведение

Нестабильность, неустойчивость, кризисность социально-экономических отношений часто связывают с состоянием транзитивности, что непосредственно выражается в осуществлении кардинальных перемен как формационного, так и цивилизационного характера. Понятие «транзитивное общество», наряду с другими понятиями, такими как переходное, трансформирующееся, модернизирующееся, применительно к современному этапу социальной жизни используется для того, чтобы особо выделить вступление социума в новую фазу своего развития и обусловленное этим качественное преобразование его различных сфер. Говоря о состоянии транзитивности, как правило, подразумевают ломку старых, не отвечающих требованиям времени социально-экономических устоев, смену политических режимов, кризис ценностно-мировоззренческих оснований человеческого бытия.

Как показывает исторический опыт, транзитивное (переходное) состояние общества всегда является достаточно сложным и противоречивым периодом в жизнедеятельности людей, сопряжено с чередой кризисов и различного рода конфликтами, отличается напряженностью и нестабильностью в системе социальных отношений. В этих условиях наблюдается разбалансированность в системе морально-правового регулирования, ранее признанные духовно-культурные приоритеты и нормы поведения утрачивают свою значимость и регулятивно-воспитательную функцию, отчетливо просматривается падение нравов. Все это говорит о том, что существенному обострению и даже искажению подвергаются сами основы человеческого бытия, наблюдается рост различного рода деформаций морального сознания, что становится «питательной почвой» для распространения в обществе девиантного поведения. Такое усиление негативного воздействия морально-психологических состояний сигнализирует о достаточно высокой степени кризисности жизни людей. И это не может уже быть не замеченным, а обязательно отражается на системе общественных отношений. «Нравственное негодование» масс, по утверждению основоположников марксизма, становится серьезным признаком необходимости кардинальных перемен в ходе истории. «Если нравственное сознание массы объявляет какой-либо экономический факт несправедливым, как в свое время рабство или барщину, то это есть доказательство того, что этот факт сам пережил себя, что появились другие экономические факты, в силу которых он стал невыносимым и несохранимым» [1, т. 21, с. 184].

Однако следует особо подчеркнуть, что состояние транзитивности сопряжено не только с ломкой и крушением старых форм и средств экономической деятельности, потерявших притягательную силу императивов и традиций, но и с зарождением и разворачиванием новых, жизнеутверждающих начал в человеческом бытии. В этой связи раскрывается другая, очень важная сторона морального сознания, ориентированная на созидание и стабильность — способность опережающего отражения результатов человеческой деятельности. «В полной мере ориентироваться в действительности человек не может, не представляя себе социальные закономерности, не предвидя цели и динамику грядущих изменений. Поэтому потребность в моральном моделировании социального будущего есть потребность социального

настоящего» [2, с. 12]. Нравственность не только помогает человеку мысленно заглянуть в свое будущее, но и, самое главное, открывает в нем самом внутренние источники стремления и движения к моделируемым общественным и индивидуальным образцам. «Нравственность открывает человеку более широкую перспективу, некоторую иную возможность, еще не реализованную потенцию «подлинно человеческого бытия» [3, с. 271]. Данная нереализованная потенция выражается в поиске человеком нравственных идеалов и путей их достижения. А это, в свою очередь, сопряжено с выходом на уровень абсолютных значений, с осмыслением так называемых «высших ценностей» или «вечных проблем» – счастья, справедливости, свободы, милосердия, любви и др. Не случайно поэтому в условиях транзитивности данные проблемы приобретают особую значимость и повышенный интерес у различных слоев населения.

Для современной Беларуси транзитивность выражается в необходимости совмещения, пересечения между собой (наложения друг на друга) процессов: 1) во всемирном масштабе – перехода от индустриализма, техногенной цивилизации к информационному обществу как новому перспективному направлению социального развития; 2) в региональном масштабе – перехода от советского строя к обретению и упрочению политической суверенности и независимости, от социалистической экономической системы к рыночной системе хозяйствования, от тоталитарного типа государственного устройства к последовательному утверждению демократических принципов в системе социальных отношений.

Конкретно-историческая ситуация, которая возникла в мировом сообществе в связи с его переходом на путь информационного развития, отчетливо показала острые проблемные зоны социально-гуманитарного плана, где постепенно накапливается конфликтный потенциал, который может превратиться в источник серьезной общественной опасности, но в то же время обусловила активный аксиологический поиск: формирование универсальных, отвечающих духу времени духовно-нравственных ценностей гуманистической направленности и переосмысление традиционных национально-культурных ценностей, адаптированных к новым социальным реалиям.

Переход к информационному обществу осуществляется в недрах существующего индустриального общества, и поэтому, естественно, сопровождается резким столкновением нового со старым как в социально-экономическом, политическом, так и в духовно-культурном плане. Согласно «волновой теории» Э. Тоффлера (где используемый образ Третьей волны символизирует вступление человечества на путь информационного развития), происходят «столкновения развивающейся культуры Третьей волны с крепко засевшими, окопавшимися идеями и высокомерными постулатами индустриального общества» [4, с. 465].

Как отмечает Э. Тоффлер, в основе индустриального общества лежит глубокий конфликт между производством и потреблением, который породил «самую жалкую, думающую только о деньгах, коммерциализированную и расчетливую цивилизацию, какой не знала история» [4, с. 85]. Не обошел стороной этот конфликт и внутренний мир человека, по существу способствуя раздвоению личности: «Один и тот же человек, который в качестве производителя воспитывался семьей, школой и начальством на работе так, чтобы ограничивать свои желания, быть дисциплинированным, контролируемым, ограниченным, послушным, т. е. быть игроком своей команды, в то же время, будучи потребителем, приучен к тому, чтобы добиваться немедленного удовлетворения своих желаний, быть скорее жизнелюбивым, чем расчетливым, избегать дисциплины, стремиться к личному удовольствию, – т. е., коротко говоря, быть совершенно другим человеком» [4, с. 87].

Столь безысходное, удручающее положение должно быть, по Тоффлеру, преодолено в ходе формирования цивилизации Третьей волны. Он пишет: «Остальная наша жизнь проходит под знаком наступающей Третьей волны. Если нам удастся сгладить переход от старой, умирающей цивилизации к новой, обретающей форму, если *мы сохраним собственную лич-*

ность и сможем в обстановке усиливающихся кризисов *управлять своей жизнью* (курсив наш. – О. П.), мы будем в состоянии обнаружить и способствовать установлению нововведений Третьей волны. Ибо, если мы посмотрим вокруг себя, мы найдем под покровом несостоятельности и разрушений первые признаки роста и новые возможности» [4, с. 216].

Таким образом, транзитивность общества, связанная с вступлением на путь информатизации, обусловлена объективным закономерным ходом исторического процесса и, соответственно, носит всеобщий универсальный характер. На наших глазах происходит переоценка ценностей, начинают складываться новые приоритеты и ценностно-нормативные координаты жизнедеятельности человека и общества. Для формирующейся в настоящее время информационной цивилизации весьма актуальным является создание характерной для нее парадигмы, в которой целостно будут представлены ведущие мировоззренческие основания, определяющие параметры сознания и стереотипы поведения, действенные механизмы социальной регуляции. Но в то же время весьма отчетливо высвечиваются и те негативные стороны человеческой природы и жизнедеятельности, которые становятся сдерживающими, тормозящими элементами в поступательном разворачивании этого процесса.

Республика Беларусь, являясь членом мирового сообщества и субъектом международных отношений, не может оставаться в стороне от происходящих глобальных трансформаций социально-экономического и духовно-культурного плана, связанных со вступлением на путь информационного развития. За последние годы новые информационные технологии практически лавинообразно обрушились на белорусское общество. В повседневной жизни уже привычными стали компьютеры, мобильная связь, услуги Интернета, новая медицинская техника и технологии и т. д.

На теоретическом уровне ситуацию в современной социальной жизни оценивают как «достаточно реальную картину пограничного состояния современного общества, которое (состояние) образовалось в результате исчерпания ресурсов индустриализма, с одной стороны, и появившимся в связи с прорывом в интеллектуальных технологиях, системах образования, способах коммуникации людей, культур, опыта новых возможностей социального развития – с другой» [5, 63]. При таком рассмотрении отчетливо обнаруживает себя основное противоречие: противоречие между старым и новым, между материально-техническими и духовно-культурными возможностями индустриализма и постиндустриализма. Но особенно остро и болезненно это противоречие проявляется в сфере духовно-нравственных отношений, где, с одной стороны, проявляется стремление к самореализации интеллектуального, творческого потенциала человека, с другой – наблюдается расшатывание национально-культурных традиций, обострение социально-психологической обстановки, явно выраженное падение нравов, рост деструктивных и асоциальных явлений.

Ситуация в социально-нравственной сфере белорусского общества значительно усложняется еще и тем обстоятельством, что в силу целого ряда объективных и субъективных причин пришлось в экстренном порядке решать вопрос о государственном суверенитете Беларуси после распада СССР и, соответственно, начинать делать это не с «чистого листа», а опираясь на советское «наследство», в том числе на тот огромный «багаж» негативных социально-экономических и морально-психологических проблем.

Начальный этап государственного строительства независимой Беларуси, как и других постсоветских республик, совпал с масштабным социально-экономическим кризисом. Попытки выйти из этого кризиса путем возрождения рыночной системы хозяйствования и связанная с этим надежда на то, что рынок все расставит на свои места и нормализует человеческие взаимоотношения, практически не увенчались успехом, а, напротив, способствовали появлению целого ряда новых стихийных, нерегулируемых явлений, криминализации хозяйственной жизни, обострению социально-психологической обстановки. Наряду с этим, осуществляемый на постсоветском пространстве переход к рыночной системе хозяй-

ствования воссоздавал в той или иной мере капиталистическую систему отношений с присущими ей атрибутами отчуждения и самоотчуждения человека и вытекающими отсюда негативными последствиями для духовно-нравственного состояния людей. Сегодня на постсоветском пространстве мы воочию можем наблюдать различного рода проявления деградации человеческой природы, обусловленные действием социально-экономических факторов капиталистической природы.

Взятый Беларусью курс на социально ориентированную экономику, проводимая политика государственного регулирования, освоение и внедрение новых технологий – все это направлено на преодоление негативных последствий «дикого рынка», динамизацию хозяйственной жизни. Все более очевидным становится сегодня понимание того, что введение рыночных механизмов должно быть не стихийным, а *цивилизованным* процессом. *Цивилизованность* как ведущая качественная сторона хозяйственной деятельности невозможна без развития духовно-нравственных отношений, способствующих обогащению внутреннего мира человека, а следовательно, и более эффективной и плодотворной реализации его в качестве производительной и созидательной силы.

Следует подчеркнуть, что после распада СССР наиболее остро происходящие перемены ощущались в духовно-нравственной сфере. Несколько поколений людей, воспитанных в советском духе, вынуждены были самостоятельно, практически в одиночку адаптироваться к новым «рыночным» условиям жизни. Как выяснилось в ходе трансформационных процессов, теоретически разработанная и активно пропагандируемая «модель» социалистического общества с присущим ей комплексом преимуществ и достоинств не учитывала происходящих изменений в социальной практике, отдалялась от конкретной жизни трудящихся с их трудностями, проблемами, противоречиями. Со временем все более отчетливо стало выявляться противоречие между идеализированным содержанием общественной морали и реальной нравственной жизнью людей. Это вело, с одной стороны, к девальвации социалистических моральных ценностей (люди перестали им верить и соответственно не руководствовались ими в жизни), с другой – к дестабилизации существующих нравственных отношений (усиливалось смыкание проявлений аморализма с нарушением правовых норм). В общественной практике все чаще приходилось сталкиваться либо с явно выраженным конформистским поведением людей, основу которого составляло формальное усвоение моральных норм, приверженность к стереотипам, пассивность, приспособленчество, либо с отклоняющимся поведением лиц, открыто не принимающих и нарушающих требования социалистической законности и нравственности. Деформации морального сознания выразились в общественном масштабе в распространении иждивенческих настроений, скептицизме в оценках современной действительности, в снижении трудовой и общественно-политической активности, в стремлении лишь к материальному благополучию, ограниченности духовного мира, извлечении нетрудовых доходов, росте пьянства и алкоголизма.

Кризисное состояние социальной системы, которое возникло после распада СССР и социалистического «лагеря», развертывания процессов суверенизации и демократизации, тяжелейшим образом отразилось на морально-психологическом состоянии людей. Если давать общую оценку ситуации в нравственной сфере постсоветского общества, различных его структурных подразделений, то следует сказать, что она была не просто сложная и противоречивая, а чрезвычайно критическая. Причем кризисные проявления не всегда находились на поверхности социальной жизни, чаще всего они содержались во внутреннем мире личности, ее душе. Вполне определенно можно сказать, что сфера доверительных отношений между людьми заметно сузилась до рамок круга общения с родными и близкими. Нечасто можно было наблюдать проявления взаимопомощи, добросердечности, отзывчивости, чуткости. Сочувствие и сострадание как человеческие качества чаще всего были прикрыты «маской» лицемерия. Вообще для межличностных отношений свойственен был достаточно

жесткий, а порой и жестокий характер. Такие явления, как эгоизм, конформизм, цинизм, скептицизм, нигилизм стали весьма распространенными, причем в весьма открытых своих проявлениях, независимо от социального, профессионального, образовательно-культурного статуса человека.

В процессе происходящих социальных трансформаций каждый человек по существу оказался один на один со своими жизненными проблемами. Общество как социальный организм стало обладать недостаточным позитивным воздействием на формирование моральных чувств, взглядов, убеждений, так как в нем весьма ослаблены в силу сложившихся обстоятельств социально-моральные механизмы, духовно-культурные связи. Так, в условиях урбанизации и информатизации малоэффективным становится общественное мнение как механизм воздействия на поведение личности. Процесс капитализации заметно снизил силу воздействия трудового коллектива как регулятора профессиональных и межличностных отношений. Рыночная система хозяйствования возродила механизм конкуренции, моральная сторона которого была и остается весьма проблематичной. Несогласованность механизмов социальной и моральной регуляции становится источником опасности как для жизни общества, обеспечивая дестабилизацию его структур и функций, так и для жизнедеятельности человека, приводя, в конце концов, к деградации личности.

Таким образом, становление современной белорусской государственности проходило и проходит в сложной социально-нравственной обстановке. Во-первых, накапливаемый за последние десятилетия «груз» морального негативизма никуда не исчез, он остается и все более разрастается в условиях рыночных отношений. Во-вторых, общественный механизм моральной регуляции продолжает оставаться разбалансированным: социально значимых, общепринятых нравственных ценностей, соответствующих требованиям времени, еще не выработано, а индивидуально-личностный уровень саморегуляции остается весьма разнотипным и разрозненным. В-третьих, воочию можно наблюдать падение нравов, когда утрачивает свою силу устойчивая, привычная система представлений о дозволенном и недозволенном на уровне обыденного сознания, когда ослабевает действие даже такого морально-психологического регулятора, как чувство стыда, и соответственно уже не вызывают осуждения ни проституция, ни порнография, ни сексуальные извращения и т. п. В-четвертых, различного рода деформации морального сознания являются «питательной средой» для возникновения и распространения таких антиобщественных явлений, как пьянство и алкоголизм, наркомания, преступность, торговля людьми, социальное сиротство и др., что наносит откровенный вред социуму.

За последние годы ситуация в системе социально-нравственных отношений серьезно осложнилась и даже обострилась. Причем это является характерным не только для Беларуси, но и для других постсоветских республик. Так, в Российской Федерации на государственном уровне было прямо заявлено о том, что, несмотря на определенные позитивные тенденции социально-экономического развития, «российское общество, включая подрастающее поколение, продолжает находиться в состоянии системного духовно-нравственного кризиса» [6]. О наличии этого кризиса свидетельствуют такие показатели, как наркомания, потребление алкоголя и табака в молодежной среде, количество социальных сирот, уровень абортс среди несовершеннолетних, количество разводов, самоубийства среди детей и др. По данным российских социологов, среди молодежи около 55 % готовы преступить через моральные нормы для того, чтобы добиться личного успеха. Среди несовершеннолетних фиксируется высокий процент сексуальной распушенности: 45,5 % юношей-девятиклассников и 48,2 % девушек-девятиклассниц считают, что сексуальные контакты в их возрасте вполне допустимы [6].

Исследование российскими социологами рейтинга различных социальных проблем показало, что в масштабе страны наиболее важными, по мнению респондентов, наряду с

ростом цен (61 %) и безработицей (61 %), являются алкоголизм и наркомания (53 %) и коррупция и бюрократизм (41 %). Если первые проблемы обусловлены прежде всего действием экономических факторов, то последние напрямую связаны с распространением моральных деформаций, деградацией личности. Также весьма тревожным является то, что только 12 % респондентов оценили как важным для себя лично, так и значимым для страны в целом вопрос о состоянии нравственности [7, с. 119].

О достаточно сложной социально-моральной обстановке в украинском обществе может свидетельствовать следующая информация. Социологи с помощью новых подходов попытались воссоздать образ украинского общества, который сформировался в массовом сознании за последние десять лет. Как выяснилось, только 5 % респондентов этот образ соотносят с позитивными характеристиками, а у большей части опрошенных он ассоциируется с различными негативными сторонами. Так, на первое место в 2013 г. вышла такая характеристика общества, как беспорядок (неупорядоченность общественной жизни) – 49,7 %, далее следуют нищета – 35,7 %, разруха – 32,8 %, противостояние – 25 %, тупик – 23 %. Также образ украинского общества воссоздавался в координатах наиболее проявивших себя социальных типов. Отвечая на вопрос: «Наше время – это время...», респонденты определили, что оно является временем воров (40 %), бюрократов (37 %), авантюристов (31 %), приспособленцев (29 %), нищих (25 %), т. е. преимущественно таких социальных типов, поведение которых может вести к расшатыванию общественных устоев. Картина относительно того, как представлено наше время с точки зрения отражения в нем социальных типов, содействующих упрочению общественного порядка, выглядит следующим образом: 38 % респондентов соотносят его с деятельностью политиков, а вот далее идут показатели, которые вызывают серьезную тревогу – только 13 % видят наше время как время тружеников, 10 % – как время избранников судьбы, 5 % – как время талантов, 3 % – как время профессионалов. Также обращает на себя внимание то, что только 8 % респондентов ассоциируют наше время с наличием в обществе моральных авторитетов, что может свидетельствовать о недооценке роли механизмов моральной регуляции в стабилизации общественной жизни [8, с. 33–34].

Об обострении ситуации в духовно-нравственной сфере современного общества свидетельствуют и результаты социологических исследований, проведенных в Беларуси. Социологи отмечают, что более 48,5 % опрошенных молодых людей считают допустимым давать взятку при решении какого-либо вопроса, 31,1 % – вполне могут скрыть доходы от налогообложения, 27,2 % – смогут принять участие в незаконном бизнесе. По мнению 24,3 % опрошенных юношей, вполне допустимо оказать физическое воздействие при решении своих проблем, 20,4 % молодых людей незазорно распространять ложную информацию [9, с. 198–199].

В социальном и личностном плане негативные последствия нестабильности духовно-нравственных отношений, ограниченности и неразвитости духовных потребностей и нравственных чувств, различного рода моральных деформаций наиболее отчетливо проявляются в различного рода социальных девиациях. «Социально-негативное девиантное поведение, – пишет Н. А. Барановский, – можно определить как поведение, которое не соответствует общепринятым моральным, правовым и другим социальным нормам, причиняет вред личности, социальным группам или обществу, а также осуждается общественным мнением и влечет наступление какой-либо социальной ответственности» [10, с. 8]. В условиях социальной транзитивности получают значительное распространение такие девиации, как пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, преступность, торговля людьми, социальное сиротство и др., что воочию наблюдается в настоящее время на постсоветском пространстве.

Наряду с социальными детерминантами, обусловившими существование и распространение различного рода девиаций, на современном этапе достаточно influentialными являются причины личностного плана: а) высокая степень распространенности асоциального

образа жизни; б) неразвитость социальных и духовных потребностей; в) устойчивое присутствие в психологии и образе жизни значительной части населения жизненных ценностей и социальных позиций индивидуалистического, эгоистического, материально-потребительского, корыстного, конформистского, властно-пренебрежительного, агрессивно-насилованного и социально безответственного характера. Комплексное взаимодействие «социальных и личностных причин порождает в современном белорусском обществе массовую социокультурную аномию (противоречивость и конфликтность нравственных, правовых и других социальных норм, их несоблюдение, пробельность и т. п.), а также высокую степень деструктивности в системе межличностных, групповых и социально-институциональных отношений» [11, с. 466–467].

Согласно статистическим данным, в Беларуси за период с 1990 по 2010 год отмечается устойчивая тенденция увеличения потребления спиртных напитков, в том числе пьянства и алкоголизма. Так, если уровень потребления абсолютного алкоголя на душу населения в 1990 г. составлял 5,7 л, то в 2000 г. – 8,8 л, а в 2009 г. – 12 л. Потребление водки, пива и шампанского увеличилось в 1,4 раза, а плодово-ягодного вина – в 180 раз [10, с. 14]. Результаты социологических исследований показывают, что абсолютное большинство населения рассматривает употребление спиртных напитков как вполне приемлемую, культурно и нравственно допустимую традицию бытового повседневного образа жизни. Установлено, что среди молодежи 18–29 лет употребление спиртных напитков распространено в наибольшей степени (так считают 84 % респондентов), учащихся и студентов (83 %) [11, с. 454–455].

Угрожающие масштабы приобретает такое социальное зло, как наркомания. Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что среди потребителей наркотиков и других токсических веществ большинство составляют молодые люди в возрасте 16–24 года (74 %), подростков до 18 лет – 12 %. Среди молодежи по данным социологических исследований пробовали или употребляют наркотики 9 %, а еще 6 % – токсические вещества. Среди потребителей наркотиков и других токсических веществ преобладают следующие социально-профессиональные группы: учащиеся ПТУ – 22 %, учащиеся техникума, колледжа – 17 %, школьники – 15 %, рабочие промышленности, строительства, транспорта – 13 %, студенты вузов – 8 %, безработные – 6 % [10, с. 15].

Необходимо также отметить, что в молодежной среде происходят существенные изменения по отношению к девиантному поведению. В частности, «происходит процесс превращения социальных девиаций в субкультурную норму поведения. Наглядным примером служит употребление алкогольных напитков, изменение отношения юношества к сексуальным связям. По данным опроса, спиртное употребляют 71,8 % подростков, личный сексуальный опыт имеют 42,7 % несовершеннолетних... Почти у каждого пятого (19,5 %) респондентов среди друзей есть наркоманы, у 14,3 % – среди одноклассников и однокурсников, что существенно увеличивает риск наркоматизации молодежи. Причем в окружении респондентов, уже употребляющих наркотики, доля таких знакомых возрастает до 88,3 %» [12, с. 58]. Как видим, в условиях социальной транзитивности особой зоной риска является сознание молодых людей, которое в силу своих возрастных особенностей может легко попадать под влияние различных факторов, в том числе и представляющих серьезную опасность.

Особое место в структуре социальной девиантности занимает феномен пьянства. Злоупотребление спиртными напитками является само по себе весьма опасным явлением, ведущим в индивидуальном плане к моральной неустойчивости, распушенности и, в конце концов, к деградации личности, в общественном плане – к обострению и разрыву связей и взаимодействий между людьми и социальными институтами. А также пьянство, как показывает практика, является своеобразным «катализатором» появления и распространения других асоциальных явлений. Его пагубное, разрушающее воздействие на физическое и моральное здоровье человека и состояние общественных отношений напрямую проявляется в такой

девиации, как алкоголизм. Как свидетельствует статистика, зачастую различного рода преступления были совершены в состоянии алкогольного опьянения. Пьянство является по существу постоянным спутником бродяжничества, проституции. И появление социального сиротства в значительной степени обусловлено также распространением бытового пьянства и алкоголизма. А уже в наркомании и токсикомании по их социально-психологическим и медико-физиологическим основаниям отчетливо обнаруживается их теснейшая связь со злоупотреблением спиртными напитками.

Исторический опыт свидетельствует, что употребление алкогольных напитков и злоупотребление ими, выраженные в таком социальном явлении, как пьянство и алкоголизм, существовали испокон веков. Это было обусловлено прежде всего следующими основаниями: 1) *социально-антропологического*, 2) *социально-психологического*, 3) *социально-экономического* характера.

Социально-антропологические основания употребления алкоголя и злоупотребления им связаны непосредственно с физиологическими потребностями человеческого организма, вернее, с их чрезмерным, а порой и извращенным удовлетворением. Как отмечает в этой связи выдающийся немецкий философ И. Кант: «Для возбуждения или сдерживания воображения имеется физическое средство – употребление дурманных веществ, некоторые из них в виде яда *ослабляют* жизненную силу..., другие *усиливают* ее, по крайней мере, повышают ее чувствительность (каковы хмельные напитки, вина, пиво или их спиртной экстракт – водка), но все же они противоестественны и искусственны. Тот, кто принимает их в таком чрезмерном количестве, что на некоторое время лишается способности упорядочивать свои чувственные представления по законам опыта, называется *пьяным* или *одурманенным*; произвольно или преднамеренно приводить себя в такое состояние – значит *одурманивать себя*. Однако все эти средства должны как будто служить для того, чтобы человек мог забыть ту тяжесть, которая, кажется, с самого начала заключена в его жизни вообще» [13, т. 6, с. 404–405]. Алкоголь по своим биологическим и химическим свойствам оказывает влияние на физиолого-психическую природу человека, постепенно ослабляя и разрушая ее. «Беззаботность, а вместе с ней и неосторожность, которые вызывает опьянение, – это обманчивое чувство подъема жизненной силы; в опьянении человек не чувствует трудностей жизни, с преодолением которых постоянно имеет дело природа (в этом и состоит здоровье), и счастлив в своей слабости, ибо природа в нем действительно стремится постепенно возродить его жизнь путем постепенного подъема его сил» [13, т. 6, с. 406].

С *социально-психологической* точки зрения алкоголь выступает в качестве своего рода коммуникативного средства для поддержания общения, налаживания контактов между людьми, соблюдения традиционных межличностных связей в случаях его разумного потребления. При этом, как подчеркивает Кант, имеет значение и вид алкогольного напитка. «Всякое *тихое* одурманивание, т. е. такое, которое не вносит оживления в общество и не содействует обмену мыслями, имеет в себе нечто позорное; таково опьянение опиумом и водкой. Вино и пиво, из которых первое только возбуждает, а второе только питательно и подобно пище сытно, не мешает общительности; все же между ними разница: пиво более располагает к мечтательной замкнутости и часто ведет к грубости, а пирушка с вином возбуждает шумное веселье и остроумные разговоры» [13, т. 6, с. 405–406]. Напротив, алкоголь становится источником обострения бытовой обстановки, выяснения отношений между людьми, проявления явно выраженной антипатии и враждебности при его злоупотреблении. В этой связи Кант отмечает: «Невоздержанность в употреблении [алкогольных] напитков в компании, доходящая до одурения, несомненно, есть невежливость не только по отношению к обществу, в котором находится пьющий, но и по отношению к самому себе, если он встает из-за стола шатаясь, по крайней мере идет нетвердым шагом, или только заговаривается. Но можно многое сказать для смягчения о таком проступке, так как границу самообладания

очень легко не заметить и *переступить*; ведь хозяин желает, чтобы благодаря этому акту общительности гость вставал из-за стола вполне удовлетворенный» [13, т. 6, с. 406].

В основе *социально-экономических* детерминант распространения пьянства и алкоголизма лежит прежде всего проблема получения прибыли от ведения хозяйственной деятельности, и, соответственно, наиболее откровенный и разрушительный характер это явление получает в условиях капиталистического способа производства. Об этом весьма убедительно в свое время писал К. Маркс, раскрывая внутренние, невидимые «пружины» действия капиталистических экономических процессов. Среди наиболее распространенных предметов потребления в условиях буржуазного общества, по его мнению, наряду с хлопком и картофелем, называется и водка, хотя она, «если ее употреблять в качестве пищевого продукта, является, по общему признанию, отравой». Отвечая на вопрос: почему хлопок, картофель и водка являются краеугольным камнем буржуазного общества, – Маркс раскрывает не только экономические причины, но и социальные последствия такого порядка вещей:

«Потому, что их производство требует наименьшего труда, и они имеют, вследствие этого, наименьшую цену. А почему минимум цены обуславливает максимум потребления? Уж не вследствие ли абсолютной, внутренне присущей этим предметам полезности, их полезности в смысле способности наилучшим образом удовлетворять потребности рабочего как человека, а не человека как рабочего? Нет, это происходит потому, что в обществе, основанном на *нищете*, самые *нищенские* продукты имеют роковое преимущество служить для потребления самых широких масс» [14, т. 3, с. 28].

Следовательно, водка в экономическом плане выступает, с одной стороны, как весьма дешевый продукт, не требующий на свое производства больших материальных затрат, с другой – как средство для выжимания максимальной прибыли при ее производстве и продаже. В социальном плане это выливается в обогащение одних слоев населения и обнищание других, что по логике вещей должно вести к обострению социальной обстановки, но в силу специфики водки как одного из популярных и распространенных одурманивающих средств дает, как правило, противоположный эффект – может способствовать снижению остроты социальных конфликтов за счет ложного представления о безмятежности под воздействием алкогольного дурмана, а также за счет ловкого манипулирования массовым сознанием со стороны власть предержащих и социально-имущественных слоев.

В условиях транзитивного общества феномен пьянства и алкоголизма не только получает реальные возможности для своего распространения, но и выступает в качестве одного из основных дестабилизирующих факторов, который, на первый взгляд, может казаться незаметным и безобидным, но и по своей скрытой разрушительной силе способен нанести значительный урон социальной системе в целом.

Исторически случилось так, что водка, рост масштабов ее производства и потребления по существу «взорвали» достаточно размеренный ход жизни в средневековом обществе, расшатали его вполне устойчивые консервативные устои. Как пишет в этой связи В. В. Похлебкин: «Одной из заметных особенностей водки как продукта и товара было то, что она разлагающе воздействовала на старое, пронизанное древними традициями, замкнутое общество средних веков. Она разрушала одним ударом как социальные, так и старые культурные, нравственные, идеологические табу. В этом отношении водка подействовала как атомный взрыв в патриархальной устойчивой тишине. Вот почему последствия появления водки особенно легко различимы в социальной и культурной областях, причем все они отражаются в документах эпохи – от юридических актов до художественной литературы» [15]. Об этом свидетельствуют как количественный рост пьянства, его весьма заметное распространение в городской среде, использование водки для порабощения коренных северных народов, создание особых питейных заведений, так и существенные изменения идейно-нравственного и

социально-имущественного характера в системе общественных отношений. В этой связи следует сказать:

во-первых, о «появлении нового типа «предерзостных» людей, свободных от пут средневековой морали и традиций. Эти люди быстро пополняли собой новый социальный слой городского люмпен-пролетариата, или, по терминологии того времени, «посадской голытьбы», всегда полуголодной, злобной, жестокой, циничной, не связанной никакими нормами толпы, энергию которой можно было направить по любому руслу за... ведро водки». Во-вторых, чрезмерное потребление водки явилось причиной роста нищенских слоев в городах «Нищенство рекрутировалось, с одной стороны, из членов семей разорившихся «питухов» всех сословий, и с другой – из менее активной части спившейся «посадской голытьбы». Именно резкий скачок в численности нищенства, в контрастной диспропорции к обычному процессу, порождаемому естественными экономическими факторами – неурожаем, классовой дифференциацией и т. п., указывает на то, что в появлении нищенства приняла участие на сей раз водка, причем не только прямое, но и косвенное (например, резкое увеличение числа городских пожаров и полное выгорание некоторых городов и сел)» [15].

На современном этапе, когда отчетливо наблюдается ситуация социальной транзитивности, феномен пьянства и алкоголизма, исподволь проявляя свой негативный социально-психологический потенциал, постепенно расшатывая общественные устои, могут стать тем незаметным, но по существу решающим рычагом, приводящим к дестабилизации и разрушению социальной системы. Это обусловлено прежде всего природой капиталистической системы хозяйствования, которая резко обнажает социально-классовые, социально-имущественные противоречия, и в их ряду чрезвычайно неприглядным, опасным и пагубным для жизни и здоровья человека выступает алкоголь во всевозможных его разновидностях.

В духовно-нравственном отношении развитие капиталистической общественно-экономической формации сопряжено с падением нравов, деградацией человеческой сущности. Сама природа капитализма с его важнейшими атрибутами: частной собственностью, деньгами, эксплуатацией, конкуренцией и т. п. – подавляет и извращает собственно человеческое в человеке, способствует превращению человека в средство, инструмент, вещь, дегуманизирует взаимоотношения между людьми. «Собственность – природное, бездушное начало, противостоящее человеческому, духовному началу, – возводится благодаря этому на трон, и, в конечном счете, чтобы завершить это отчуждение, деньги – отчужденная, пустая абстракция собственности, – делают властелином мира. Человек перестал быть рабом человека и стал рабом *вещи*; извращение человеческих отношений завершено; рабство современного торгашеского мира – усовершенствованная, законченная, универсальная продажность» [14, т. 1, с. 604–605]. Наглядным подтверждением этому может служить и то, что зачастую используется бутылка водки в качестве своей образной расчетной единицы в осуществлении определенных товарно-денежных отношений, и то, что чрезмерно пьющий человек становится по существу рабом бутылки водки, попадает в особую форму рабской зависимости – алкогольную.

Таким образом, в современном мире, наряду с масштабными трансформациями, связанными с распространением новейших информационных технологий, происходит угрожающее наращивание кризисных явлений в социальной жизни. Череды кризисов экономического, политического, экологического характера негативным образом сказывается на морально-психологическом состоянии людей, на процессе духовно-культурного развития человека и общества. Причем масштабы и темпы распространения моральных деформаций, бездуховности и нецивилизованности в человеческих взаимоотношениях катастрофически нарастают, что позволяет говорить о наличии затяжного духовного кризиса как такового. Негативные последствия нестабильности общественных отношений, ограниченности

и неразвитости духовных потребностей и нравственных чувств людей, различного рода моральных деформаций наиболее отчетливо проявляются в различных социальных девиациях. В условиях социальной транзитивности получают значительное распространение такие девиации, как пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, преступность, торговля людьми, социальное сиротство и др. Все это убедительно свидетельствует о наличии кризисных явлений в социально-нравственной сфере современного белорусского общества и, соответственно, такое положение дел необходимо оценивать как серьезную *внутреннюю угрозу* национальной безопасности, которая носит скрытый характер, но по своей разрушительной силе может привести к весьма тяжелым социальным последствиям.

1.2. Молодое поколение как субъект выражения требований социального времени

Основные надежды и чаяния на улучшение жизни, прогресс и развитие, как правило, связываются с молодежью. От молодежи многого ждут, и многое действительно делается для облегчения и изменения ее социально-экономического и социально-культурного положения. Однако далеко не всегда эти надежды сбываются. Молодежь как была, так и остается наиболее проблемной частью населения любого общества, как в социально-экономическом, так и в социально-правовом плане. Ведь сама по себе молодость не обеспечивает ни профессионализм, ни нравственно-политическую позицию вступающих в самостоятельную жизнь поколений, ни их социальный статус и экономическое положение. Молодежь и ее жизненные проблемы во многом определяются социально-демографическим, социально-культурным, социально-экономическим и другим развитием всего общества, и эти проблемы имеют весьма многообразный и далеко не явный характер.

Со временем меняется не только социально-демографическая ситуация в обществе, но и само общество, его ценности, идеалы, нормы, образ жизни, традиции и привычки, стереотипы мышления, характер сознания и самосознания. В силу этого молодежь одного поколения существенно отличается от молодежи других поколений. Это, по существу, различная молодежь как социально-культурная группа населения. Так, молодежь эпохи коллективизации и индустриализации страны, довоенная и послевоенная молодежь, молодежь так называемой «хрущевской оттепели» и «брежневского застоя», «горбачевской перестройки» и молодежь постсоветского периода общественного развития существенно отличаются друг от друга. Они различаются по своим ценностным ориентациям, социальной активности, вере в «счастливое» настоящее и «светлое будущее», социальным и духовным потребностям, способам жизнедеятельности в целом. Эти отличия достаточно четко проявляются между представителями различных поколений, отцов и детей и служат основой так называемого конфликта поколений. Представители одного поколения с полным на то основанием могут заявить представителям других поколений, что они в молодости были совершенно иными, да и нравы в обществе тогда царили совершенно иные, чем сейчас.

Отмечая эту социально-культурную особенность различных поколений, известный немецкий социолог Г. Зиммель полагал, что жизнь человека неизбежно облекается в ту или иную социально-культурную форму, выражающую суть определенной исторической эпохи. Как только жизнь, считал он, возвысилась над чисто животным состоянием до некоторой духовности, а дух в свою очередь поднялся до состояния культуры, в ней обнаруживается внутренний конфликт, нарастание и разрешение которого есть путь обновления всей культуры. Каждая культура принимает те или иные формы, в которые облекается жизнь и без которых немыслимо какое-либо духовное бытие. Эти формы претендуют на длительность, даже более того, на вневременность. «Но сама жизнь стремится неустанно вперед, ее бесконечная ритмика в каждом новом содержании созданных ею форм вступает в контраст с постоянством ее бытия или вневременностью ее значения» [1, с. 12].

Изменчивость культурных явлений и даже целого культурного стиля, считал Г. Зиммель, есть результат бесконечной плодovitости жизни. «Моралисты, ценители старого доброго времени, люди строгого чувства, стиля совершенно правы, жалуясь на все растущую «бесформенность» современной жизни. Но они обыкновенно не замечают того, что происходит не только отмирание традиционных форм и что причиной смены этих форм является положительный инстинкт жизни. Для каждой эпохи характерна центральная идея, являющаяся «властителем душ» [1, с. 17]. А это в свою очередь позволяет рассматривать молодежь в качестве субъекта выражения требований социального времени. Молодежь не сво-

бодна в своем жизненном выборе, и перед каждым поколением молодежи стоят присущие для его времени проблемы: экономические, политические, правовые, педагогические и другие. Характер этих проблем, решаемых различными поколениями, совершенно иной. Они ставят перед собой различные цели и задачи, их жизненный успех определяется в соответствии с различными критериями, одни и те же витальные и другие потребности удовлетворяются ими по-разному и с помощью различных средств. И различия эти особенно отчетливо проявляются на расстоянии или в различные исторические эпохи.

Однако вполне зримы эти различия и при жизни поколений, живущих в одну и ту же эпоху, например, между отцами и детьми. Речь в данном случае идет об особой молодежной субкультуре и субкультуре других поколений в рамках культуры одного и того же общества, одной и той же исторической эпохи. При этом ни о какой полной преемственности между этими субкультурами не может быть и речи. Для каждой субкультуры существуют свои ценности и социальные нормы, свои музыкальные и другие предпочтения, своя манера поведения и свой образ жизни, свои знания и опыт. И наивно полагать, что эти знания и опыт обретаются только благодаря заимствованию у старших. Умения пользоваться мобильным телефоном, компьютером, современными информационными технологиями родители чаще всего обретают благодаря помощи своих детей, а не наоборот. Уже маленькие дети во многих отношениях оказываются более «продвинутыми», чем их родители. Они просто «смотрят» на мир с позиции своего времени и не отягощены грузом прошлого. Их историческая память в данном случае может не только быть не развитой, но и вовсе отсутствовать. А это в свою очередь служит основанием для постепенного изменения самосознания народа и его культуры в целом. Народ в таком случае может потерять не только свой язык, свои традиции, но и свою культуру в целом, приобщаясь к ценностям других культур. Ответ на поставленный еще И. Кантом вопрос: «Кто «Я»; «Что «Я» могу и на что смею надеяться?» – зависит от моего самосознания как представителя определенной общности. Принципиально важен он применительно к формированию самосознания молодежи, поскольку в нем содержится облик будущего страны.

Само же самосознание является культурным феноменом и во многом определяется взаимосвязью и взаимообусловленностью молодежной субкультуры и культуры народа. Самосознание немыслимо вне ценностно-смыслового отношения к миру, вне осознания себя как части социально-культурного бытия, вне духовно-практического освоения мира и свободы самореализации. Оно прежде всего социально-культурный феномен, имеющий ценностно-нормативную, а не логико-рациональную основу, а потому трансформируется по мере трансформации самой культуры, ее смыслов и значений, а не вслед за изменением социальной структуры общества, его социальных институтов. Субъект-объектные отношения, на которых основана познавательная деятельность, не есть нечто само собой разумеющееся. Чтобы выделить себя из мира, прежде всего надо идентифицировать себя с ним, определить свое место и роль в его развитии, сделав соответствующий духовно-нравственный выбор. Чаще всего это не только не происходит вслед за изменением объективных условий, но и значительно затруднено в связи с изменением ценностных критериев. Стремление же господствовать над этими условиями за счет сознательного использования закономерностей природы в собственных прагматических целях обычно оборачивается потерей субъективности личности, превращением ее в элемент социальной системы и потерей ее самосознания. Деперсонализация человека происходит вместе с прогрессом рационалистического мышления, осознания силы власти и денег и потерей чувства внутреннего достоинства. Она во многом закрепляется существующей системой образования, ориентируемой на основы наук, исходя из представления о человеке как существе разумном уже по своей природе или как образе и подобию Бога. Однако самосознание человека как образ и подобие Бога разительно отличается от самосознания человека, определяемого его общественной значи-

мостью и реальными социальными ролями или естественными потребностями и способностями. Оно неразрывно связано с его волей и творческими способностями, с внешним и внутренним принуждением и законодательством.

Как отмечал в свое время один из основоположников западной аксиологии В. Виндельбанд, «проблема свободы в бесконечно разнообразных вариантах повсюду вырастает из этого сознательного законодательства, которому подчинена наша повседневная жизнь: законодательства принужденного и естественного процесса и законодательства долженствования и идеального предпочтения. Лишь начиная с того времени, когда возникло представление о божественном велении и о грехе как его нарушении, когда была осознана противоположность между естественным и божественным порядком, лишь тогда возникла проблема свободы» [2, с. 184]. Этому способствовала, по его мнению, прерывающая естественную необходимость форма психической жизни, которая привила чувство величия. Эта проблема коренится в чувстве ответственности. Объективному мировоззрению проблема свободы известна только с ее моральной стороны. В этой области каждый осознает, что существует система предписаний, которые он должен выполнять и от которых он в большей или меньшей степени уклоняется в своем действительном велении и поведении. Однако прежде всего необходимо указать на то, что народным массам доступно в этой области было лишь чувство ответственности под действием наших гражданских учреждений, с одной стороны, и религиозных убеждений – с другой, оно сравнимо с чувством страха перед неприятными последствиями, выраженными в гражданском осуждении. Стоило было утратить это чувство, и свобода превращалась в безответственность и произвол. Не по этой ли причине возникает и большинство существующих ныне молодежных проблем.

Наивно полагать, что все молодежные проблемы решаются на уровне формирования индивидуального самосознания строго в соответствии с обликом «строителя коммунизма» или другим идеалом формирования «человека будущего». Национальное, профессиональное, региональное, поселенческое и другие виды самосознания индивида формируются прежде всего как самосознание представителя рода или социального типа: представителя того или иного этноса, представителя определенной профессии, социального поселения или жителя региона. Однако сама по себе этническая принадлежность того или иного индивида вовсе не является гарантом формирования у него этнического самосознания, так же как и принадлежность его к той или иной профессии ничего еще не говорит о его профессионализме и уровне развития профессионального самосознания. В исторической практике существует множество примеров прямо противоположного характера, когда, например, геноцид против своего народа совершали янычары, рекрутируемые из представителей болгарского народа, но воспитанные в совершенно ином духе. Служение врагу являлось не такой уже и редкостью во время самых различных войн и других конфликтов. Поэтому формирование самосознания молодежи как важнейшей составляющей этнического самосознания является неотложной задачей выработки соответствующей молодежной политики и политики воспитания подрастающего поколения. Не менее актуальным является формирование профессионального самосознания. Перевод любого социального института в режим простого функционирования таит в себе опасность незаметной деградации профессиональной культуры общества, важнейшей составляющей которой является духовность. Содержание духовности не является порождением лишь разума или злой воли отдельно взятых индивидов, а выступает в качестве своеобразного единства коллективного и индивидуального существования человека, проявляемого в особенностях его мышления и поведения как биосоциального и духовного, сознательного и бессознательного начал. Образ жизни, образ мысли и поведения и образование в целом есть результат культивирования соответствующих духовных идеалов, являющихся своеобразной квинтэссенцией как общечеловеческих, так и национальных ценностей. И педагогика как своеобразный инструмент этого культи-

вирования предстает прежде всего как этнопедагогика или своеобразный способ формирования духовно-нравственной, личностной основы человека, интегрируемого в мировое сообщество и общецивилизационный процесс, проявляемый в профессиональной, экономической, политической, научной и другой социальной надличностной и наднациональной институализации, имеющей глобальный характер. Эти социально-культурные типы различаются между собой особенностью языка, религиозной веры, философского мировоззрения и духовной жизни в целом, выражаемой в соответствующем ее образе, стереотипах мышления, менталитете, национальном характере и т. п. Речь идет не столько о бестелесном, сознательно-волевом энергетическом начале индивидуальной духовной жизни, сколько об идеальной социально-культурной сущности человека как родового существа, проявляемой в виде таких социально-культурных качеств, как толерантность, благородство, патриотизм, нравственность и т. д., обретаемых в результате социализации. Началом этой социализации становится усвоение духовной культуры своего народа и этноса. На этой основе и осуществляется взаимодействие с другими народами и этносами, людьми и социальными общностями других культур. Иное дело, что это взаимодействие может принимать самые различные формы. Национальный и другой экстремизм, терроризм, нетерпимость к ценностям и нормам чужих культур также являются результатом соответствующий, чаще всего стихийной, социализации. Как позитивные, так и негативные социальные качества имеют соответствующую этническую основу, проявляемую в виде коллективного бессознательного. Это коллективное бессознательное может обретать различные формы: от национализма до интернационализма, от патриотизма до пацифизма. Однако растворить этническую основу социального взаимодействия в ориентации лишь на общечеловеческие ценности еще никому и никогда не удавалось.

Молодежь – наиболее инновационная часть населения любой страны, изначально ориентированная на новизну, нерешенные еще проблемы, революционные и другие кардинальные изменения в обществе. Эту способность к инновации и творчеству нередко ищут в возрасте самом по себе как биологической характеристике человека, природной креативности молодежи, особенностях ее психики. В самом общем виде креативность выражает собой те особенности психики, которые способствуют в психологическом смысле становлению и проявлению творчества. Исследуются, в частности, взаимосвязь и взаимообусловленность креативности общения и креативности мышления молодежи. К признакам креативности общения чаще всего относятся: оригинальность как способность к новизне, как нестандартность разрешения коммуникативных ситуаций; гибкость как способность к продуцированию разнообразных вариантов решения проблем межличностного взаимодействия; широта как выработка большого количества вариантов решения проблем взаимодействия. По мнению отдельных исследователей данной проблемы, креативность мышления и креативность общения являются взаимосвязанными и взаимозависимыми понятиями и составляют вместе особое свойство личности, которое проявляется в развитии как самой личности, так и окружающего мира. И если в недавнем прошлом под творчеством понимались преимущественно духовная деятельность, умственный труд, то сегодня все больше говорится о творческой одаренности в духовной сфере: в музыке, живописи и других искусствах; научном, техническом, социальном и других видах деятельности.

На неправомочность сведения творчества лишь к искусству и связанное с этим узкое понимание творческого дарования более 75 лет тому назад обратил внимание выдающийся американский предприниматель, основоположник автомобильной индустрии США Г. Форд. Это во многом послужило толчком к пересмотру традиционных точек зрения. С этого времени творческие способности молодежи связываются не столько с культурой, сколько с психологией личности. Само же творчество представляется как некая универсальная обще-

человеческая характеристика, определяемая лишь врожденными способностями юных дарований, которые следует вовремя заметить и развить в нужном направлении.

Такая позиция не выдерживает критики по целому ряду причин. К тому же она не только не преодолевает социально-культурный подход к решению проблемы творчества, но и сама является частным взглядом на данную проблему с позиции культуры американского общества. Для развития природных способностей индивида необходима не только поддержка извне, но мобилизация собственной воли, развитие собственного самосознания на основе тех или иных представлений о должном поведении. «При таком способе освоения явления действительности рассматриваются не в их фактическом бытии, нейтральном по отношению к человеку, а именно в отношении с его субъективным стремлением и интересом» [3, с. 35].

Иначе говоря, телеологически оценивать предмет – это значит не выявлять его естественные свойства (ибо естественных телеологических свойств попросту не существует), а рассматривать его таким (или не таким), каков он должен быть, – т. е. судить о нем с точки зрения характера его долженствования, соответственно должному. «Ценность как цель человеческого стремления не навязывается ему с реальной необходимостью, а должна свободно выбираться им. Так «прорваться» в мир должного можно лишь при критическом отношении к сущему, хотя бы мысленно преодолев, встав над ним, лишь подчинив сущее (включая собственное эмпирическое существование) своей воле, т. е. лишь в условиях хотя бы относительной свободы. Если я поставил себе целью решить математическую задачу, то я должен следовать логически необходимым условиям ее решения. Если я хочу быть справедливым, то я должен научиться этически и социально необходимым нормам справедливости. Если я хочу, чтобы созданное мною художественное произведение было гармоничным, то я должен следовать законам гармонии. Вот эту детерминированность человеческой деятельности свободно, по своей воле выбираемой целью, т. е. ценностную детерминированность можно с полным правом назвать свободной необходимостью. Свободной в том смысле, что это дело моей воли – признать или опровергнуть цель. Но признав ее и желая ее достигнуть, я должен обязательно подчиниться ее требованиям. Если хочешь постичь истину, то надо поступать так-то и так-то. Если хочешь быть здоровым, то нужно вести себя таким-то и таким-то образом. Вот это «надо» и «нужно» и есть форма необходимого отношения человека к ценности, «форма «объективности» ценностей, не только не ущемляющая человеческой свободы, но и являющаяся ее фундаментальным условием» [3, с. 8].

Телеологические свойства явлений, раскрываемые ценностным сознанием, – это не природно-реальные их признаки; в них (подобно стоимости товара) нет ни атома телесной субстанции. Они присущи явлениям не сами по себе, а лишь постольку, поскольку они вовлечены в практическую деятельность человека. Они выражают значимость явлений для человека. Ценность (и ее бытие в качестве ценности абсолютной справедливости) вовсе не ущемляется тем, что она до сих пор далеко не полностью реализована в мире. Ценность мечты может превосходить ценность наличного блага. Да и эти последние – ценны не постольку, поскольку они существуют фактически, а поскольку они такие, какими должны быть. Должное же поведение человека определяется его социальным существованием. Поэтому не случайно известный русский педагог К. Д. Ушинский, признавая существование врожденных стремлений, относил к ним и стремление к индивидуальному существованию, и стремление к общему и родовому существованию, и стремление к сознательной деятельности. «Цель в жизни, – считал он, – является сердцевинкой человеческого достоинства и человеческого счастья. И чем быстрее и полнее Вы будете удовлетворять стремление человека к наслаждениям, отнимая у него цель в жизни, тем несчастнее и ничтожнее Вы его сделаете» [4, с. 351–352]. Понятно само собой, что эта цель должна быть у человека, чтобы достижение ее могло дать беспрестанную и постоянно распространяющуюся деятельность человеку, такую дея-

тельность, которую требует его душа, чтобы не искать наслаждений и пренебрегать страданиями. Свойства этой цели определяются уже особенностями человеческой души.

Таким образом, творчество – исключительно феномен культуры, а не индивидуальной психологии, и сформировать его у подрастающего поколения возможно лишь в процессе социализации, а не благодаря лишь работе с одаренной молодежью.

Социализация как процесс включения подрастающего поколения в существующую социально-культурную практику представляет собой как целенаправленный воспитательный процесс, регулируемый государством, так и спонтанный, никем не направляемый компромисс выражения самостоятельности личности и традиций самых различных социальных общностей, представителем которых он является, от детских и молодежных сообществ до этнических, политических и других объединений. В силу этого адекватная молодежная политика всегда является выражением этого компромисса. Однако на практике выработать такой компромисс оказывается весьма не просто. Чаще всего в качестве доминирующего начала в выработке такой политики выступают государственное регулирование и менеджмент. При этом ставка на совершенствование управления социальными процессами, имеющая глубокие исторические традиции, не только не ослабевает, но и усиливается.

Степень государственного регулирования воспитательного процесса и свободы воспитания, начиная с XVIII столетия, является центральной проблемой философии образования. Должен ли быть воспитательный процесс стандартизированным и идеологически направленным или же в качестве общественного идеала предпочтительной является свобода воспитания? Должна ли система воспитания ориентироваться исключительно на государственный интерес или с необходимостью вынуждена выражать интересы всего гражданского общества? Данные вопросы во всей своей остроте перед философской и общественно-политической мыслью встали уже два столетия тому назад. Так, для Дж. Локка в качестве идеала общественного воспитания выступал образ самостоятельного джентльмена, для Ж.-Ж. Руссо свобода воспитания является выражением самой природы человека, игнорирование которой в виде административного и иного вмешательства оборачивается многочисленными бедствиями. Гельвеций считал, что все люди по своим природным задаткам гениальны, и проявление этой гениальности зависит от воспитания и общественных условий, которые сами являются результатом хорошего или плохого законодательства [5, с. 4]. Общество, согласно такой философской позиции, по существу является результатом государственного планирования и социального проектирования, выражением мыследеятельности или способности ума.

Целью воспитания, по мнению И. Канта, должна выступать выработка у каждого гражданина внутреннего нравственного закона, обеспечивающего его самостоятельность. Категория долга, согласно ему, относится к одним из важнейших этических составляющих духовной жизни человека. Возникновение и развитие данной категории связано прежде всего именно с тем, что человек не существует сам по себе, а в процессе своей жизнедеятельности подчиняется ряду правил и требований по отношению к другим людям (как к конкретно окружающим в повседневной жизни, так и к обществу в целом) и к самому себе. Поведение людей зависит от культуры и состояния среды, в которой они живут, при этом оно сопровождается рядом обязательств по отношению к окружающим.

Самостоятельность, основывающаяся на удовлетворении человеком своих естественных и социальных потребностей, явилась своеобразным философским кредо для М. Бакунина, П. Кропоткина и других русских философов-анархистов. При этом ими отрицается не только правомерность любого государственного регулирования воспитательного процесса, но и необходимость государства в целом. М. Бакунин горячо отстаивает не только свободу воспитания, которую он выводит из общинных принципов организации общества, но и свободу жизнедеятельности в целом.

Совершенно противоположной точки зрения относительно данной проблемы придерживались К. Маркс и Ф. Ницше, для которых государственная организация – неперемненное условие общественного воспитания и организации общественной жизни в целом. Оба философа отрицают свободу воли личности, но отрицают ее с позиции различных философских представлений о социальной детерминации. Они оба исходят из идеи исторической обусловленности общественного воспитания и его государственного регулирования, но понимают эту историческую обусловленность по-разному. Для Маркса основой этой детерминации является общественная форма удовлетворения человеком своих материальных и духовных потребностей, которая с неизбежностью предполагает исторически обусловленные формы государственного регулирования. Для Ницше необходимость государственного регулирования воспитательного процесса диктуется самим ходом развития культуры общества, выражением его основополагающих ценностей. Желание «свободы воли», желание самому нести всю без изъятия ответственность за свои поступки, сняв ее с Бога, с мира, с предков, со случая, с общества, согласно Ф. Ницше, – есть ничто иное, как желание быть той самой *causa sui* и с более чем мюнхаузеновской смелостью вытащить самого себя за волосы в бытие из болота. «Каждое время, – утверждал он, – имеет свой собственный божественный род наивности, измышление которой может возбудить зависть других веков...» [6, с. 286].

Продолжая традиции славянофилов, российский философ В. В. Розанов в своей работе «Сумерки просвещения» показывает несостоятельность решения проблемы воспитания лишь с помощью государственного регулирования. «Теоретики и практики, – пишет В. В. Розанов, – согласны, что ключ ко всякому прочному успеху в преображении людей в искусственном представлении о человеке, которое они составили. Все субъекты воспитания стремятся обладать этим ключом. С XIX века государство, возобладавшее над всеми остальными сторонами народной жизни, естественно, и получило в свое обладание этот ключ. Церковь со своим особым набором понятий и представлений, семья с индивидуальностью своих навыков и стремлений, не говоря уже о других меньших, но столь же живых и конкретных силах истории, были недоверчиво и пренебрежительно устранены от воспитания» [7, с. 2].

В современных условиях в связи с переходом к рыночной экономике и информационным технологиям образования создавшееся положение дел существенно не изменяется, а в какой-то мере еще более усугубляется. Это связано с тем, что профессиональная и в целом элитарная культура в данных условиях все больше уступает место массовой, ценности народной и национальной культур все больше сменяются цивилизационными, общечеловеческими ценностями и нормами. Вслед за унификацией образования стремительно снижается ее воспитательная эффективность. При этом кризис образования все больше обретает глобальный характер. Сегодня он охватывает как западноевропейское образовательное пространство, так и образовательное пространство постсоветских стран.

При этом кризис образования и воспитания на постсоветском пространстве по существу является выражением кризиса государственного управления и регулирования воспитательного процесса и самостоятельности учреждений образования. Суть этого кризиса можно представить в виде следующей проблемной ситуации, выраженной через противоречия:

между ориентацией государственных органов управления и учреждений образования на инновационное развитие и воспитание творческой самостоятельности личности и нарастанием тенденции конформизма, характерного для массового общества;

между структурно-функциональной организацией учебно-воспитательного процесса и самостоятельностью учреждений образования, основанной на самостоятельности каждой отдельно взятой личности;

между солидарностью учреждений образования, основанной на единой системе социальных ценностей, и свободой их выбора, творческой самостоятельностью и индивидуальностью.

между практикоориентированными социально-культурными педагогическими технологиями и господствующими в учреждениях образования психолого-педагогическими технологиями;

между классическими и неклассическими принципами рациональности, используемыми в организации учебно-воспитательных процессов и государственном управлении учебными заведениями.

В создавшихся условиях разрешение названных противоречий и проблема определения принципов государственного регулирования воспитательным процессом становится безотлагательной и выступает важнейшим гарантом национальной безопасности.

1.3. Молодежь как социокультурная группа белорусского общества

Молодежная проблематика является актуальной во все времена, поскольку именно это поколение является одним из ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность. В так называемых нормальных условиях (стабильное общество) этот резерв является скрытым, в случае же внезапного кризиса или при необходимости перестройки основных позиций выживание общества зависит от способности быстрой и правильной мобилизации этих латентных ресурсов. Статичные общества, которые развиваются постепенно при медленном темпе изменений, опираются главным образом на опыт старших поколений. Они сопротивляются реализации скрытых возможностей молодежи. Такое общество сознательно пренебрегает жизненными духовными резервами молодежи, поскольку не намерено нарушать существующие традиции.

В противоположность таким статичным, медленно изменяющимся обществам динамические общества, стремящиеся к новым стартовым возможностям, независимо от господствующей в них социальной или политической философии, опираются главным образом на сотрудничество с молодежью. Они организуют и используют свои жизненные ресурсы, нарушая установившийся ход социального развития. В этом отношении разница существует только между обществами, добивающимися изменений с помощью реформ или революций. И в том и в другом случае это должна делать молодежь. Особая функция молодежи состоит в том, что она – оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам.

В динамически развивающемся мире, в условиях преимущественно городской жизни молодое поколение может стать реальной социальной силой, которая способна изменить или трансформировать господствующую ценностную систему, адаптируя ее к условиям реальной жизни. Однако для этого молодежь должна стать востребованной в деле социального строительства и кроме теоретических возможностей должна обладать соответствующими ресурсами, которые позволили бы ей эффективно влиять на социальную жизнь.

Для активного и успешного включения молодежи в осуществляемые социокультурные процессы важно понимать особенности современного молодежного сознания. Жизненный мир молодого человека определяется колебаниями между полюсами – стремления к независимости, самостоятельности, индивидуальности, уникальности, отдельности и желания быть частью сообщества, группы, быть признанным ими. Конечно, сказанное относится и к взрослым, ведь об экзистенциальной дихотомии личности при ее стремлении к отдельности и солидарности с группой отмечал еще Э. Фромм. Тем не менее впервые осознается оно именно во время взросления и поэтому переживается наиболее остро.

По мнению английского социолога С. Фриса [1], молодость как связующее звено между детством и взрослостью выражает собой фундаментальное *переходное* состояние. Если детство связывается с безответственностью и зависимостью, а взрослость, соответственно, с ответственностью и независимостью, то молодость уже не может характеризоваться с позиции безответственности и зависимости. Вместе с тем нередко можно столкнуться с тем, что молодые люди хотят независимости, но не готовы брать ответственность. Требование своих прав в действиях, поступках, решениях, личностном выборе не всегда сочетается с принятием связанных с ними обязанностей.

Следует отметить также ряд антропологических особенностей, свойственных представителям этой возрастной группы. Молодые люди характеризуются общностью социального бытия, связанной с тем, что большинство их занимают промежуточный социальный ста-

тус. Точнее сказать, они не обладают таковым в полной мере, ибо молодой человек, являясь школьником, студентом, военнослужащим, находится все еще на стадии первичной социализации, и вскоре он будет поставлен перед необходимостью занятия более прочной позиции в социальной структуре, где будет протекать его вторичная социализация. С этим связана *общая неопределенность социальной жизни* молодежи, ведь дальнейшая социальная мобильность предстает скорее как веер возможностей, которые заключают в себе как перспективу роста, восхождения на новую ступеньку социальной лестницы, так и перспективу занятия маргинальных и «нестатусных» социальных позиций.

Социальная неопределенность, как правило, является выражением *экономической несамостоятельности* молодых людей. В большинстве своем представители молодого поколения, лишённые определенного социального статуса, материально зависимы от своих родителей, что, безусловно, во многом ограничивает свободу действий и выбора молодых граждан.

Далее можно обнаружить, что молодежь описывается специфическими особенностями биологического и психологического развития, которые можно зафиксировать емким словом «*неустойчивость*». Молодые люди находятся на стадии не только социального, но и биологического (физиологическое формирование организма) и психологического (становление рациональной способности) взросления, поэтому их поведение, реакции и действия в одной и той же ситуации могут существенным образом отличаться. Биопсихологическое созревание юношей и девушек обуславливает их малопредсказуемое, а порой и компульсивное, невротичное поведение. Неустойчивость сознания молодежи приводит к его восприимчивости, подверженности чужому влиянию, манипуляциям, будь то со стороны конкретных индивидов и групп или безличных носителей власти (масс-медиа).

Психологическая неустойчивость часто самым тесным образом связана с особенностями духовно-нравственного бытия молодого человека, поскольку именно в этот период происходит длительный и непростой процесс формирования мировоззрения личности, осознание и принятие в качестве личностно значимых ценностей и норм социального поведения, а также обретения персональной идентичности. Знаменитый термин «*кризис идентичности*» изначально употреблялся как раз для характеристики подросткового возраста. По мнению его автора Э. Эриксона, на жизненной стадии от 12 до 18 лет подросток сталкивается с проблемой понимания, утверждения и созидания своей личностной идентичности [2].

Основным моральным противоречием в развитии молодого человека на этой стадии выступает дилемма между сохранением своей идентичности и выполнением множества социальных ролей, которая вносит постоянную путаницу в его самопонимание. На этом этапе формируется абстрактное мышление, определенные подходы к ситуациям, людям, вещам, моральные принципы, появляется интерес к философским, политическим, религиозным взглядам и идеям, идеалистические представления об изменении общества. Задача подростка заключается в том, чтобы, осмысливая себя в качестве ученика, сына/дочери, брата/сестры, участника спортивного клуба, гражданина, пассажира, представителя молодежной субкультуры и проч., достичь целостного представления о самом себе, увязать прошлый опыт с настоящим и своими будущими личностными жизненными стратегиями. При этом влияние родителей на успешное преодоление «кризиса идентичности» косвенно и зависит в большей степени от волевых, интеллектуальных, моральных способностей и выборов юношей и девушек. С точки зрения психолога, более продуктивна идентификация себя в этом возрасте с какой-либо молодежной субкультурой, чем потерпеть неудачу в идентификации своей личности вообще.

Общая неопределенность и неустойчивость, свойственные молодежи, и являются основанием того, что молодое поколение более открыто для всего нового, чем старшее, а поэтому и может выступать источником социально-культурных изменений. Другими

словами, особенности социального, биопсихологического и духовно-нравственного бытия молодежи обуславливают то, что в современном обществе функция культурного творчества рассматривается прежде всего применительно к молодежной культуре. При этом в переходные эпохи роль молодежи в развитии общества значительно возрастает. М. И. Новинская объясняет это тем, что «в такие времена нормы и ценности предшествующих поколений приходят в острое противоречие с изменением общественной реальности, но продолжают сохранять господствующее положение. Именно это провоцирует упреки «детей» в лживости и лицемерии «отцов», что дает повод осознавать эту ситуацию в понятиях «конфликта поколений» [3, с. 17].

Однако не следует забывать, что молодое поколение, кроме инновационной функции, выполняет также роль преемственной связи по отношению к предыдущим поколениям. Здесь следует зафиксировать весьма серьезную проблему, связанную с тем, что в молодежной культуре может быть нарушено равновесие между культуросозидательной функцией и функцией поддержания традиции. В итоге возникает ситуация антагонизма между новациями и традициями, причем возможность сохранения одной из тенденций (новации либо традиции) связывается с тотальной элиминацией другой.

Многие выборы в повседневной жизни молодых людей часто осуществляются на фоне самоуверенного представления о том, что впереди у молодого человека еще большая часть жизни, поэтому основные жизненные векторы и решения подвластны изменению. Здесь имеет корни установка «нужно все попробовать в жизни», достаточно распространенная среди молодых людей. Такой способ мысли может подспудно подталкивать юношей и девушек к тому, чтобы злоупотреблять алкоголем, попробовать легкие или тяжелые наркотики, нетрадиционные сексуальные практики и проч. В то же время молодые люди не задумываются, что этот опыт может оказать влияние на всю их последующую жизнь. Ведь нередки травмы, полученные в состоянии опьянения по неосторожности или в драках, случаи ДТП при вождении автомобиля в нетрезвом виде, уголовные дела за употребление, распространение или изготовление наркотических средств. В измененном состоянии сознания проще стать жертвой насилия, грабежа или самому инициировать противоправные действия.

В целях выяснения специфики молодежи как социокультурной группы белорусского общества обратимся к социологическим данным, посредством которых представляется возможным конкретизировать положение относительно ценностных приоритетов молодых людей, их гражданской позиции, уровня социального оптимизма.

По результатам социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2013 г.¹, приоритетными смысложизненными ценностями белорусской молодежи (формулировка вопроса «Что для Вас в жизни является наиболее важным?») являются (в порядке убывания): родители; здоровье; супруг(а), любимый человек (табл. 1).

Таблица 1. Смысложизненные ценностные ориентиры белорусской молодежи (средний балл²)

¹ В данном разделе представлены результаты социологического исследования, проведенного сектором культурных инноваций Института социологии НАН Беларуси по республиканской выборке в 2013 г. (выборочная совокупность составила 1545 респондентов).

² В данной таблице представлен средний балл от 1 до 5, где 1 – ценность ничего не значит; 5 – это самое главное в жизни.

Смыслжизненные ценности	Молодежь до 30 лет	Население в целом
Родители	4,80	4,75
Здоровье	4,76	4,81
Супруг(а), любимый человек	4,64	4,52
Материально-обеспеченная жизнь	4,64	4,44
Дети	4,46	4,75
Душевный покой и комфорт	4,45	4,53
Физическая красота, привлекательность	4,40	3,74
Друзья	4,33	3,99
Интересная работа	4,30	3,95
Профессионализм в своем деле	4,26	4,08
Досуг и хобби	4,08	3,75
Репутация в глазах значимых для Вас людей	3,91	3,72
Карьера	3,78	3,11
Общественная польза моего труда	3,73	3,70
Высокое положение в обществе	3,56	2,98
Власть, возможность влиять на других людей	3,19	2,81

Среди инструментальных ценностей (формулировка вопроса «Что (кто) помогает Вам справляться с жизненными проблемами?») выделяются: семья, близкие родственники; здоровье и личностные качества (табл. 2).

Таблица 2. Инструментальные ценностные приоритеты белорусской молодежи (средний балл³)

Инструментальные ценности	Молодежь до 30 лет	Население в целом
Семья, родственники, близкие друзья	4,62	4,61
Здоровье	4,29	4,19
Личностные качества (терпимость, духовность и т. п.)	4,07	4,02
Деньги	4,04	4,07
Деловые качества	3,91	3,85
Знания, жизненный опыт, информированность	3,88	4,04
Привлекательная внешность	3,78	3,33
Образованность и профессиональная компетентность	3,55	3,54
Наличие связей среди профессионалов различных областей	3,49	3,43
Наличие собственности (жилье, машина и т. п.)	3,47	3,83
Личный авторитет, известность, репутация	3,40	3,49
Ваше положение в обществе	3,28	3,28
Наличие связей с людьми с высоким положением в обществе	3,25	3,10

Анализ полученных в ходе исследования данных позволил сделать вывод: все ценности, на которые опирается молодежь в проблемных ситуациях, разделяются на две группы. Первая группа ценностей, менее эффективная и используемая молодежью, включает в себя не только социальный капитал (наличие связей, авторитет, положение в обществе), но и такие материальные ценности, как собственность, деньги. Вторая группа ценностей, к которой наиболее часто обращается молодежь за поддержкой, представлена личными качествами и социальными связями малого круга (деловые качества, здоровье, жизненный опыт, семья и др.).

³ В данной таблице представлен средний балл от 1 до 5, где 1 – данное средство не помогает вообще; 5 – это помогает всегда.

Следует отметить, что всеми возрастными группами крайне низко оценивается эффективность ценностей социальных связей в решении жизненных проблем. Это может свидетельствовать о недостаточно широком распространении в Беларуси использования неформальных отношений с влиятельными (в различных сферах) людьми для решения проблем.

Поскольку семейные ценности являются наиболее значимыми для белорусской молодежи, рассмотрим более подробно отношение к различным формам семейной жизни. Данные проведенного социологического исследования свидетельствуют о том, что наиболее приемлемой формой брака для белорусской молодежи, как и для населения в целом, является зарегистрированный брак (табл. 3).

Таблица 3. Оценка степени согласия респондентов со следующими высказываниями (средний балл⁴)

	Молодежь до 30 лет	Население в целом
Для меня единственно приемлемой формой семьи является зарегистрированный брак	3,93	4,36
Для меня свободное (незарегистрированное) сожительство с партнером (партнершей) – вполне допустимая форма семьи	3,34	3,02
Для меня допустимо всю жизнь прожить одному, не имея серьезных отношений	2,12	2,16
Я не буду против, если кто-то из членов моей семьи вступит в зарегистрированный однополый брак	1,95	1,77
Я не буду против, если кто-то из членов моей семьи будет жить в однополном незарегистрированном браке	1,98	1,78
Я не буду против, если кто-то из членов моей семьи будет жить в свободном браке нескольких мужчин и женщин	1,81	1,73

Однако следует отметить, что молодые люди менее категоричны в своих оценках зарегистрированного брака как единственно приемлемой формы семьи. При этом оценки допустимости создания так называемого гражданского брака среди молодежи выше, чем в более старших возрастных группах. Иными словами, вместе с ростом положительного отношения к сожительству как допустимой форме семейных отношений у молодежи наблюдается уменьшение значимости зарегистрированного брака как единственно приемлемой формы семейных отношений.

Данные оценки приемлемости свободного (незарегистрированного) сожительства в качестве семейных отношений могут быть объяснены относительно большой долей тех, кто имел такой опыт семейных отношений – 21 % от всех опрошенных. При этом зафиксировано: чем моложе группа, тем больше доля тех, кто имел опыт незарегистрированного сожительства.

Таким образом, современная белорусская семья становится все более терпимой к незарегистрированной форме семейных отношений, но при этом сохраняет негативистское отношение к нетрадиционным семьям. Изменение отношения к незарегистрированным семейным отношениям (сожительству) проявляется не только в субъективных оценках допустимости, но и в фактическом поведении, о чем свидетельствует рост доли тех, кто имеет опыт подобных отношений.

Данные проведенного социологического исследования позволили выделить основания отнесения респондентов к представителям белорусской национальности. Быть белорусом – это для молодежи прежде всего (в порядке убывания):

⁴ В данной таблице представлен средний балл от 1 до 5, где 1 – полностью не согласен; 5 – полностью согласен.

жить в Беларуси;
уважать и ценить белорусскую культуру;
знать и беречь национальные традиции;
любить Беларусь и белорусов;
по происхождению быть белорусом;
считать себя белорусом.

Большинство опрошенной молодежи осознают себя представителями белорусской национальности. Однако зафиксировано, что наибольшую степень осознания продемонстрировали респонденты старших возрастных групп.

Среди критериев, объединяющих белорусов как нацию, по мнению опрошенных, выделяются следующие (в порядке убывания):

территория проживания;
традиции (праздники, обряды и др.);
государство;
национальная культура;
происхождение (национальность);
менталитет, черты характера;
национальные интересы;
язык;
религия, вероисповедание.

Среди качеств современной Беларуси, по оценкам молодых людей, выделяются следующие: «миролюбивая»; «родная»; «духовная»; «открытая».

Эмпирический материал свидетельствует о том, что молодежь Беларуси, как и население в целом, эмоционально позитивно относится к современной

Беларуси – формулировка вопроса «Насколько часто Вы испытываете следующие чувства, когда речь идет о современной Беларуси?» (табл. 4).

Таблица 4. Эмоциональное отношение к современной Беларуси (средний балл⁵)

	Молодежь до 30 лет	Население в целом
Надежда	3,76	3,97
Гордость	3,51	3,75
Достоинство	3,51	3,72
Ответственность	3,32	3,46
Уверенность	3,31	3,61
Сопричастность	2,84	3,14
Превосходство	2,78	2,88
Боль	2,22	2,15
Неполноценность	2,18	1,93
Безнадежность	2,05	1,95
Стыд	1,96	1,86
Равнодушие	1,88	1,76

Данные, представленные в табл. 4, свидетельствуют о том, что наиболее часто по отношению к Беларуси молодежь, как и население в целом, испытывает надежду, гордость, достоинство и ответственность. Однако следует отметить, что наиболее позитивное эмоци-

⁵ В данной таблице представлен средний балл от 1 до 5, где 1 – никогда не испытываю этого чувства; 5 – постоянно испытываю это чувство.

ональное отношение к современной Беларуси демонстрируют лица старше 55 лет в отличие от молодежи, которая проявила большую критичность.

Собственную жизненную ситуацию молодые люди оценивают достаточно позитивно по сравнению с населением в целом (табл. 5).

Таблица 5. Оценка текущей жизненной ситуации, %

Как бы Вы оценили свою теперешнюю жизненную ситуацию в целом?	Молодежь до 30 лет	Население в целом
Все более чем нормально	19,3	10,2
Все не так плохо, и можно жить	46,4	44,8
Жить трудно, но можно терпеть	25,3	36,8
Положение бедственное, терпеть уже невозможно	2,1	2,5
Затрудняюсь ответить	7,0	5,7
Итого:	100,0	100,0

Молодежь Беларуси достаточно оптимистично смотрит и в будущее, больше половины молодых респондентов считают, что в ближайшем будущем их жизнь изменится к лучшему (табл. 6).

Таблица 6. Уровень социального оптимизма, %

Как, по Вашему мнению, изменится Ваша жизнь в ближайшем будущем?	Молодежь до 30 лет	Население в целом
Изменится к лучшему	59,6	41,9
Останется без изменений	18,3	26,2
Изменится к худшему	3,9	5,9
Затрудняюсь ответить	18,1	26,0
Итого:	100,0	100,0

Представленные данные свидетельствуют о том, что молодое поколение отличается сегодня достаточно позитивной оценкой текущей жизненной ситуации и высоким уровнем социального оптимизма.

Таким образом, проведенный анализ социологических данных показал, что приоритетными смысложизненными ценностями белорусской молодежи являются: родители, здоровье, супруг(а), любимый человек. Все ценности-средства, на которые опирается молодежь в проблемных ситуациях, разделяются на две группы: 1) социальный капитал (наличие связей, авторитет, положение в обществе), а также собственность и деньги как материальные ценности – в виде ценностей-средств менее эффективны и используются молодыми людьми; 2) личные качества и социальные связи малого круга (деловые качества, здоровье, жизненный опыт, семья и др.) – к этим ценностям-средствам наиболее часто обращается молодежь за поддержкой. Большинство респондентов осознают себя представителями белорусской национальности. Однако зафиксировано, что наибольшую степень осознания продемонстрировали респонденты старших возрастных групп. Среди критериев, объединяющих белорусов как нацию, выделяются следующие (в порядке убывания): территория проживания; традиции (праздники, обряды и др.) и государство. Наименее объединяющими белорусов являются, по мнению молодых респондентов, язык и религия. Данные социологического исследования свидетельствуют о том, что молодежь, как и население в целом, эмоционально позитивно относится к современной Беларуси. Наиболее часто по отношению к Беларуси молодежь испытывает надежду, гордость, достоинство и ответственность. Однако следует отметить, что более позитивное эмоциональное отношение к современной Беларуси демон-

стрируют лица старше 55 лет в отличие от молодежи, которая проявила большую критичность.

1.4. Ценностно-правовые ориентации современной молодежи и ее отношение к социальным девиациям

Исследования ценностных ориентаций молодежи, проводимые в Беларуси, свидетельствуют о динамичных процессах формирования ценностного сознания современных молодых людей. Эти процессы обусловлены спецификой социально-экономических, политических, социокультурных преобразований, происходящих на данном историческом этапе общественного развития. Являясь важнейшим элементом структуры личности, ценностные ориентации призваны дифференцировать самое важное, значимое и существенное для данной личности или социальной группы от того, что представляется не значимым и не существенным.

Особенностью ценностного восприятия мира является то, что в качестве ценности для личности может выступать любой объект окружающей действительности, любая вещь, явление, отношение, свойство, норма, идея. «Все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, то есть, оцениваться в плане добра и зла, истины или не истины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т. д.» [1, с. 765].

Ценности отражают представления о назначении человека, являются фундаментальными основаниями общественного сознания и, следовательно, формируют самые устойчивые, глубинные стимулы человеческой деятельности. Ценностные системы различных социальных общностей формируются и трансформируются в процессе исторического развития общества. Система ценностей конкретного общества выступает в качестве самого высокого уровня социальной регуляции. Поэтому аксиологические исследования становятся особенно актуальными в переходные периоды развития общества, когда происходит трансформация, смена ценностных систем на всех уровнях сознания – личностном, коллективном, общественном.

Сформированные ценностные ориентации, являясь важнейшими элементами внутренней структуры личности, обеспечивают ее устойчивость, цельность, верность избранным идеалам. Они обуславливают приверженность определенному типу поведения и следование определенным принципам. Ценностные ориентации детерминируют мотивацию личности. Поскольку личностные системы ценностных ориентаций выступают в качестве регуляторов социального поведения индивидов, постольку они формируют общественную потребность в ценностном анализе.

Повышенный интерес вызывают исследования ценностного мира новых поколений граждан. Ценностные ориентации молодежи являются предметом пристального изучения и целенаправленного воспитательного воздействия со стороны общества и его социальных институтов. Особенно в том случае, если представители молодежи адаптируются к новым социально-экономическим условиям, воспринимая и интериоризируя в своем сознании ценности, несущие опасность различных девиаций.

Противоречия в формировании ценностно-нормативной системы личности ведут к утрате нравственных идеалов и моральных регуляторов поведения. По мнению академика В. Н. Кудрявцева, «социальные отклонения, как правило, связаны с устойчивыми искажениями ценностных ориентаций среди тех слоев и групп населения, которые продуцируют отклоняющееся поведение.

Эта связь неоднозначна: социально отклоняющееся поведение и порождается искаженными ценностными ориентациями, и сопровождается ими, и, в свою очередь, способствует их дальнейшей деформации» [2, с. 148].

Особенно заметны изменения в ценностном сознании молодежи в периоды масштабных общественных трансформаций. Исследования, проведенные в последние два десятилетия, показывают, что ценностное сознание современной молодежи синкретично. В нем отражается противоречивый конгломерат осознанных и неосознанных ценностей, норм, и установок.

Современная молодежь по сравнению с молодежью 60–80-х годов в меньшей степени ориентирована на такие ценности, как бескорыстие, справедливость, моральная ответственность, возможность приносить пользу обществу, любовь к Родине, возможность заниматься любимым делом, стремление трудом завоевать уважение товарищей. Наблюдается смещение акцентов в ценностном сознании молодежи с направленности на ценности коллективизма на ценности индивидуалистические (здоровье, любовь, семья, дети, личностное общение) и прагматические (материальная обеспеченность, деловая активность, предприимчивость, карьера, экономическая независимость, толерантность).

Социологические исследования, проводимые белорусскими учеными, показывают, что противоречия в формировании ценностно-нормативной системы личности в период системной трансформации белорусского общества ведут к утрате нравственных идеалов и моральных регуляторов поведения. Актуальные проблемы по формированию ценностных ориентаций личности нашли отражение в работах Е. М. Бабосова, С. П. Винокуровой, А. К. Водневой, С. В. Лапиной, С. Д. Лаптенка, С. А. Морозовой, В. И. Русецкой, Д. Г. Ротмана, Л. Г. Титаренко, Л. В. Филинской, С. А. Шавеля и др.

Исследуя типологии модификаций девиантного поведения в молодежных субкультурах современного трансформирующегося общества, Н. М. Римашевская, Н. Е. Маркова и Н. Л. Смакотина отмечают, что существенное влияние на развитие и поведение молодых людей оказывает негарантированность, быстро меняющиеся «правила игры», которые приводят к трудным жизненным ситуациям, неудовлетворенности жизнью. Изменения в сфере культуры и нормативно-ролевого комплекса носят интенсивный, а подчас и драматический характер. Поиск новых ценностных ориентаций и смыслов самым существенным образом связан с поиском молодыми людьми новых форм организации социальной жизни и деятельности, экспериментированием в формах семьи, стиле жизни, организации труда, досуга, с созданием альтернативных систем ценностей и идеологий [3, с. 57].

Накладывают отпечаток на ценностное сознание молодежи и процессы криминализации общества, под влиянием которых трансформируются ценностные ориентации достижения жизненного успеха. Освоение таких терминальных ценностей (ценностей-целей), как материальная обеспеченность, богатство, допускается различными, в том числе и внеправовыми средствами, что является характерным для состояния аномии. Наблюдаемая деформация нравственно-правового сознания некоторой части населения ведет к размытости представлений о том, что допустимо, а что нет, вариативности девиантных поведенческих практик.

Трансформационные процессы, происходящие в обществе, не только обнажили прежнее, но и обусловили возникновение новых проблем, в связи с чем наблюдается расширение предметной области теоретических и эмпирических исследований девиантности молодежи. Становление и развитие исследований по социологии девиантного поведения в Беларуси связано с именами таких ученых, как Н. А. Барановский (проблемы пьянства и алкоголизма, наркотизации молодежи, преступности несовершеннолетних, теоретико-методологические основы ювенальной антидевиантной политики и пр.); Ю. М. Бубнов (коррупционные проявления различных социальных групп); А. К. Воднева (проблемы насилия в семье, молодежной девиантности); И. В. Левицкая (социальные девиации); О. Г. Лукашова (проблемы пьянства, девиантности молодежи и безработных, насилия в среде несовершеннолетних осужденных); Л. Г. Новикова (молодежные девиации, система правового воспитания уча-

щихся); И. Н. Дунаева (международные виктимологические исследования, насилие в среде несовершеннолетних осужденных); С. Т. Кавецкий (аномия и распространение социальных девиаций), а также ряда других исследователей и направлений исследований.

Понятие «девиантность» или «социальное отклонение» определяется путем соотнесения с понятием «социальная норма». Исходя из этого, девиантность (отклонение) рассматривается как поведение, нарушающее социальные нормы определенного общества. Такое поведение выражается в поступках, поведении (действиях или бездействии) как отдельных индивидов, так и социальных групп, отступающих от установленных законодательно или сложившихся в конкретном социуме общепринятых норм, правил, принципов, образцов, обычаев, традиций [4, с. 736]. В отличие от криминологии и других правовых наук, рассматривающих девиантное поведение в ракурсе нарушения норм права, социология использует более широкое определение девиации. В социологии к отклоняющемуся поведению принято относить не только правонарушения, но также весь спектр антиобщественных явлений, вызывающих осуждение в обществе. Прежде всего это суицид, такие социальные пороки, как пьянство, алкоголизм, наркомания, немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и иных одурманивающих веществ, проституция, сексуальные перверсии, бродяжничество и пр. Все более широко распространяются в обществе такие проявления девиантности, как игорные и компьютерные аддикции.

Соответствие ценностных ориентаций личности принятой в обществе ценностно-нормативной системе препятствует возникновению отклоняющегося поведения, сдерживает распространение девиаций. Напротив, отрицание ценностей, неприятие идеалов, отступление от моральных установок, отклонения от социальных и правовых норм, образцов поведения, традиций выступают в качестве факторов, способствующих формированию асоциального поведения личности. Формирование ценностно-правовой составляющей сознания особо значимо для молодежных когорт общества в процессе их социализации. Общество и государство заинтересованы в высоком уровне развития правовой культуры населения как регуляторе общественных отношений, сдерживающем развитие девиантных проявлений в поведении индивидов и социальных групп.

Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что переходный период в жизни белорусского общества характеризуется неустойчивым ценностным сознанием, когда правовые и нравственные нормы глубоко не усвоены, не интериоризированы в сознании части молодежи. Показателем этого является допущение молодыми людьми совершения поступков, нарушающих принятые в обществе нормы и отклоняющихся от устоявшихся образцов поведения. Так, исследование жизненных и профессиональных ориентаций молодежи г. Минска, проведенное в 1997 г. Минским НИИ социально-экономических и политических проблем Мингорисполкома, показало, что 15,7 % молодых людей в стесненных экономических обстоятельствах допускают возможность заняться делом, приносящим доход, но наносящим вред их престижу, угрожающим здоровью, жизни или свободе. В том числе они отмечали, что считают возможным заниматься рэкетом, сутенерством, проституцией, распространением наркотиков или порнографических материалов, мелким воровством и др. Склонность к девиантному поведению в большей степени продемонстрировали лица мужского пола (19,1 %). Среди девушек допускали возможность подобного поведения, спровоцированного трудной жизненной ситуацией, 12,3 % респондентов⁶. Таким образом, материалы исследования свидетельствуют о трансформации ценностного сознания моло-

⁶ Выборочное обследование населения г. Минска по вопросам занятости и безработицы и дополнительное обследование молодежи по вопросам жизненных и профессиональных ориентаций (1997 г.) проведено Минским НИИ СЭиПП Мингорисполкома (Руководитель ВНК – Г. Н. Соколова, руководитель полевого эмпирического исследования – О. Г. Лукашова).

дежи, что впоследствии приводит к переориентации поведения некоторых молодых людей с правовых на внеправовые способы достижения жизненного успеха.

Поскольку правовая культура (личности, социальной группы, общества в целом) является важнейшим фактором, детерминирующим социальное поведение индивида, то повышение ее уровня обусловлено потребностями снижения распространения преступлений и других форм асоциального поведения. Поэтому сегодня повышенный интерес у исследователей, представителей государственных и общественных институтов вызывают проблемы формирования духовной культуры (и в частности, правовой культуры) как основы достижения социальной стабильности, источника свободного и творческого развития человека.

Материалы социологических исследований дают богатый материал, характеризующий ценностный мир современной молодежи, ее отношение к различным социальным девиациям. В рамках социологического исследования нравственно-правовой культуры молодежи, проведенного в 2011–2013 гг., особое внимание уделялось анализу состояния и динамики распространения девиантного и делинквентного поведения в среде современной белорусской молодежи, изучению ее нравственно-правовой культуры как фактора противодействия социальным девиациям⁷. Рассмотрим результаты исследования, касающиеся представлений молодежи о ценности права, мотивацию соблюдения/несоблюдения ими правовых норм; представим мнение различных категорий опрошенных относительно действий, основанных на нравственно-правовых нормах.

Исследование особенностей правосознания как структурного элемента правовой культуры белорусской молодежи предполагает прежде всего выяснение ее ценностного отношения к праву как явлению общественной жизни. В чем молодые люди видят значение права, какой основной смысл они вкладывают в это понятие, определялось путем предложения респондентам продолжить суждение «Право – это ...» и последующей интерпретации выбранных позиций.

Результаты исследования показали, что отношение к праву как смысло-жизненной (терминальной) ценности, в целом по массиву опрошенных, продемонстрировали 22,3 % молодых людей, в морально-правовом сознании которых право отождествляется со справедливостью, идеальной общечеловеческой ценностью, отражающей представление о должном устройстве общества, обеспечивающем соблюдение неотъемлемых прав человека.

Нормативный подход в ценностном отношении к праву представлен в высказываниях 21,8 % молодых людей, которые воспринимают право как свод правил и норм поведения в обществе. Рассматривают его в качестве гаранта, обеспечивающего порядок в обществе 19,5 % респондентов. В каждом из рассмотренных случаев право как терминальная ценность связывается с представлениями о стабильности, порядке, справедливости общественного устройства.

Отношение к праву как к инструментальной (достижительной) ценности демонстрируют те участники опроса, которые видят в нем средство, способствующее достижению других целей: считают, что право предоставляет такие возможности 20,2 % молодых людей. Полагают, что право налагает ответственность за свои действия, 22,9 %; расценивают его как принуждение 3,6 % респондентов.

Но преобладающим мнением молодых людей о праве, которого придерживаются 23,8 % респондентов, является его определение как регулятора общественных отношений (имущественных, трудовых, семейных и пр.).

⁷ Социологическое исследование «Нравственно-правовая культура молодежи как фактор противодействия социальным девиациям в условиях инновационного развития общества» (руководитель проекта – О. Г. Лукашова) выполнено в 2011–2013 гг. при поддержке БРФФИ (грант Г11ОБ–097). Эмпирическая база исследования – анкетный опрос среди студентов и учащихся 14 учреждений профессионального образования (высшего, среднего специального и профессионально-технического).

Распределение полученных данных по группам учащихся, выделенных в соответствии с уровнем образования, представлено в табл. 1.

Таблица 1. Характеристика ценностного отношения к праву студентов и учащихся профессиональных учебных заведений

Ценности (Право это ...)	Студенты- юристы		Студенты вузов		Учащиеся ССУЗов		Учащиеся ПТУЗов	
	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%
... регулятор отношений (имущественных, трудовых и др.)	1	43,8	1	24,3	5	21,1	7	7,7
... правила поведения	2	36,9	7	13,6	7	16,2	4	21,8
... порядок в обществе	3	31,5	6	15,0	3	26,1	6	16,2
... справедливость	4	17,7	5	16,4	1	28,2	2	26,1
... ответственность за свои действия	5	13,8	4	17,9	2	26,8	1	32,4
... предоставление возможностей	6	13,8	2	22,9	4	22,5	5	21,1
... защищенность	7	6,2	3	18,6	6	16,9	3	25,4
... принуждение	8	2,3	8	2,1	8	5,6	8	4,2

В контрольной группе студентов-юристов доминирует отношение к праву как терминальной ценности. Первые четыре ранговые позиции определяют право как регулятор отношений в обществе, нормы поведения, порядок в обществе и справедливость.

Поскольку в молодежной среде наблюдаются деформации нравственно-правового сознания, которые на поведенческом уровне проявляются в допустимости противоправных практик, исследовательский интерес вызывает выяснение обстоятельств, при которых, по мнению молодежи, допустимо/недопустимо нарушать установленные законом нормы. В соответствии с методикой исследования студентам и учащимся было предложено выбрать одно из двух альтернативных суждений, отражающих позицию индивида по поводу либо безоговорочно строгого соблюдения закона, либо возможности его нарушения в сложившихся обстоятельствах.

Согласно полученным данным, большинство – 53,2 % участников опроса – разделяют мнение, что человек может нарушить закон, исходя из сложившихся обстоятельств. Придерживаются твердой позиции в отношении неукоснительного соблюдения закона всегда и при любых обстоятельствах 45,7 % респондентов в целом по выборке. Лишь в контрольной группе студентов-юристов соотношение ответов иное: большинство студентов-юристов придерживаются позиции о недопустимости нарушения закона – 53,1 %, другие считают возможным его нарушить в особых обстоятельствах – 46,2 %. Среди студентов технических и гуманитарных (не юридических) вузов релятивистского подхода в отношении соблюдения законов («можно нарушить в особых обстоятельствах») придерживается 58,6 %, противоположного мнения (нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах) придерживается 41,4 % респондентов.

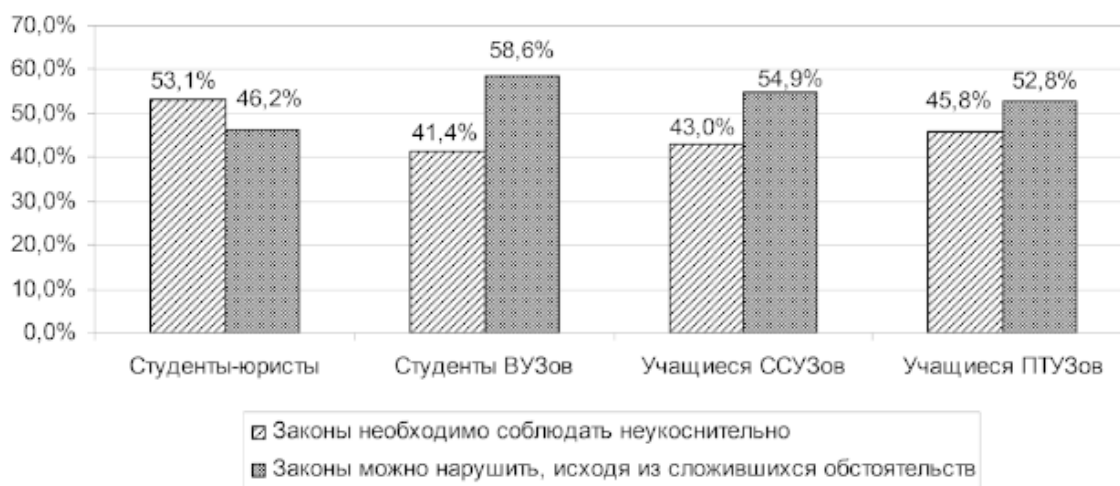

Рис. 1. Установка на соблюдение/несоблюдение законов студентами и учащимися профессиональных учебных заведений

Определенная часть студентов ССУЗов также считает возможным нарушить закон при особых обстоятельствах – 54,9 %, считают выполнение его предписаний обязательными в любом случае 43,0 %. Среди учащихся ПТУЗов придерживаются позиции о возможности нарушения норм закона, исходя из особых обстоятельств 52,8 %. На позиции неукоснительного соблюдения норм закона стоят 45,8 % респондентов.

Распределение ответов респондентов по образовательным группам представлено на рис. 1.

Исходя из полученных результатов, можно заключить, что в сознании современной молодежи не сформирована устойчивая социальная позиция личности по отношению к выполнению правовых норм и законов. Доминирование в сознании большинства молодых людей взгляда на возможность нарушения законов, исходя из сложившихся обстоятельств, свидетельствует о несформированности факторов внутренней регуляции как наиболее надежной основы правомерного поведения, о социально-психологической предрасположенности молодых людей к девиантному поведению, следовательно, о дефектах нравственно-правовой культуры значительной части студенческой молодежи.

В ситуации когда достаточно большое количество респондентов убеждены в допустимости нарушения норм права, представляет интерес выяснение мотивационной структуры соблюдения/несоблюдения законов студентами и учащимися (см.: табл. 2 и табл. 3).

Как видно из таблицы, в ответах студентов-юристов и студентов вузов, а также учащихся ССУЗов преобладает мнение, что нарушение законов дестабилизирует общество, способно привести его к хаосу. Основу позиции по неукоснительному соблюдению законов этой группы молодежи составляет осознание социально-значимых причин соблюдения правовых норм. Они также отражаются и в свободных ответах на вопрос, зафиксированных респондентами: «Нарушение законов ведет к разложению общества», «Без соблюдения законов невозможно создание правового государства», «Нарушение законов ведет к ущемлению прав других людей».

Таблица 2. Мотивы неукоснительного соблюдения законов, %

Мотивы соблюдения законов	Студенты-юристы	Студенты вузов	Студенты ССУЗов	Учащиеся ПТУ
Нарушение законов влечет применение санкций	48,5	43,6	56,3	66,9
Нарушение законов вызывает моральное осуждение в обществе	6,9	8,6	5,6	12,0
Нарушение законов дестабилизирует общество	64,6	57,9	68,3	62,0
Другое	3,8	6,4	7,7	2,8

Среди молодежи также широко распространено и мнение о том, что законы нельзя нарушать, так как неизбежно наступит наказание. Опасаются применения санкций к нарушителям законодательных норм, личной ответственности за их нарушение в большей степени учащиеся профессионально-технических учебных заведений. Кроме того, они чаще, чем представители других групп, мотивированы на неукоснительное соблюдение законов из боязни морального осуждения в обществе.

Мнение о причинах, по которым студенческая и учащаяся молодежь занимает позицию о допустимости нарушения закона, представлено в табл. 3.

Таблица 3. Мотивы возможного нарушения законов (в зависимости от сложившихся обстоятельств), %

Мотивы возможного нарушения законов	Студенты-юристы	Студенты вузов	Студенты ССУЗов	Учащиеся ПТУЗов
Когда игнорирование или нарушение закона приносит выгоду	10,0	19,3	17,6	20,4
Когда есть уверенность, что удастся избежать наказания	13,8	22,1	37,3	45,8
Когда закон «устарел», не отвечает требованиям времени	57,7	59,3	50,0	52,8
Другое	15,4	22,1	12,0	4,2

Доминирующим мнением при ответе на вопрос анкеты «Если Вы считаете, что законы нарушать допустимо, то в каких случаях?», является ответ «когда закон не отвечает требованиям времени, устарел».

В свободных ответах на вопрос (позиция «другое») представлено мнение о возможности нарушения законов в широком спектре ситуаций, когда «Существует угроза семье», «В случае самозащиты», «Когда надо оказать помощь другому человеку при нападении», «Защита жизни или здоровья», «В случае обороны», «Нет другого выхода», «Форс-мажорные обстоятельства» и т. д.

Исходя из полученных результатов можно заключить, что в сознании некоторой части молодежи не сформирована еще устойчивая социальная позиция личности по отношению к выполнению правовых норм и законов, что свидетельствует о заранее сформированной склонности, социально-психологической предрасположенности молодых людей к девиантному поведению. И более широко неустойчивость социальной позиции соблюдения законов, проявляющаяся в допущении его нарушения в определенных обстоятельствах, распространена в группе студентов технических и гуманитарных (не юридических) специальностей.

Материалы исследования позволяют выяснить отношение студентов и учащихся к поступкам, неоднозначным (сомнительным) с точки зрения морали и права. Молодые люди должны были решить: допустимы ли подобные действия или их нельзя позволить ни при каких обстоятельствах.

Как показал анализ оценочных суждений⁸, предложенных вниманию респондентов, многие учащиеся и студенты лояльно воспринимают действия и поступки, противоречащие

⁸ При формировании перечня суждений использовались некоторые формулировки, предлагаемые российским цен-

нравственным и правовым нормам, принятым в нашем обществе. Так, подавляющее большинство опрошенных (80,9 %) допускают ложь в личных интересах, 50,0 % – присвоение найденных денег, 54,2 % – покупку контрафактной продукции, 34,1 % – сокрытие причиненного чужому имуществу вреда, 15,9 % – приобретение краденой вещи (при том условии, что об этом было заведомо известно).

Исследование показало, что от 20 до 30 % учащихся и студентов считают допустимыми в определенных жизненных обстоятельствах так называемые экономические правонарушения. Сегодня, в условиях рыночных отношений, постоянной состязательности экономических амбиций и нацеленности на материальный и карьерный успех, для многих молодых людей под предприимчивостью подразумевается нарушение установленных законом предписаний. Почти каждый третий молодой человек (30,1 %) признает приемлемость получения или дачи взятки в особых случаях, 28,7 % – сокрытие доходов с целью уклонения от налогов, 27,6 % – использование подложных документов, 22,6 % – получение от государства льгот при отсутствии на то права. В итоге оказывается, что не менее трети опрошенных молодых людей обладают более или менее отчетливо сформированной предрасположенностью к участию в незаконном бизнесе, злоупотреблению служебным положением, коррупционным действиям. Можно признать, что именно на базе таких представлений и ориентаций произрастает резерв широко распространенных в современном обществе экономических преступлений.

Обращает на себя внимание установка учащейся молодежи на допустимость агрессивных действий по отношению к государству: 17,1 % считают возможным оказать сопротивление законным действиям милиции, а 28,0 % – принять участие в несанкционированных митингах и иных общественных акциях, направленных на решение экономических, политических, социальных проблем. По признанию юношей и девушек, они могут участвовать в протестных акциях (митинги, демонстрации) в случае резкого ухудшения экономической ситуации (9,0 % – обязательно примут, 35,2 % – возможно, примут), ухудшения экологии (10,8 % и 34,5 % соответственно), обострения политической ситуации (8,3 % обязательно примут участие и 23,6 % возможно, примут участие). Наибольшее количество молодых людей изъявили потенциальную готовность к участию в протестных акциях в обстоятельствах возникновения угрозы независимости суверенитету страны (25,5 % – обязательно, 26,5 % – возможно), и при нарушении прав человека (соответственно, 22,6 % и 35,0 %).

Как видно из представленных данных, не менее половины нынешней молодежи вербально продемонстрировали готовность к открытому выражению своего мнения через акции протеста в случае несогласия со сложившейся в стране экономической, политической, экологической ситуацией.

Анализ оценочных суждений позволяет зафиксировать толерантное отношение современной молодежи к нетрадиционным проявлениям в сфере сексуального поведения, а именно: половые отношения до совершеннолетия считают допустимыми в особых случаях 57,0 % молодых людей, внебрачные половые связи – 57,4 %, проституцию – 20,2 %, гомосексуальные связи – 13,7 %.

Наименьшую терпимость молодые люди проявили к действиям, направленным на причинение ущерба собственности (угон чужой машины для увеселительной прогулки признали допустимым 3,2 % опрошенных); а также к действиям, представляющим угрозу для здоровья и жизни людей (управление транспортом в состоянии опьянения – 8,1 %; к самоубийству – 8,5 %; лишению другого человека жизни из соображений справедливости или сострадания – 10,5 %; употреблению наркотиков – 10,3 %).

Представленные данные подтверждают тезис об эрозии культурных и нравственно-правовых норм в сознании части современной молодежи, свидетельствуют о наличии существенных изъянов в формировании ценностно-нормативной системы личности. Полученные в результате опроса материалы показали, что для достаточно большой группы учащихся и студентов (в зависимости от ситуации от 3–5 до 80–85 %) совершение безнравственных и даже противоправных поступков не является препятствием для реализации своих целей. Как молодые люди поведут себя в реальной жизни, какими нормами морали и права будут руководствоваться, покажет время, но продемонстрированные отклонения от ценностно-правовой системы белорусского общества вызывают серьезные опасения, делают актуальным поиск эффективных мер по их преодолению.

Исходя из полученных материалов, можно сделать вывод, что процесс формирования нравственно-правовой культуры молодежи должен строиться в соответствии с основными ее компонентами и включать когнитивный, эмоционально-ценностный и практический аспекты:

- освоение системы знаний о правовых и нравственных нормах, определяющих поведение молодого человека в важнейших сферах его жизнедеятельности, – в учебе, быту, в процессе реализации своего свободного времени;

- превращение морально-этических и правовых знаний в личностные установки, привычки, убеждения, а именно: уверенности в обязательности соблюдения закона, участия в сохранении и поддержании правопорядка, личной ответственности за свои поступки, уважении личных прав и свобод другого человека, его достоинства и пр.;

- овладение комплексом умений и навыков (технологий, процедур), помогающих (позволяющих) молодому человеку осуществлять свою жизнедеятельность в рамках правового поля и принятых в обществе моральных норм, а также использовать действующие правовые нормы для реализации своих потребностей и интересов, для защиты своих прав.

Распространение и внедрение правовых и моральных знаний, нравственных норм в сознание и поведение молодых людей следует осуществлять через обучение, воспитание, традиции и обычаи, организацию массовых мероприятий.

В условиях происходящих трансформационных процессов стратегической задачей идейно-воспитательной работы среди молодежи является формирование ее ценностного поля, базирующегося на социально-одобряемых терминальных и инструментальных ценностях, формирование ценностных предпочтений, основанных на патриотизме, гражданственности, социальной активности, коллективизме, законности, справедливости и нравственности.

Первостепенное значение в деле формирования нравственно-правовой культуры человека имеет глубокое усвоение молодежью теоретических знаний в области морали, права, идеологии. Поэтому обеспечение высокого качества преподавания правовых и обществоведческих дисциплин находится в ряду первоочередных задач учебных заведений. При изучении обществоведческих и правовых дисциплин следует отдавать предпочтение практическим занятиям: семинарам, коллективным обсуждениям актуальных проблем, деловым и ролевым играм, разбору практических ситуаций, различным тренингам.

Современный уровень развития информационных технологий, широкое приобщение к всемирной сети молодежи выдвигает перед учреждениями образования, профессорско-преподавательским составом, преподавателями обществоведческих дисциплин задачу научить молодежную аудиторию критически воспринимать экономическую, политическую, социальную информацию, поступающую из разных источников, способствовать укреплению доверия к государству и социальным институтам.

1.5. Формирование аддиктивного поведения несовершеннолетних: медико-социальные признаки и последствия

Именно в молодом возрасте чаще всего случаются такие ситуации, которые изменяют жизнь молодого человека, приводят к крушению надежд, уничтожению способностей и в ряде случаев толкают его к употреблению психоактивных веществ (ПАВ). К психоактивным веществам относят: 1) алкоголь; 2) наркотики – опиум и его производные; 3) никотин; 4) стимуляторы – кокаин и амфетамины; 5) галлюциногены и летучие растворители – ЛСД и РСР; 6) кофеин; 7) седативные препараты – барбитураты; 8) успокаивающие препараты – бензодиазепины.

С современных позиций проблема зависимости от ПАВ у лиц подросткового возраста рассматривается в рамках аддиктивного поведения и адаптивного синдрома. Аддиктивное поведение одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Выбор аддиктивных стратегий поведения обусловлен трудностями в адаптации к проблемным жизненным ситуациям: сложные социально-экономические условия, многочисленные разочарования, крушение идеалов, конфликты в семье, утрата близких, резкая смена привычных стереотипов. Современному человеку приходится принимать все возрастающее количество решений в единицу времени. Нагрузка на системы адаптации очень велика. Аддиктивная личность в своих попытках ищет свой универсальный и слишком односторонний способ выживания уход от проблем. Естественные адаптационные возможности аддикта нарушены на психофизиологическом уровне. Первым признаком этих нарушений является ощущение психологического дискомфорта. Психологический комфорт, который имеет разные причины, как внутренние, так и внешние. Люди по-разному воспринимают эти состояния и по-разному на них реагируют. Одни готовы противостоять превратностям судьбы, брать на себя ответственность за происходящее и принимать решения, а другие с трудом переносят даже кратковременные и незначительные колебания настроения и психофизического тонуса. Привлекательность аддикции в том, что она представляет собой путь наименьшего сопротивления.

Разрушительный характер аддикции проявляется в том, что в этом процессе устанавливаются эмоциональные отношения с неодушевленными предметами или явлениями, а отношения с людьми теряют свою значимость.

Аддиктивное поведение оказывает негативное влияние не только на самого аддикта, но и на его окружение. Аддиктивная реализация заменяет дружбу, любовь, другие виды активности.

Межличностные отношения слишком непредсказуемы для аддикта, они требуют больших усилий, немалых эмоциональных затрат, напряжения мыслительной деятельности и отдачи. Взаимодействие же с неодушевленными веществами, предметами и видами деятельности всегда предсказуемо, эффект достижения комфорта почти всегда гарантирован. Манипулятивный стиль переносится в сферу межличностных контактов.

Для аддикта свойственно ограничение основных потенциалов, характерных для личности: коммуникативных, познавательных, моральных, творческих и эстетических. Стремление уйти от проблем и иллюзия комфорта обрекают аддикта на личностный застой, несостоятельность или полный крах.

Окружающие его люди начинают испытывать все возрастающее недовольство по поводу такого поведения, учащаются и усиливаются конфликты. Пытаясь избежать затруднительных конфликтных ситуаций, аддикт, напротив, все больше расширяет зону конфликта и увеличивает долю нерешенных проблем, в значительной мере осложняя жизнь себе и близким.

Этапы формирования аддикции. На первом этапе начало формирования аддиктивного процесса всегда возникает на эмоциональном уровне. Происходит переживание состояния в виде повышенного настроения, чувства радости, экстаза, необычного подъема, а также ощущение драматизма, риска в связи с определенными действиями и затем фиксация этой связи в сознании. У человека появляется понимание, что существуют доступные способы, когда можно достаточно быстро и без особых усилий изменить свое психическое состояние.

На втором этапе идет формирование определенного ритма прибегания к аддиктивному поведению. Устанавливается определенная частота его реализации. Провоцировать аддикцию могут любые события, вызывающие душевное беспокойство, тревогу, чувство психологического дискомфорта.

На третьем – аддиктивный ритм становится привычным типом реагирования. Мотивация искусственного изменения своего психического состояния становится настолько интенсивной, что отношение к проблемам окружающих людей, включая наиболее близких, теряет какое-либо значение.

Четвертый – полное доминирование аддиктивного поведения. Происходит отчуждение и изоляция от общества, контакты с людьми затруднены, теряется даже способность к манипуляции ими.

Пятый – носит уже характер катастрофы. Аддиктивное поведение разрушает и психику, и биологические процессы.

Характерные черты аддиктивной личности:

Сниженная переносимость трудностей. Обуславливается наличием гедонистической установки (стремлением к немедленному получению удовольствия, удовлетворению своих желаний). Если желания аддиктов не удовлетворяются, они реагируют либо вспышками негативных эмоций, либо уходом от появившихся проблем. Это сочетается с повышенной обидчивостью, подозрительностью, что влечет за собой частые конфликты;

Скрытый комплекс неполноценности. Находит свое отражение в неуверенности, избегании ситуаций, в которых их способности могут быть объективно проверенными;

Поверхностный характер социальности. Сочетается с обостренным стремлением произвести на окружающих положительное впечатление. Аддикты скучные, однообразные люди в повседневной жизни. Отношения с ними поверхностны, к глубокому положительному эмоциональному общению они не способны и сами избегают ситуаций, связанных с какими-либо взаимоотношениями;

Стремление говорить неправду. Аддикты часто не сдерживают своих обещаний, отличаются необязательностью, несоблюдением договоров. Лживость имеет первой причиной страх перед последствиями правдивого признания. Необязательность – другая, отдельная от лживости характеристика аддиктивной личности, связанная именно с неспособностью и нежеланием переносить какие бы то ни было трудности;

Стремление обвинять невиновных (даже если известно, что человек на самом деле не виноват);

Уход от ответственности в принятии решений и взваливание ее на других, поиск оправдательных аргументов в определенных ситуациях;

Стереотипность, повторяемость поведения. Сложившийся стереотип поведения легко предсказуем, но его трудно изменить;

Зависимость проявляется в виде попадания под влияние других людей с аддиктивной направленностью. Иногда наблюдается пассивность, отсутствие самостоятельности, стремление к получению поддержки;

Тревожность у аддиктов тесно связана с комплексом неполноценности. В кризисных ситуациях тревожность может отступать на второй план, а в обычной жизни она может возникать без видимых причин при событиях, не являющихся поводом для переживаний.

Подростковый возраст следует расценивать в качестве фактора риска формирования аддиктивных стратегий. Это один из переломных, а следовательно, кризисных периодов в жизни человека. Кризисные периоды отличаются значительным прорывом в психику трудно контролируемых импульсов. Этому способствует утрата чувств безопасности и комфорта, нарушение внутреннего равновесия, возрастание тревожности и усиление экзистенциальных страхов. Возникает опасность выбора аддиктивной линии поведения, и здесь существенным фактором может стать недостаточная для подростков информация о том, что, как и почему с ними происходит, и какие могут быть последствия. Информация нужна для обретения необходимого чувства свободы и осознанности выбора, а также для того, чтобы научиться брать на себя ответственность за то, что с тобой происходит. Масштабы ухода от реальности опасны в приверженности к таким крайне тяжелым формам аддикции, как зависимости от ПАВ, и носят глобальный характер, поэтому тенденция перехода от одной формы аддиктивного поведения к другой может причинить новые нравственные страдания. Личность подростка претерпевает либо поступательное развитие с формированием адаптивного поведения, либо дезадаптацию, саморазрушение. От того, как отвечает подросток на предъявляемые ему требования среды, какие способы и стили преодоления стресса у него проявляются и закрепляются, зависит развитие личности в подростковый период и дальнейшие перспективы.

Английский термин «копинг» (coping), относительно четко сформулированный к 80-м годам XX в., определяет «процесс конструктивного приспособления, в результате которого данное лицо оказывается в состоянии справиться с предъявленными требованиями таким образом, что трудности преодолеваются, и возникает чувство роста собственных возможностей, а это в свою очередь ведет к положительной самооценке». Н. А. Сирота и В. М. Ялтонский на основе своих исследований копинг-поведения подростков разработали теоретические модели: модель активного адаптивного функционального копинг-поведения; модель псевдоадаптивного дисфункционального копинг-поведения [1]. Для лиц с аддиктивным поведением наиболее характерна последняя из моделей. Она характеризуется преобладанием пассивных копинг-стратегий над активными, дефицитом социальных навыков разрешения проблем, интенсивным использованием детских копинг-стратегий, не соответствующих возрасту. В качестве ведущей используется копинг-стратегия «избегания». Для этой (второй) модели соответствуют: мотивация избегания неудачи; неготовность к активному противостоянию среде, подчиненность ей; негативное отношение к проблеме, оценка ее как угрозы; псевдокомпенсаторный, защитный характер поведения, отсутствие направленности на стрессор как причину психоэмоционального напряжения; низкая эффективность функционирования блока личностно-средовых ресурсов: негативная, слабосформированная Я-концепция, неразвитость восприятия социальной поддержки, эмпатии, аффилиации, интернального локуса контроля и относительно высокая чувствительность к отвержению.

Можно выделить следующие особенности подросткового периода, которые являются группой факторов риска в формировании аддиктивного поведения:

повышенный эгоцентризм;

тяга к сопротивлению, упрямству, протесту, борьбе против воспитательных авторитетов;

амбивалентность и парадоксальность характера;
стремление к неизвестному, рискованному;
обостренная страсть к взрослению;
стремление к независимости и отрыву от семьи;
незрелость нравственных убеждений;
болезненное реагирование на пубертатные изменения и события, неспособность принять свою формирующуюся сексуальность;
склонность преувеличивать степень сложности проблем;
кризис идентичности; деперсонализация и дереализация;
негативная или несформированная Я-концепция; гипертрофированные поведенческие реакции: эмансипации, группирования, увлечения, сексуальные, детские (отказ от контактов, игр, пищи, имитация, компенсация и гиперкомпенсация); низкая переносимость трудностей; преобладание пассивных копинг-стратегий.

По рекомендациям ВОЗ, зависимым от ПАВ считают человека, состояние которого соответствует нескольким из следующих условий:

1. В связи с часто повторяемым приемом наркотических веществ у зависимого возникает состояние периодической или постоянной интоксикации, представляющее опасность для него самого и для его окружения; зависимый наносит вред не только своему физическому, психическому состоянию и социальному положению, но и причиняет материальный и моральный ущерб окружающим его близким людям и обществу.

2. Ввиду нарастающей толерантности зависимый постоянно повышает дозу вещества для получения желаемого наркотического эффекта.

3. Наблюдается выраженная психическая и физическая зависимость от вводимого препарата, что проявляется в неодолимом влечении к ПАВ.

4. Неодолимое влечение к ПАВ вынуждает зависимого добиваться его приобретения любыми способами.

Алкогольная зависимость. В терминологическом плане следует различать синдром зависимости (алкоголизм) как болезнь и пьянство как неумеренное употребление спиртных напитков. Алкоголизм – это болезнь с прогрессивным течением, которая возникает на основе неумеренного употребления алкоголя, проявляется патологической зависимостью от алкоголя и другими характерными психическими, соматическими и неврологическими расстройствами, а также сопровождается нарушениями различных социальных функций больного. Пьянство – не болезнь, а антиобщественная форма поведения, проявляющаяся преимущественно в злоупотреблении алкоголем.

Для диагностики синдрома зависимости необходимо наличие следующих критериев МКБ-10 из рубрики F10-19 («Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ») [2].

Три или более из числа следующих проявлений должны возникать одновременно на протяжении 1 месяца или периодически повторяться в течение 12 месяцев:

1. Сильное желание или чувство насильственной тяги к приему вещества;

2. Нарушенная способность контролировать прием вещества: его начало, окончание или дозу, о чем свидетельствуют употребление веществ в больших количествах и на протяжении периода времени большего, чем планировалось, или безуспешные попытки сократить или контролировать употребление вещества;

3. Состояние физиологической абстиненции, когда прием вещества уменьшается или прекращается, о чем свидетельствует синдром отмены, характерный для этого вещества, или использование того же (или сходного) вещества с целью облегчения или предупреждения симптомов абстиненции;

4. Проявление толерантности к эффектам вещества, заключающееся в необходимости значительного повышения дозы для достижения интоксикации или желаемых эффектов или в том, что хронический прием одной и той же дозы вещества приводит к явно ослабленному эффекту;

5. Озабоченность употреблением вещества, проявляющаяся в том, что ради приема вещества полностью или частично отказываются от других альтернативных форм наслаждения и интересов, или в том, что много времени тратится на деятельность, связанную с получением и приемом вещества и восстановлением от его эффектов;

6. Устойчивое употребление вещества вопреки ясным доказательствам вредных последствий, о чем свидетельствует хроническое употребление веществ, при фактическом или предполагаемом понимании природы и степени вреда.

*Мотивация употребления алкоголя*⁹. Для подростковой среды наиболее значимыми являются мотивы (изложены в порядке значимости): *псевдокультуральные* (свидетельствующие о стремлении человека приспособить свой личный опыт к «алкогольным ценностям» социальной микросреды), *атарактические* (связанные с желанием нейтрализовать негативные эмоциональные переживания), *традиционные* (социально обусловленные), *гедонистические* (отражающие стремление получить удовольствие от действия алкоголя), *гиперактивации* (стимуляция поведения с помощью выпивки при относительной сенсорной депривации). Три из пяти ведущих мотивов относят к группе личностных. Подростки стремятся употреблять алкоголь в основном для коррекции своего внутреннего состояния: нейтрализация внутреннего напряжения; нейтрализация тревоги и страха; стремление выйти из состояния скуки, душевной пустоты; желание усилить коммуникабельность; желание получить физическое и психическое удовольствие.

Подростки имеют однообразные внутренние проблемы и общаются чаще в среде себе подобных, поэтому псевдокультуральные мотивы, занимающие лидирующее положение, отражают стремление приспособиться к алкогольным особенностям молодежной среды. Даже при благополучном социальном статусе родительской семьи, но авторитарном стиле воспитания в семье и школе у подростка имеется напряженность, тревожность, подавленность, душевная пустота, что приводит к употреблению наиболее доступного вещества (алкоголя) для восстановления душевного равновесия.

Настораживающими признаками склонности подростков к пьянству являются: высокая переносимость спиртного; интерес к алкогольным темам; тайное употребление напитков.

Анализируя проблему аддиктивного поведения подростков, можно выделить следующие группы факторов риска:

1. *Социальные факторы риска*. Риск формирования алкогольного поведения выше у тех лиц, которые имеют проблемы взаимоотношений с учителями, преподавателями, родителями, поведение которых выходит за рамки общепринятых норм в обществе, чаще носит деструктивный характер, которые имеют проблемы с занятостью и проведением свободного времени, а также с особенностями воспитания (условия полного доверия или гиперконтроля).

Факторы «второго плана»: 1) отсутствие антиалкогольного воспитания в школе; 2) ошибочное представление об истинных свойствах алкоголя; 3) терпимость общества к пьянству подростков; 4) высокооплачиваемость неквалифицированного труда, что не стимулирует к профессиональному росту и образованию и др.

⁹ Данные получены при исследовании белорусской популяции подростков 14–17 лет в 2009–2010 гг. в рамках научного проекта «Дифференцированные подходы по обеспечению профилактики алкогольной аддикции у несовершеннолетних Республики Беларусь» при поддержке и финансировании Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

Особое значение имеет влияние микросреды и, в первую очередь, семьи: алкогольные традиции семьи; низкий культурный уровень и конфликтные взаимоотношения родителей; отрицательное отношение к образованию; игнорирование общественных интересов.

2. *Психологические факторы риска*: преморбидные особенности личности; релаксирующие и эйфоризирующие свойства ПАВ, способствующие вызыванию «психического комфорта» и облегчающие межличностные контакты; употребление как проявление психического заболевания; иллюзорное удовлетворение желаний и разрешения конфликтов.

Личностные особенности подростков, склонных к злоупотреблению ПАВ: резкие колебания настроения, неустойчивость интересов, сенситивность, чувствительность, повышенная рефлексия и склонность к самоанализу, излишняя самоуверенность, переоценка своих возможностей, одновременное проявление полярных качеств психики (самоуверенность и легкая ранимость, развязность и застенчивость, ласковость и жестокость и т. п.).

Четыре типа личности, предрасположенные к наркотизации:

считающие себя безупречными, стоящими вне критики, осуждений и замечаний (дети переняли от родителей убежденность в сверхценности своего существования и безупречности поведения);

агрессивные, асоциальные, императивные, возбудимые, жестокие, с легко возникающим чувством ненависти;

неприспособленные, непродуктивные, беспомощные, со склонностью к невротическим реакциям (результат воспитания сверхзаботливых родителей);

странные, с чертами депрессивности и параноидности.

3. *Биологические факторы*: генетическая предрасположенность; врожденные нарушения обменных процессов: дефицит триптофана и серотонина; недостаточная способность мозга окислять альдегиды; недостаточность D-2 рецепторов); висцерогуморальные и эндокринные расстройства; неполноценность высших отделов центральной нервной системы; психические болезни и патология характера.

Дети, рожденные в семьях алкоголиков, более подвержены алкоголизму, чем дети здоровых родителей. С точки зрения современного понимания аддиктивного поведения наследуется не сама болезнь, а психические и биологические особенности, способствующие его развитию.

Характер пьянства и клиническая картина алкогольного опьянения у подростков имеют свои особенности. Ведущую роль в алкоголизации у подростков имеют психологические механизмы подражания: подросток чаще пьет не ради эйфории и психического комфорта, а ради любопытства; повышенное стремление к самостоятельности, самоутверждению; реакции оппозиции, эмансипации (девочки чаще пьют тайком, чтобы «никто не знал», или в компании старших подростков); бравада носит характер противопоставления себя окружающим (эпизодическое употребление больших доз алкоголя приводит к тяжелому опьянению, глубоким токсическим состояниям с тяжелым похмельем и амнестическим расстройством).

Граница между пьянством и синдромом зависимости к алкоголю в подростковом возрасте неустойчива, особенно если речь идет о начальной стадии болезни.

В последние десятилетия все большее внимание уделяется «донозологическому» этапу формирования зависимости от алкоголя: «предболезни», «продрому алкоголизма». Выделены следующие признаки предболезни: реакция личности на злоупотребление алкоголем (попытки самоконтроля, мысли о том, что «надо бросать пить» и пр.); нарушение ритма физиологических реакций (дисхроноз); усиление защитных реакций организма в ответ на хроническую алкогольную интоксикацию; девиантные формы поведения (правонарушения, тунеядство, бродяжничество, сексуальная распущенность и пр.).

Дисхроноз проявляется в нарушении сна, тонуса, изменении настроения, сонливости и вялости днем, но повышенной активности в вечернее время. Колебания настроения, выраженные и продолжительные с развитием заболевания, сменяются «алкогольным ритмом», когда нарушения сна, тонуса и эмоций отрываются от ритмов организма и приобретают более тесную связь с алкогольным опьянением.

Основным критерием перехода пьянства в алкоголизм считают совокупность диагностических признаков, характеризующих алкогольную зависимость как болезнь, которая имеет свои отличия от вышеуказанных общепринятых диагностических критериев.

Начало формирования синдрома зависимости от алкоголя характеризуется в основном психической зависимостью, нарастающей толерантностью, палимпсестами и астеническим симптомокомплексом.

В алкогольном опьянении подросток ценит эйфорию в ее узком смысле веселья, удовольствия, а также единение с друзьями. Психическая зависимость формируется на этих двух моментах. Потеря контроля за количеством одномоментно выпиваемых спиртных напитков появляется очень рано. Но это не симптом, так как количество употребляемых спиртных напитков определяется возможностью, местом в иерархии группы, давлением со стороны окружающих и другими внешними факторами. Еще более серьезный симптом – утрата ситуационного контроля: производное влечения и интеллектуальное снижение. Утрату ситуационного контроля у подростков можно рассматривать как апробацию новой формы крайнего поведения, когда обнаруживается возможность безнаказанности (пьяные подростки на улице, на уроке и т. п.). Косвенными признаками влечения служат систематическое пьянство и аффективная избыточность, дисфория при воздержании. Прямым выражением влечения служит одиночное употребление, но в этом случае нельзя исключить сопутствующее психическое заболевание. Психический комфорт в интоксикации у подростков включает и внешнюю составляющую (друзья, обстановка, музыка и др.).

Для начала заболевания характерно первичное патологическое влечение к алкоголю, не связанное с абстинентным синдромом. Быстро меняется характер опьянения: вместо эйфории появляются несвойственные ранее грубость, подозрительность, злобность, агрессивность. Почти постоянными становятся палимпсесты – выпадения из памяти некоторых эпизодов, относящихся к состоянию сравнительно умеренного опьянения.

Важным критерием начальных признаков алкоголизма у подростков вследствие алкогольной интоксикации служит астенический синдром. Он проявляется в следующих реакциях: повышенной раздражительности, несдержанности, гневливости, аффективных реакциях по малейшему поводу; при возбуждении (вне опьянения) швыряют вещи, кричат, плачут и ругаются; повышенной суетливости (все время куда-то спешат); бурной и продуктивной деятельности, повышенной отвлекаемости при этом, быстрой усталости и незавершенности; недовольстве собой и окружающими; снижении порога переносимости обычных раздражителей; раздражительность и быстрая истощаемость нередко выражаются чувством голода, но стоит начать есть, как аппетит исчезает; характерны быстрое и легкое половое возбуждение и частые поллюции; нарушения сна, самочувствие утром хуже, чем вечером; обидчивость, капризность, ипохондричность, мнительность. Астенический синдром обратим, но держится 3–4 месяца после прекращения употребления алкоголя.

При переходе продрома в синдром зависимости видоизменяется и астенический синдром: начинают преобладать вялость, апатия, склонность к внешней заторможенности (эти признаки становятся чертами характера); появляются симптомы органического поражения головного мозга; трудность адаптации к новым условиям.

В филогенезе социального развития дети в возрасте 6–7 лет до 12–13 лет объединяются в массовые группы для игр, в возрасте 14–15 лет выбор индивидуализируется (появляется друг или 2–3 приятеля). Для подростков в возрасте 14–15 лет характерны черты детских

групп, для которых характерны склонность к объединению там, где они оказались (двор, улица и т. п.) и отсутствие выбора, отсутствие индивидуальных интересов, симпатий, предпочтений. Подростки, входящие в такие группы, могут оцениваться как имеющие уровень развития, не достигший возрастной нормы. В таких группах быстро распространяется употребление спиртных напитков и наркотических средств, группа склонна к противоправным действиям. Подростки, уровень развития которых соответствует возрасту, быстро выходят из таких групп. У здоровых подростков алкоголизация никогда не приобретает систематичности, интенсивности, что соответствует общему рисунку их поведения, лишенному крайностей. Несоответствие требований школы психическим возможностям детей, изоляция из-за плохой успеваемости от сверстников, уход «на улицу», приобщение к асоциальной компании также являются причинами ранней алкоголизации.

Социальная дезадаптация у подростков, имеющих отклонения в поведении, наступает быстро. Они теряют интерес к учебе или работе. Для них характерны:

- уходы из дома, прогулы, бродяжничество, правонарушения;
- недостаточная социализация – усвоение норм и ценностей социальной жизни;
- незнание этических норм, отсутствие идеалов, жизненных целей;
- воровство;
- неприязнь к ученикам и преподавателям;
- драки с родителями;
- дерзость и лживость.

Для разрыва цепи, создаваемой пьянством, психотравмирующих ситуаций, он прибегает к повторному употреблению алкоголя.

Следует сказать и о так называемом пивном алкоголизме. Предпринимаемые попытки делить спиртные напитки на более или менее безвредные несостоятельны. Одной из причин такого подхода является стремление вытеснить водочный алкоголизм винным и пивным. Опыт стран, где население преимущественно употребляет вино и пиво (Франция, Италия, Испания, Германия и др.), показывает, что алкоголизм там имеет не меньшее распространение, а по количеству алкогольных психозов, преступлений, совершенных в пьяном виде, не уступает другим странам.

Пиво, являясь дешевым спиртным напитком, часто используется подростками на начальных этапах алкоголизации, в этих случаях пивная интоксикация является своеобразным полигоном для усвоения молодым человеком алкогольных форм поведения и реагирования, переносимых затем на винно-водочную основу. С социально-психологических позиций пивная интоксикация выполняет роль своеобразного буфера между трезвой культурой и умеренным потреблением, между массивным запойным пьянством и регулярной ежедневной интоксикацией в начальных и конечных стадиях заболевания. Как дебют, так и исход алкоголизма часто связаны с потреблением пива.

Наркомания. Термином «наркомания» определяют группу прогрессирующих заболеваний, вызываемых употреблением того или иного наркотика и определяющихся патологическим влечением к нему. Диагноз наркомании устанавливается на основании клинических признаков заболевания.

Наиболее распространены мягкие наркотики (марихуановый ряд). Они быстро вызывают психологическую зависимость. С мягких наркотиков происходит довольно быстрый переход на более сильные вещества в виде ингалянтов (кокаин) или внутривенных инъекций (героин), почти сразу же вызывающих физическую зависимость.

Зачастую молодые люди, чаще подростки, первоначально знакомятся с действием большого количества ПАВ, идет так называемый этап поискового подросткового полинаркотизма. Затем происходит формирование предпочтения определенного наркотика. Это свя-

зано с различными факторами, и прежде всего с собственными переживаниями в состоянии интоксикации или модой на наркотик в настоящее время.

С момента определения предпочитаемого наркотика начинается собственно развитие заболевания, и прием наркотика становится регулярным. Все поведение, установки, моральные ценности больного подчиняются потребности регулярного воспроизведения состояния интоксикации.

Наркотическая зависимость носит более выраженный характер по сравнению с алкогольной. Очень быстро вытесняется все, не относящееся к аддикции, быстрее наступает опустошенность. Круг общения сужается и охватывает в основном тех, кого объединяет наркотическое пристрастие. Лица, зло употребляющие наркотиками, стараются вовлечь в свой круг большее количество людей, препятствуют выходу из этой среды. Начинают проявляться характерные изменения личности по наркоманическому типу. Нарастают конфликты в семье, возникают трудности в учебе или на работе. Больные становятся равнодушными по отношению к близким и своим обязанностям, безответственными, морально деградируют. Параллельно с личностным распадом развиваются серьезные нарушения на органном и психическом уровнях. Происходит ослабление первоначального действия наркотика, изменяется толерантность. Возрастающая потребность в увеличении дозы может повлечь за собой потерю контроля и смерть от передозировки. Наркотическая зависимость часто сопряжена с криминальной деятельностью.

Косвенные признаки употребления наркотиков и наркотической зависимости не абсолютны, но часто помогают в определении лиц, употребляющих наркотики. Наружность их не бывает совершенно ужасной. Если ориентироваться на внешние признаки, следует помнить, что они не подходят к наркоманам с небольшим стажем. Итак, длинные рукава одежды всегда, независимо от погоды и обстановки; неестественно узкие или широкие зрачки независимо от освещения; отрешенный взгляд; часто – неряшливый вид, сухие волосы, отекающие кисти рук; темные, разрушенные, «обломанные» зубы в виде «пеньков»; осанка чаще сутулая; невнятная, «растянутая» речь; неуклюжие и замедленные движения при отсутствии запаха алкоголя изо рта; явное стремление избегать встреч с представителями властей; раздражительность, резкость и непочтительность в ответах на вопросы. Следы от уколов они обычно не показывают, но иногда их можно заметить на тыльной стороне кистей. Наркоманы со стажем делают себе инъекции куда угодно, и следы нужно искать во всех областях тела, не исключая кожи на голове под волосами, часто следы уколов выглядят не просто как множественные красные точки, а сливаются в плотные синевато-багровые тяжи по ходу вен.

Иногда общие для всех наркоманов признаки считают «вполне нормальным для подростка поведением», хотя это не совсем так. Вот они: нарастающая скрытность ребенка (возможно, без ухудшения отношений с родителями), сопровождающаяся учащением и увеличением времени «гуляний», у него падает интерес к учебе или к привычным увлечениям и хобби (родители узнают о прогулах школьных занятий), снижается успеваемость; увеличиваются финансовые запросы и подросток активно ищет пути их удовлетворения (начинают пропадать деньги из родительских кошельков и ценные вещи из дома); появляются новые подозрительные друзья (но вначале молодой человек обычно встречается с весьма приличными на вид наркоманами) или поведение старых приятелей становится подозрительным (разговоры с ними ведутся шепотом, непонятными фразами или в уединении); настроение меняется по непонятным причинам (очень быстро и часто не соответствует ситуации).

В подростковой среде можно наблюдать и такой вид наркотической зависимости, как токсикомания, вызванная летучими органическими растворителями (ингалянтами). Препараты бытовой химии употребляют в основном при вдыхании их паров, за что их и называют ингалянтами. Были описаны случаи использования для этих целей пятновыводителей, бен-

зина, различных сортов клея, ацетона, лаков, красок и их растворителей. Эти же вещества в основном применяются и сейчас, хотя их «арсенал» неуклонно растет.

Стремление к приему высокотоксичных веществ возникает обычно в подростковом возрасте из любопытства и носит коллективный характер. Эффект заключается в том, что развивается состояние, напоминающее опьянение, головокружение, «взлет», повышенное настроение, беспечность. Могут возникать галлюцинации типа мультипликаций. Вдыхание паров органических растворителей вызывает необратимые тяжелые поражения внутренних органов, головного и костного мозга, приводит к смертельным исходам. Регулярные употребления приводят к стойким психическим нарушениям: ухудшению памяти, нарушению эмоционально-волевой сферы, снижению сообразительности, задержке развития умственных способностей сопровождается низкой успеваемостью, нарушением дисциплинарных норм, агрессией, противоправными действиями.

Ингалянтами чаще злоупотребляют мальчики. Непосредственной мотивацией, кроме поиска необычных сильных ощущений, является пассивное подражание товарищам, что отражает незрелость психики подростков, их психический инфантилизм. Вначале вдыхание паров органических растворителей носит групповой характер – 3–5 человек, иногда больше. Этап эпизодического употребления от 1 месяца до 1 года. Значительная часть подростков потом прекращают наркотизацию. Некоторые из них переходят к злоупотреблению алкоголем или другими ПАВ. Если ингаляции продолжаются, то формируется психическая зависимость и устанавливается определенный ритм наркотизации (от 3–4 раз в неделю до нескольких раз в день). Диагностическим признаком сформированной зависимости является переход от группового употребления ингалянтов к индивидуальному.

Установить, что подросток начал нюхать летучие растворители, несложно: запах растворителя от одежды и волос; дома появляются флаконы, тюбики, бутылки и баллоны с различными средствами бытовой химии, в карманах одежды или школьном ранце тряпки, вата, трубки, полиэтиленовые пакеты с тем же запахом; внешние следы в виде сыпи вокруг рта и носа, раздражения век и глаз, покрасневшая, раздраженная кожа.

Одним из косвенных признаков наркотизации служит и изменение поведения подростков. При наличии влечения оно становится неуправляемым. Подростки становятся грубыми, раздражительными, дерзкими, на вопросы родителей огрызаются, отказываются подчиняться, перестают ходить в школу, почти не бывают дома, все время проводят среди сверстников, которые собираются где-нибудь в укромном месте и нюхают наркотически действующее вещество. Они могут красть из дома деньги и вещи для того, чтобы приобрести требуемый ингалянт. При систематической наркотизации у подростков уже нет ни времени, ни желания самостоятельно зарабатывать. В дальнейшем им грозит высокий риск злокачественного течения хронического алкоголизма и психической деградации.

Профилактика аддиктивных форм поведения. Само по себе избавление от алкогольной или наркотической зависимости еще не означает полного исцеления. К сожалению, недооценивается разрушительный характер общих для всех видов аддиктивного поведения механизмов, в основе которых лежит стремление к уходу от реальности. Эти механизмы не исчезают со снятием зависимости. Избавившись от одной зависимости, человек может оказаться во власти другой, потому что неизменными остаются способы взаимодействия со средой. Аддиктивное поведение – явление довольно распространенное, где уделять внимание важно не только подросткам с крайне тяжелыми формами этого явления, но и тем, чей уход от реальности пока еще не нашел своего яркого выражения, кто только начинает усваивать аддиктивные паттерны поведения в трудных столкновениях с требованиями среды, кто потенциально может оказаться вовлеченным в разные виды аддиктивной реализации.

В подростковом возрасте формируются такие важные качества, как стремление познать себя и других, поиск идентичности, желание самоутвердиться, формирование нрав-

ственных убеждений и рефлексия. Обращение к этим качествам может стать значимым этапом в профилактике аддиктивного поведения.

Определяться должны «мишени» профилактики – социальные группы, в отношении которых необходимо осуществлять дифференцированный подход:

«потенциальные потребители» наркотиков (главным образом школьники младших и средних классов), где необходимо проводить первичную профилактику;

«эпизодические и случайные потребители», требующие вторичной профилактики, практически их невозможно изолировать от тех, кто воздерживается от употребления;

группы населения, которые выполняют по отношению к потенциальным потребителям функции обучения и контроля, – здесь целесообразным представляется приобретение хотя бы элементарных навыков профилактики;

«регулярные потребители» – эта группа требует, кроме лечебного вмешательства, использования мер реабилитации, ресоциализации и адаптации.

Этапы профилактической деятельности:

1. Диагностический. Включает диагностику личностных особенностей подростка (повышенная тревожность, низкая стрессоустойчивость, неустойчивая Я-концепция, низкий уровень интернальности, неспособность к эмпатии, некоммуникабельность, повышенный эгоцентризм, низкое восприятие социальной поддержки, стратегия избегания при преодолении стрессовых ситуаций, направленность на поиск ощущений и др.) и получение информации о характере семейных взаимоотношений, составе семьи, его увлечениях и способностях, его друзьях и других возможных референтных группах.

2. Информационно-просветительский. Представляет собой расширение компетенции подростка в таких важных областях, как психосексуальное развитие, культура межличностных отношений, технология общения, способы преодоления стрессовых ситуаций, конфликтология и собственно проблемы аддиктивного поведения с рассмотрением основных аддиктивных механизмов, видов аддиктивной реализации, динамики развития аддиктивного процесса и последствий.

3. Тренинги личностного роста. Содержат элементы коррекции отдельных личностных особенностей и форм поведения, включающие формирование и развитие навыков работы над собой.

В семье для подростка значимыми факторами являются эмоциональная стабильность и защищенность, взаимное доверие членов семьи.

В сфере образования необходим пересмотр некоторых подходов в воспитании и преподавании учебных предметов. Актуальными являются адекватная учебная нагрузка, значимость личностного аспекта, знания о реальной жизни, свобода выбора, владение стратегиями преодоления стресса.

В общественной жизни большую роль может играть система психологической и социальной поддержки подростков, обеспечивающая помощь молодому поколению в становлении, в здоровом удовлетворении потребностей. Формирование таких важных качеств, как эмпатия, доброжелательность, готовность к сотрудничеству, уважительного отношения к своей личности и личностям окружающих.

Основным местом образовательных профилактических программ (антиалкогольных, антинаркотических и антиникотиновых) является школа (или другое учебное заведение), поэтому и агентами образовательной профилактики являются учителя, школьные психологи, сами ученики и их родители.

Их эффективность зависит от того, как подается информация и какими методами. Программы, которые акцентировали внимание на негативных последствиях наркотизма, оказались малоэффективными, а программы, делающие акцент на обучении «адаптивному стилю жизни, навыкам общения, критическому мышлению, умению принимать решения и проти-

востоять в ситуациях предложения аддиктивных веществ и др.», – показали свою эффективность.

Существует две основные модели обучающих программ первичной профилактики: программа достижения социально-психологической компетентности (основная цель выработать навыки эффективного общения) и программа обучения жизненным навыкам (основная цель выработать навыки ответственного принятия решений).

Эти превентивные модели имеют сходные задачи: 1) развитие социальной и личностной компетентности; 2) выработка навыков самозащиты, предупреждение возникновения проблем. Целевой группой для образовательных программ является молодежь, которая обучается в школах, колледжах, институтах и других образовательных учреждениях. Наибольшую эффективность в учреждениях образования показывают поведенческие программы, построенные по принципу *формирования жизненных навыков*. Эти программы учат: эффективному общению; уверенности в себе; умению управлять своими чувствами; выбору друзей и построению позитивных отношений со сверстниками; укреплению связей с семьей и другими значимыми взрослыми; критическому мышлению; принятию решений; осознанию негативных влияний и давления со стороны сверстников и сопротивлению им; постановке целей; оказанию помощи окружающим. *Программы обучения здоровому образу жизни* осуществляются путем введения в учебные планы таких дисциплин, как «Валеология», «Основы безопасности жизнедеятельности».

1.6. Рецидивы пьянства и других деструктивных явлений среди подростков и юношества

Среди негативных факторов психолого-физиологических механизмов функционирования организма человека пьянство, алкоголь и иные сопутствующие активизаторы по праву являются доминирующими причинами дестабилизации всей системы общественных отношений в стране. В этой связи чрезвычайно важно проанализировать характер, тенденции суицидального поведения детей и молодежи с целью разработки конструктивных мер предотвращения их физической гибели, духовной деградации как от алкогольной зависимости, так и от пагубных причин иного рода. Научный анализ и предложения ученых-обществоведов, включая философов-теоретиков, должны занимать не последнее место, определяя стратегию системного подхода в борьбе против данного социального бедствия. А начинать серьезный анализ следовало бы с рассмотрения психофизиологических особенностей молодых людей, без чего любые подходы будут абстрактными и несистемными. Даже внешность человека, отмечает профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ Т. Ф. Базылевич, часто трудно узнается самим ее носителем. Известно субъективное ощущение несхожести оригинала и фотографии, даже если снимок сделан весьма качественно. Этот эффект «незнания себя» еще больше усугубляется при восприятии человеком видеозаписи своего обычного поведения. Мало информации дает и самонаблюдение, даже если оно дополняется саморефлексией [1, с. 203–211]. В образной форме вышесказанное выразил поэт Е. Евтушенко [2]:

«Я разный – я натруженный и праздный.
Я целе- и нецелесообразный.
Я весь несовместимый, неудобный,
застенчивый и наглый, злой и добрый.
Я так люблю, чтоб все перемежалось!
И столько всякого во мне перемешалось —
от запада и до востока, от зависти и до восторга!
Я знаю – вы мне скажете:
«Где цельность?» О, в этом всем огромная есть ценность!».

В последнее десятилетие в научно-популярной литературе появилась парадигма «кентавризма», обосновывающая сочетаемость несовместимых черт современных людей (гений и злодейство, слабость и сила, безумство и гениальность и т. д.). В данном контексте правомерен вопрос: знаем ли мы себя? Не менее важен и следующий: как узнать особенности, например, молодых людей, оградить их от всевозможных бед, ибо их успехи, здоровье, прогресс неразрывно определяют жизнь старших, наше сегодня и завтра? Речь пойдет о феномене суицидального поведения, результат которого – устойчивая ориентация, неоднократные попытки, реальные факты добровольного ухода из жизни.

Центральное печатное белорусское издание – «Советская Белоруссия» («Беларусь сегодня») статистическим телеграфом отбивает ленту зловещей информации о масштабах, реальных фактах, о которых мы, честно говоря, не знали, да и вряд ли смогли догадаться. Поначалу все кажется весьма обычным, не вызывающим удивления – ...каждые 40 секунд на планете кто-то совершает самоубийство, а каждые 4 секунды – отчаянную попытку проститься с жизнью. Затем приходит время пробуждения, начинаешь задумываться о мире вокруг тебя, себе самом – ...из года в год Беларусь по количеству суицидов находится в тройке мировых лидеров. По официальным данным, у нас ежегодно почти 3 тысячи чело-

век уходят из жизни по собственной воле, это вдвое больше, чем погибает в ДТП. Причем двое из троих, решившихся на последний шаг, – трудоспособного возраста, то есть те, кто способен был бы рожать и воспитывать детей, создавать семейный очаг, наконец, создавать материальные и духовные богатства для себя и других людей. Вот почему данные факты – не просто безмерная личная трагедия в каждом конкретном случае, но и серьезная экономическая потеря. Количество самоубийств на 100 тысяч населения в Беларуси – величина достаточно постоянная, о чем свидетельствуют данные, приведенные в «Советской Беларуси»: в 1985 г. их зарегистрировано 23, в 1995 – 31,5, в 2000 – 34,4, в 2002 – 33,3, 2007 – 27,5, 2009 – 28,5. С 2010 г. отмечена тенденция снижения этого трагического числа – 23 погибших, что все равно значительно превышает зарубежные показатели. Для справки: среднемировой ежегодный показатель – 16 случаев на 100 тыс. населения [3].

Вот почему многоаспектное исследование весьма странного для нашего народа, но уже ставшего для всех нас мерилom социальных отношений феномена суицидального поведения в синтезе с алкогольно-токсикоманией целесообразно начать с вычленения, аргументации факторов их становления, так сказать, «вrostания» в белорусскую среду, среди которых первостепенное значение имеют *возрастные параметры человека*.

Естественно, каждый возрастной период вносит своеобразный «вклад» в процесс поиска и становления оптимального жизненного пути. *Детство* не является временем его целенаправленного поиска, тем не менее это период интенсивной подготовки психофизиологической почвы для дальнейшего развития человека. До 10–12-летнего возраста ребенок активно «впитывает» любую информацию, далеко не всегда понимая ее смысл, полезность или вред [4, с. 112–123].

Подростковый период (примерно в 10–14 лет) – время, когда происходит как бы отмена прежних ценностей, интересов, устремлений, когда сосуществуют парадоксально противоположные цели, установки, но по-прежнему чаще всего определяемые взрослыми и более старшими детьми. В этот возрастной период еще нет четких, устойчивых жизненных ориентиров, определяя следующий этап подготовки к будущим событиям. Именно в этот возрастной период юные все чаще начинают задумываться о том, что им недоступно, но интересно. Алкогольные напитки не являются исключением, привлекая красочными наклейками и повсеместной доступностью этого зелья для взрослых. Кроме того, в этом возрасте как никогда подростки стремятся активно подражать старшим ученикам, родителям, всячески стремясь быстрее взрослеть. В этом смысле найденная на асфальте сигарета или раздобытая через старших бутылка пива вызывают у юных неподдельный восторг и желание попробовать [5, с. 34–42].

Юношеский возраст (условно с 15 до 19–20 лет) – период активного поиска оптимальных способов постановки и реальных возможностей достижения желанных целей, который осложняется тем, что эти задачи приходится решать в ту пору, когда у юного еще мало жизненного опыта, знаний, уверенной социальной позиции. Образовательный процесс в школе, училище явно недостаточно функционально осуществляет личностный тренинг, нацеливая молодого человека к ответственнейшему шагу – выбору главных путей и средств достижения желаемых результатов. Все отмеченные особенности зеркально отражаются в сознании, поведении детей, молодежи, не оставляя в стороне попытки все чаще и демонстративно попробовать спиртное, закурить, что неизбежно подводит к грани психосрыва, а за ним – суицидального поведения, о чем свидетельствует национальная статистика.

Подобное состояние обусловлено затяжным течением *эмоционального кризиса* по причине хотя бы изредка употребляемых доз пива (1 л) или напитков покрепче (0,2 л). Они-то и являются, по мнению медспециалистов, тем роковым стимулятором подталкивания наших детей к опасной черте между жизнью и смертью. На это необходимо обратить внимание с целью предотвращения необратимых последствий в развешивании негативных пси-

холого-ориентационных установок молодых людей. К сожалению, в отечественной научно-исследовательской литературе не нашлось должного места анализу суицидального поведения, тем более в тандеме с алкоголезависимостью и разработке соответствующих конструктивных методов его стабилизации и оперативного предвидения негативных последствий.

Не менее остра данная проблема для населения Российской Федерации, на что ученые обратили научный поиск еще в 80–90-х годах XX века. Справедливо следует отметить серьезный прорыв в разработках их методико-аналитических подходов в данной области, что позволило в основном систематизировать факторы активизации эмоционального кризиса. Доминирующие факторы следующие: общение с деструктивной группой сверстников, иногда или систематично злоупотребляющих алкоголем, потребление наркоподобных веществ, недостаточное количество надежных друзей, изоляция от семьи, участие в агрессивных акциях (драки, оскорбления, крики), безрассудное вождение автомобиля, мотоцикла, скутера, пренебрежение гигиеной, угрюмость, общее недовольство всем и всеми, необщительность, чрезмерное хвастовство, ложь, симптомы беспокойства, демонстрационная сексуальность («сексуальная одежда», манеры поведения и т. д.) [6, с. 56–63].

Состояние эмоционального кризиса (неуравновешенности) возникает у юного человека по вышеотмеченным причинам и сопровождается высокой степенью тревожности. Люди становятся склонными к депрессии, невротическим конфликтам, эмоциональным срывам, все чаще прибегая к простому и весьма доступному средству – алкоголю, что существенно снижает уровень их физической, психической устойчивости и не может не сказаться на их личной безопасности. Не случайно многие ученые называют нашу эпоху «веком тревоги», поскольку в той или иной степени мы ежечасно, ежеминутно не по своей воле вынуждены испытывать стрессовые состояния. Например, из-за безграничного перенасыщения автомобилями автострад мира ежегодно происходят миллионы катастроф, которые неизбежно формируют устойчивую тревогу человека по отношению к поездкам, автомашинам, к самой улице, дороге и т. п.

Тревога, напряжение, страх отрицательно сказываются на здоровье человека, формируют неуверенность в поведении, существенно снижают общий жизненный тонус [7, с. 54–66]. В целом обстановка осложняется тем, что ситуативная неуверенность среди молодежи имеет тенденции перерастания в устойчивое состояние переживания тревожности и страха. За последнее столетие в мировой науке проведен достаточно детальный разбор сущностных характеристик данных феноменов, включая их непосредственное воздействие на процесс деструктивизации сознания человека, выработку целевых установок, не свойственных адекватному поведению (Н. Д. Левитов, Ч. Спилбергер, З. Фрейд, П. Тиллах, В. М. Астапов, К. Э. Изард, А. М. Прихожан, К. Хорни и др.). По мнению этих исследователей, тревожность формируется в ответ на смутную, еще не идентифицированную сознанием угрозу, в качестве раннего сигнала об опасности, что необходимо учитывать педагогам, родителям в профилактике предотвращения несанкционированных, непредсказуемых действий со стороны подростков и молодых людей, тем самым предотвращая стремление к сильнодействующим средствам, включая алкоголь, табак и т. д.

Вопросы контроля, регулирования, правильнее сказать – выведения молодых людей из состояния тревожности и страха – во многом являются ключевым моментом стабилизации общего эмоционально-кризисного возрастного периода в жизни каждого из нас, в свою очередь создающего предпосылки предотвращения стихийного перехода к алкогольному пристрастию, наркомании, суицидальному поведению [8, с. 100–106].

А что думают учащиеся старших классов о спиртных напитках в качестве быстрого и надежного средства восстановления сил в минуты внутренней физической или душевной слабости? На этот непростой вопрос молодые люди ответили следующим образом:

когда мне бывает плохо, пиво, водка, вино вряд ли могут помочь – 41 %;

спиртные напитки лишь ненадолго поднимают настроение, что я вижу из жизни взрослых людей – 19 %;

иногда алкоголь может помочь лучше всяких врачей – 13 %;

спиртные напитки с сигаретой существенно помогают найти в себе силы и уверенность – 7 %;

не могу сказать ничего определенного по этому вопросу – 20 %.

Необходимо учитывать, что психонестабильность чаще всего проявляется в двух формах – чрезмерно заниженной и завышенной самооценки.

Ученые отмечают своеобразный аналог первой формы – «переживание чувства вины», что значительно снижает биоэнергетические возможности, определяя тенденцию «психологического выгорания», то есть дезориентацию всей структуры интеллектуально-поведенческого восприятия окружающего мира (Э. Р. Ганеев, Н. В. Гришин, Н. В. Мальцев, В. Е. Орел, Н. С. Пашук, А. А. Рукавишников и др.). Подавленное чувство собственного достоинства – одна из веских причин «отмщения» всему обществу и конкретному человеку, на что нацелен человек-жертва. По мнению самих же молодых людей, существенным фактором так называемой «виктимизации» человека вполне может стать группа сверстников, особенно в подростковом и юношеском возрасте, если она имеет антисоциальный характер (например, пьяные, злые, безразличные и т. д.). Социальная среда, причем первостепенную роль играют семья, школа, многочисленные формальные и неформальные группы, в которые включен подросток, оказывают сильнейшее психоцелоевое, психомотивационное влияние на формирование, корректирование «Я-концепции» [9, с. 47–49].

Проблемы виктимизации личности современного общества, включая белорусское, чрезвычайно актуальны и сложны, что, к великому сожалению, остается так сказать за кадром, в смысле анализа данного феномена со стороны отечественных ученых, педагогов, медспециалистов, многочисленных социальных работников, которые по сути и призваны владеть подобной ситуацией с целью предотвращения ее перерастания в рецидивы алкогольной зависимости и суицидального поведения.

По мнению видных психоаналитиков, феномен виктимизации или осознанного занижения своих потенциальных возможностей неправомерно относить к первопричинам социальных трансформаций состояния субъекта, а более того – следствием явлений, процессов иного, более глубинного порядка, подсознательно и сознательно формирующих программу нашего мыслетворчества и характера поведения. В этой связи уместно напомнить о некоей изолированности, своеобразной исключительности *Homo sapiens*, что отличает его от всего окружающего и в свою очередь порождает чувство одиночества, можно сказать несогласованности как с природой, социальной средой, так и с такими же людьми вокруг него. Об этом же весьма образно, применяя аллегорические приемы, пишет Э. Фромм: «Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, подчиненным ее физическим законам и неспособным их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе, отделен от нее, хотя и является ее частью. Он связан кровными узами и в то же время *чувствует себя безродным*. Зброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против своей воли должен покинуть этот мир. Человек не может жить только как продолжатель рода, как некий образец своего вида. Живет именно ОН. Человек – единственное существо, которое *чувствует себя в природе неуютно*, не в своей тарелке: ведь он *чувствует себя изгнанником из рая*. И это единственное существо, для которого собственное существование является проблемой; он должен решать ее сам, и никто не может ему в этом помочь» [10, с. 195–196].

Подсознательно формируемое чувство обособленности, оторванности от всевозможного окружения играет существенную роль, неизбежно формирует программу мыслительной и поведенческой деятельности, нацеливающую юного человека на непредсказуемые

акты разрыва с тягостным, тормозящим настоящим в поисках запредельного лучшего мира. Наряду с имеющими место тенденциями заниженной самооценки не менее опасен и противоположный исход – мнимое самовозвеличивание, что обычно увязывают с социально-философской концепцией во многом непростым для прочтения творчеством Ф. Ницше с его идеей «сверхчеловека» [11].

Как известно, его теоретико-методологический анализ социально-психологических основ человека, его целевых мотивационно-потребностных установок оказался одним из теоретических источников национал-социализма в первую очередь благодаря фальсификации наследниками автора его известной работы «Воля к власти» в угоду немецкой политической конъюнктуре первой половины XX века [12, с. 38–39]. Не вдаваясь в полемику насчет всякого рода вычурных инсинуаций по поводу научного потенциала Ф. Ницше, следует отметить главное – идея самовозвышения в той или иной мере присуща нашему сознанию, что приходится признавать как реальный факт психики человека. Данное состояние, точнее стремление к нему, проявляется у детей, подростков, юношей, которые охотно поклоняются кумирам кино, эстрады, спорта, выражая свои психофизиологические особенности в характере осмысления данного факта и соответствующей внешней атрибутике (наклейки, манера одеваться, слэнги и т. д.).

Кумиры не случайно возникают в жизни подростков, ведь они перестраивают мировосприятие миллионов, ориентируя на нечто новое, неизведанное, тем самым разрушая старые стереотипы и представления об окружающих, наконец, о самом себе. Достаточно вспомнить легендарную личность 70-х годов прошлого века – солиста, музыканта группы «DOORS» («Двери») Джима Моррисона, обладавшего фотогеничной внешностью, мастера психологических шоу-композиций, завораживающих отрешенностью, беспечностью, безразличием смысла, цели, сущего бытия, к тому же злоупотреблявшего спиртным и кокаином. До сих пор в мире активно действуют десятки молодежных клубов, центров, студий, гордо именуясь последователями Джима, где методично создаются образцы сверхчеловеческой гармонии. Ориентация на известных и великих чревата завершающим крахом романтических надежд и чаяний, формируя риск психосрыва, «признаков переходного-пограничной зоны» (по В. Каганскому) в контексте маргинального состояния на грани суицида. Подтверждением тому могут служить слова, сказанные незадолго до смерти «бриллиантовым ожерельем «Queen» Фредди Меркьюри – «Если я умру хоть завтра, мне наплевать. Я успел сделать абсолютно все!!!»

Попытаемся проанализировать вышесказанное через позиции самих подростков 10–16 лет, учащихся 5–10 классов:

1. Часто ощущаю несправедливость и невезение в жизни – 21 %;
2. Иногда чувствую в отношении меня нечестность, обман – 48 %;
3. Всегда уверен в своих силах – 14 %;
4. Затрудняюсь ответить – 17 %.

Как видим, заметно преобладает количество «обиженных» по сравнению с «самоуверенными», что наводит на мысль о существенных недостатках в профилактике целенаправленного формирования позитивно-творческих психоустановок, указывая на имеющий место дисбаланс нашего образования: устойчивый приоритет учителей-предметников в ущербном противовесе педагогам-воспитателям современной белорусской школы.

В алкогольной и суицидальной мотивации поведения человека особая роль отведена фактору *символизации*. У юного человека символы приобретают не просто специфические черты, часто перестраивая всю его жизнь, что не подлежит логической аргументации со стороны взрослых людей. Не случайно подростковый возраст определяется суицидологами как фактор повышенного суицидального риска, ученые определяют его как маргинальный, что поясняет в некоторой мере причины склонности подростков к активизирующим препаратам,

включая спиртосодержащие – капли валерианы, дезодоранты, лосьоны и др. Они дестабилизируют психику юного человека, глубже переживающего свое обособленное социальное положение и возникающее на этой основе обостренное чувство одиночества.

Алкоголь, в частности пиво, часто становится символом смелости, уверенности и даже эликсиром любви, достоинства, особого положения, статуса среди сверстников. При этом молодые люди, в высказываниях которых неоднократно отмечались мысли о самоубийстве, старались осознанно подогревать эту страсть спиртными напитками. Вместе с тем они, как правило, не помышляли, а точнее – отвергали в качестве окончательного результата смертельный исход, что свидетельствует о таинственности, привлекательности свойств смерти на уровне подсознательного кайфа в сознании определенной части подростков.

Как отмечает директор белорусского РНПЦ психического здоровья С. Игумнов, главная же ошибка – мы недооцениваем эмоциональную составляющую, поскольку уровень депрессивных состояний у нас такой же, как и в Западной Европе, но количество суицидов гораздо больше. Почему? Может, потому, что за помощью к психологу или психотерапевту обращаться до сих пор постыдно... Надо помнить, что этому состоянию часто сопутствуют невроты, алко- и наркопристрастие.

Одним из определяющих факторов суицидального поведения логично назвать «*кровь*». Кроме прямого значения «жидкой среды организма, необходимой для жизненного процесса», она имеет множество привнесенных значений: близкое родство, братство, признак избранности, невинность, война, гибель и т. д. В молодежной среде «*кровь*» означает необходимый (под сознательный) атрибут в отношениях сверстников, который достаточно часто встречается в межличностном или групповом общении. Кстати, вино напоминает кровь, что еще больше взвинчивает азарт молодежных конфликтов. Анализ подростковых отношений свидетельствует: доказательство доминирования конкретной группы обычно осуществляется через столкновение, проще говоря, драку, а в масштабе группировок молодежной преступности данный акт именуется традиционно – «стенка на стенку» и т. д. с соседями или «чужаками», причем обязательно с кровопролитием, кровопусканием. В случаях суицидального поведения «*кровь*» приобретает особое мистическое значение в попытке пореза вен, частей тела, что часто происходит под воздействием алкоголя. Кратко проанализируем сущность символа крови, о чем нам поведают ответы учащихся 5–10-х классов.

Что означает кровь в Вашей жизни?

1. Кровь обычно означает гибель, рану, несчастье – 42 %;
2. Кровь, скорее, связана с горем, чем с радостью, успехом – 22 %;
3. Кровь – символ силы, смелости, воли – 17 %;
4. Затрудняюсь ответить – 19 %.

По мнению белорусского ученого в области психиатрии и наркологии (БелМАПО) Е. Лася, алкогольные и суицидальные рецидивы – признак *конфликта*, о чем можно узнать из предсмертных записок самоубийц. Сущность конфликтной ситуации формируется не на пустом месте, она – результат взаимоотношений прежде всего отцов и детей, что издавна определяет характер семейного климата. В самом деле, эти вечные вопросы каждый раз приходится ставить по-иному и трактовать ответы по-новому, о чем емко и образно пишет Борис Олейник:

«Отцы и дети... Круг наш не делим.
Отцы и дети... Путь наш не огляден.
Ведь поле жизни не на час, не на день,
А на века засеять мы хотим.
Года меж нами – не межи, не рвы:
Не ваша ль кровь клокочет в нашей доле,

И в чаяньях своих, не заодно ли
И дети, и отцы, и мы и вы?»

В анализе как алкогольных, так и суицидальных ориентаций – *конфликты в семьях*, которые системно обуславливают особую категорию внутри и межличностных отношений, тем самым выявляя специфику одного из доминирующих социальных факторов современности. По мнению российского исследователя А. А. Реана, социальная среда, прежде всего семья, оказывает сильнейшее влияние на формирование «Я-концепции», несмотря на то, что с возрастом все более весомым в развитии психолого-эмоциональных качеств ребенка становится значение опыта социального взаимодействия: например, в школьном коллективе, неформальных группах [13, с. 35–42]. Тем не менее, в период отрочества, юности и значительного временного этапа, характеризующего молодость человека, семья как институт социализации продолжает играть определяющую роль, ведь именно здесь закладываются начала формирования отношений практически всех уровней, реализуется феномен общения, но тут же могут проявляться первичные предпосылки психосрывов детей. В ряде зарубежных научных изданий отмечается, что насильственные взаимоотношения в семье могут стать пусковым механизмом процесса виктимизации личности ребенка, причем он становится не только жертвой физического или морального (психолого-физиологического) насилия, пренебрежения, но и объектом сексуальных и иного рода домогательств.

В этой связи тема семейного конфликта вызвала повышенный интерес у российских исследователей (И. В. Дубровина, М. И. Лисина и др.), а также у специалистов дальнего зарубежья (А. Маслоу, К. Флейк-Хобсон, К. Хорни и др.). Считается, что в нормальной стандартной семье ребенок окружен вниманием, заботой взрослых, однако среди детей, воспитывающихся в такой относительно благоприятной обстановке, по данным ученых, все чаще наблюдается весьма высокий процент неуравновешенных, переживающих состояние страха, тревожности, симптомы различных психических заболеваний, в том числе неврозы, появление которых обусловлено не столько биолого-наследственными, а скорее социальными факторами. На наш взгляд, причины конфликтов лежат главным образом в сфере межличностных отношений первичной ячейки общества. Фактически ребенок не может перенести недопонимание с взрослыми, их размолвки, что проявляется в блокаде эмоциональных потребностей, а также тому способствуют интенсивные психомотивационные ограничения, непоследовательность в словах и поведении родителей, близких родственников.

Статистически выявлено, что в 90 % случаев суицидальное поведение в виде угроз, высказываний, намерений, уход в мир грез через алкоголь, наркотический дурман – это «крик о помощи», адресованный прежде всего родственникам. Если попытки сведения счетов с жизнью юных носят ярко демонстративный характер, это прямо указывает на педагогико-воспитательную неподготовленность, упрямство, неграмотность близких людей.

За последние двадцать лет произошла трансформация естественных институтов социального развития – семьи и детского сообщества. Коллективистская модель советского образца утратила актуальность и тут же была перекроена на индивидуалистскую в образовательно-педагогических и подобных им институтах, произошло ослабление игровых интерактивных форм совместной деятельности ребенка и взрослого, усиление агрессивной информационной среды. По степени значимости для подростка, по свидетельствам самих же молодых людей, эта среда располагается по нисходящей – Интернет, «улица», TV, внеучебная деятельность в школе, секции, кружки, семья, учеба.

Взрослое сообщество в лице семьи и не только ее в наше время выступает преимущественно в качестве критика молодых людей, указывающего на ошибки и несоответствие эталонам устоявшейся жизни. Интеллектуальная, психофизиологическая сущность подростка проявляется в эмоциональной неудовлетворенности в связи с ослаблением реального коли-

чества и соответствующего качества взаимоотношений с людьми среднего и старшего возраста. Они становятся либо нейтральной силой, либо враждебной стороной «вечных зануд». Достаточно напомнить события не столь отдаленного прошлого, когда в качестве демонстрационного вызова семье, взрослым, всему обществу прозвучала легендарная музыкальная композиция (по оценке «BBCWORLDSERVICE») российской группы «TATY», слова из которой отзывались набатом по всей Европе:

«Мы убежим,
Нас не догонят.
*Дальше от них,
Дальше от дома!*
Ночь-проводник
Спрячь наши тени
За облака.
За облаками
*Нас не найдут,
Нас не изменят!*
Небо уронит
Ночь на ладони.
*Нас не догонят!
Нас не догонят!»*

Призыв «высвобождения» из оков традиций, законов, моральных норм, приведший, как выяснилось позднее, к сотням самоубийств и десяткам тысяч бегств из семей, причем только на территории Российской Федерации. Такого ажиотажа по поводу взрыва молодежного неповиновения, активно подогреваемого актами пьянства и разнузданности, не ожидал никто. Нынешнее общество не готово конструктивно понять, выработать творческий алгоритм единения интересов взрослых и юных.

Взрослые осознают, что угнаться за молодыми все сложнее, кроме того мешает устоявшаяся (часто устаревшая, архаичная) система ценностей, спасительное обращение к временам своей молодости. Ностальгический ракурс обычно вызывает у взрослых чувства вины, стыда, недопоминания, закрепощающих волевые качества, творческие инициативы, реальное осмысление окружающего мира и роли в нем молодого поколения. Не случайно подобные перекосы в семейных отношениях – путь распространения в социуме устойчивого негативного психоориентирующего стереотипа в отношении различного уровня контактов вне родительской опеки.

Конфликтные ситуации закономерно дополняются *алкоголем и наркотическими веществами*, которые в настоящее время представляют собой достаточно серьезные факторы формирования и последующей активизации суицидального поведения молодежи. Они рассматриваются специалистами в качестве основного инструмента в процессе достижения ею важных целей: принятия в группу сверстников, стремления быть «хладнокровным» или «всепопидавшим», удовлетворения любопытства, изменения настроения, усиления удовольствия от секса и т. п. Водка, вино и даже пиво, выпитое в большом количестве (свыше 1–2 литров), временно снижают тревожность, страх, порождаемые пережитыми конфликтами в семье, среди друзей, одноклассников, соседей, поднимают настроение, бодрость, стимулируют так называемое в подростковой среде состояние кайфа. Сочетание пьянства с табакокурением значительно усиливает эффект расслабления, формируя устойчивую зависимость и к алкоголю, и к никотину, что неизбежно деструктивирует нервную систему неокрепшего организма юноши. Употребление алкогольной продукции вкупе с сигаретным дымом

не является случайным симбиозом активизирующих средств, скорее носит социально и даже политически целенаправленный характер данного действия, включая подготовительную эйфоризацию будущих актов. По мнению ведущих российских психологов (В. Ю. Меновщиков, Е. В. Гальцев, В. В. Абраменкова, И. Д. Егорычева и др.), вышеотмеченный коктейль становится одним из прописных правил молодых людей в стремлении *заявить свои права на взрослость*, тем самым ускоряя процесс «вхождения» в данный возрастной этап жизни. Кроме того, симбиоз спиртного и никотинового составляющих действительно помогает их восприятию (принятию в свои) среди подростков как ответной реакции в форме выражения групповой солидарности, «свойственности».

Тенденции осмысления молодыми людьми 10–16-летнего возраста негативного воздействия алкогольно-табачно-наркотических допингов на здоровье человека. В качестве метода исследования целесообразно использовать экспресс-опрос учащихся 5–10 классов.

Алкоголь.

1. Алкогольные напитки, включая водку, вино и пиво, серьезно вредят здоровью – 56 %;
2. Алкогольные напитки надо употреблять понемногу, тогда будет веселое настроение, успех, сила – 32 %;
3. Не знаю о вреде или пользе алкоголя – 12 %.

Курение.

1. Курение очень опасно для человека, приводит к страшным болезням и смерти – 49 %;
2. Если курить редко, то это приятно, тебя начинают замечать и уважать окружающие – 37 %;
3. Затрудняюсь что-либо сказать о табакокурении – 14 %.

Наркотики.

1. Наркотические вещества – одна из главных причин гибели людей – 72 %;
2. Хочется попробовать наркотики и узнать состояние наивысшего кайфа, эйфории – 8 %;
3. Наркотиками не интересуюсь, о них знаю мало – 20 %.

Естественно, молодые люди видят повсеместно, открыто, как взрослые курят и употребляют алкоголь, причем даже в общественных местах. Это отражено в их ответах.

Характеризуя анализ факторов возникновения и актуализации деструктивного феномена суицидальных психоориентаций и соответствующего поведения, в значительной степени базирующихся на рецидивах пьянства и алкоголизма в среде людей подростково-юношеских и молодежных возрастных параметров, необходимо подчеркнуть следующие моменты:

исходя из имеющих место научных и популярных публикаций, работы, проводимой СМИ республики по данным актуальнейшим проблемам, складывается впечатление о том, что в семьях, общественных организациях, трудовых коллективах нет тревожного состояния, должной озабоченности по поводу пьянства и особенно суицидов, как будто эти беды вовсе не характерны для белорусского общества, хотя следовало бы напомнить – мы стоим третьими в этом похоронном списке среди более 200 государств мира;

рыночные отношения, начиная с беспредела 90-х годов прошлого века, привнесли свою, как говорят в народе, «ложку дегтя» в и без того разбалансированный социальный механизм нашей страны, причем, по мнению зарубежных экспертов, этот самый феномен предпринимательства (что-либо делание) по сути разваливает, дискредитирует авторитет семьи, взрослых, активно рекламируя спиртное, развязное поведение, алчность, жадность и кощунство. Все это отпечатывается в сознании юных, нередко формируя варианты безвыходности в жизненных ситуациях. В самом деле, нынешний рынок, создавая полулегальные предпосылки творческой активности человека, использования его деятельностного потенциала всеми силами нацелен на конечный результат вне учета уровня образования, квалифи-

кационной подготовки, наконец, психолого-физиологических, эмоциональных, нравственных характеристик конструктивно-созидательного потенциала каждого гражданина [14, с. 8–23].

1.7. Молодежь и свободное время: трансформация досуговой деятельности

Досуг является значимым элементом жизни молодых людей, во многих аспектах задающим специфику и эффективность их последующей социализации и включения во взрослую жизнь. В ситуации, когда сфера досуга недостаточно развита, когда государство и гражданское общество не уделяют организации свободного времени молодежи должного внимания, молодые люди могут выбирать асоциальные способы времяпрепровождения (пьянство, наркомания и другие формы девиантного поведения). По этой причине приоритетным направлением в работе с молодежью должно стать формирование культуры досуга, что не только выступит профилактической мерой по снижению количества злоупотребляющих алкоголем людей, но и положительно скажется на развитии личности и общества в целом.

Однако сегодня решить проблему роста числа молодежи, выбирающей алкоголь в качестве главного средства времяпрепровождения, только с помощью запретительных, медицинских или правовых мер представляется невозможным. Корень существующей проблемы кроется не в последнюю очередь в том, что употребление алкоголя для большого числа современных молодых людей прочно закрепилось в качестве значимого компонента их жизни, превратившись в один из ключевых ее атрибутов. Склонность к такому выбору во многом связана не с недостатком информации о вреде алкоголя и его отрицательном воздействии на организм человека, но в большей степени обусловлена отсутствием альтернативных форм проведения свободного времени. В частности, такого мнения придерживается заведующий отделом мониторинга наркологических программ Республиканского научно-практического центра психического здоровья А. Кралько, ссылаясь на данные социологических исследований по распространенности пьянства и алкоголизма среди молодежи. В качестве ведущей причины развития злоупотребления им было названо отсутствие интересных занятий и досуга (в 38 % случаев) [1]. В этой связи особенно важно установить причины и выявить факторы, влияющие на выбор молодежью форм проведения свободного времени, связанных с употреблением алкоголя, а также предложить иные, конструктивные виды деятельности.

Для того чтобы понять, каким образом употребление алкоголя популяризируется в молодежной среде и как этому противостоять, следует произвести всестороннее рассмотрение самого феномена молодежного досуга, проанализировать его особенности, выявить и описать стили и формы досуговой деятельности, определить динамику и тенденции ее трансформации в последние годы.

Известно, что в русском языке слово «досуг» появилось еще в XV веке. Согласно словарю В. Даля, оно чаще всего определялось как «свободное, незанятое время, гулянки, гулячая пора, простор от дела». Такая традиция трактовки понятий «досуг» и «свободное время» как взаимозаменяемых и синонимичных была характерна вплоть до XX века. Данные понятия использовались для обозначения всей совокупности не связанного с выполнением непосредственных трудовых обязанностей времени, рабочей или учебной деятельности. Ряд исследователей и сегодня придерживаются такой «традиционной» точки зрения, согласно которой досуг противопоставляется работе и выступает скорее в качестве дополнительного, ничем не занятого времени, призванного разнообразить тот период жизни человека, который напрямую не связан с обучением или трудом. Данную трактовку отстаивают такие ученые, как Л. К. Балясная, Б. З. Вульф, А. Т. Куракин, Ф. С. Махов, Л. Н. Николаева, М. М. Поташник, Т. В. Сорокина, В. В. Фатьянов и др. [2, с. 9].

Однако все больше исследователей настаивает на том, что понятия «свободное время» и «досуг» не являются синонимами и не могут определяться друг через друга, поскольку досуг, несмотря на то, что он и противоположен работе, вовсе не тождественен праздному времяпрепровождению. Другими словами, досуг – это далеко не всякое свободное время. В качестве аргумента в защиту данной точки зрения можно привести то, что в отношении характеристик человека в сфере досуга помимо значения «досужный» в смысле «свободный от занятий» также распространено значение «досужий» в смысле «умеющий, способный к делу, ловкий». В русском языке слова «досягать», «досягнуть» означают возможность совершать действие, на которое необходимо затратить некоторые усилия и ресурс времени [3, с. 7]. Таким образом, можно констатировать некоторую амбивалентность понятия досуга. Оно, с одной стороны, действительно характеризует время, свободное от каких-либо серьезных занятий и необходимого труда, но, с другой – оказывается связанным с творческой деятельностью, временем, в которое индивид способен чего-то достичь, ориентируясь не на внешние требования, но на собственный интерес, и подразумевает возможность осуществления свободной активности, исследований, экспериментирований, творчества. В качестве примера, наглядно иллюстрирующего разницу между свободным временем как таковым и досуговой деятельностью, можно привести время, которое индивид проводит в очередях, в общественном транспорте, а также то, которое он уделяет уходу за собой. Это время, хотя оно формально и является внерабочим (свободным) временем, вряд ли может быть охарактеризовано как посвященное досуговой деятельности.

Обобщая сказанное, отметим, что представляется более верным понимание свободного времени как синонима внерабочего времени. Тогда как досуг, в свою очередь, выступает лишь разновидностью – частью – свободного времени. При такой трактовке они не могут рассматриваться как синонимические и взаимозаменяемые. Данной позиции придерживается исследователь Г. А. Пруденский, согласно определению которого, свободное время есть часть внерабочего времени, затрачиваемого на учебу, повышение квалификации, общественную работу, отдых и т. д., то есть это то время, которое люди используют за пределами рабочего дня для своего всестороннего развития [4, с. 41]. Досуг же представляет собой часть свободного времени, посвященного каким-либо занятиям, выполняющим рекреационную функцию, а также деятельность ради самосовершенствования, собственного удовольствия, достижения иных культурных целей по личному выбору.

Среди ключевых характеристик досуга, таким образом, можно назвать следующие. Во-первых, являясь частью свободного времени индивида, досуг предоставляет человеку широкие возможности участия в том или ином виде деятельности в той форме, которая ближе всего индивиду по каким-либо субъективным причинам. Таким образом, в противоположность обязательной, необходимой трудовой или учебной деятельности, подразумевающей наличие строгой регламентации, предписаний, правил выполнения, а также жесткое следование нормам межличностного взаимодействия, досуг предоставляет субъекту более широкий диапазон выбора среди различных типов, видов и способов активности. Во-вторых, значимой характеристикой досуга выступает признание двунаправленного воздействия данной деятельности: с одной стороны, досуг служит релаксации, отдыху, развлечениям, отвлечению от трудовых обязанностей, а с другой – он является средством физического и духовного развития человека. Именно в этом и заключается главная, на наш взгляд, функция досуга.

Какими же чертами характеризуется досуг молодежи и в чем его сущностное отличие от досуга взрослых? Существуют ли традиционные для молодых людей формы времяпрепровождения? Какие трансформации претерпели досуговые практики с переходом в третье тысячелетие?

Отметим, что под молодежью нами будут пониматься люди, находящиеся в возрасте от 14–17 до 25–30 лет. Такие широкие рамки обусловлены тем, что исторически сам тер-

мин «молодежь» не раз претерпевал существенные смысловые трансформации – в особенности касательно возрастных границ данной социальной группы. Также такой широкий возрастной диапазон связан с тем, что включение в него людей от 14 до 30 лет позволит выявить закономерности реализации досуговой деятельности у большого количества молодых людей, охватив тем самым большее количество видов и форм досуговой деятельности. Тем не менее не возраст, но положение в социальной структуре общества является ключевым моментом для определения молодежи в качестве отдельной социальной группы. Согласно определению доктора философских наук В. Т. Лисовского молодежь является «сложным, социальным образованием, постоянно воспроизводящей и изменяющей социальную структуру демографической общественной группой, имеющей «общие социально-психологические особенности и ориентации» [5]. Молодежь выступает наиболее мобильной частью общества, активно перенимающей накопленный социальный опыт, а также вносящей новое в существующие практики поведения и деятельности. Особой спецификой обладает и досуговая активность молодых людей.

Несмотря на кажущееся очевидное различие между способами проведения свободного времени молодыми и взрослыми людьми, тем не менее достаточно сложно провести четкую демаркационную линию, однозначно отделяющую досуг одних от досуга других. Среди основных форм досуговой деятельности обеих групп часто выделяют общие для них виды активности: самообразование, общественная деятельность, творчество, чтение книг, журналов и газет, прослушивание музыки, просмотр фильмов и телепередач, посещение театров, занятия спортом, туризмом и прочее. Однако различия все же имеются. Касаются они доминирующих способов проведения свободного времени. Также досуг взрослых и молодых людей может различаться в зависимости от мест проведения, а также не совпадать по средствам и объему затраченного на досуг времени. Известно, что молодежь тратит больше времени на досуг, поскольку многие из молодых людей еще не обременены заботами о собственных семьях. В то же время молодежь как наиболее склонная к культурному творчеству социальная группа способна создавать новые формы досуговой деятельности, к которым более взрослое население еще не имеет доступа.

Следует отметить, что вопрос о традиционных для молодежи формах досуга изучен еще недостаточно полно. Эти формы и виды досуговой деятельности зависят от ряда факторов, и в первую очередь от особенностей конкретной социокультурной среды, в которой происходит социализация нового поколения. Именно культурный контекст, нормы, ценности и традиции, принятые в том или ином обществе, обуславливают специфику выбора форм досуга молодежью.

Касательно динамики трансформаций досуга молодежи в последнее время можно отметить, что, несмотря на то, что досуг сегодня, как и в предшествующие исторические эпохи, выступает значимой частью жизни общества, в недавнем прошлом в этой сфере общественной жизни произошли значительные перемены. Появились и стали популярными новые формы времяпрепровождения, изменился характер и содержание традиционных форм досуга. Такая трансформация не в последнюю очередь стала следствием увеличения количества свободного времени в жизни современного индивида по сравнению с количеством времени, отводимым для себя в предшествующие исторические периоды. Так, в середине XX века количество свободного времени постоянно возрастало: с менее чем тысячи часов в году в доиндустриальных обществах оно увеличилось до четырех тысяч часов в году в современных индустриальных странах [6, с. 14]. Исследования, проведенные в различных странах мира, показали, что увеличение количества свободного времени является результатом сокращения рабочего дня, недели, увеличения продолжительности отпусков и большего числа выходных дней [7, с. 66]. В результате сегодня все больше исследователей

говорят о наступлении «цивилизации досуга», где свободное время выступает приоритетным по отношению ко времени, затрачиваемому на труд или обучение.

Развитие научно-технического прогресса, который задал новый вектор развития всей социальной жизни и досуга в частности, также отразилось на специфике времяпрепровождения молодежи. Благодаря эволюции технологических новаций получили распространение медиа-индустрия, индустрия компьютерных игр, шоу-бизнес, стали доступны широкому кругу людей такие типы времяпрепровождения, как туризм, путешествия. Прогресс информационных и коммуникационных технологий открыл доступ большому количеству людей к широкому кругу информационных ресурсов, породив феномен массовой культуры. В результате ее развития досуг начал ассоциироваться все больше с отдыхом, развлечением, расслаблением, получением наслаждения, а не с творческим интеллектуальным трудом, развитием и самосовершенствованием. В итоге претерпели изменения и жизненные ориентации молодых людей.

Ценностные трансформации, явившиеся следствием изменений в объеме и способах использования свободного времени, характеризуются переориентацией на ценность индивидуальной жизни, где сфера частных интересов становится более значимой по сравнению с общественной. Служение обществу или общему делу, таким образом, больше не выступает чем-то значимым в сознании молодежи. Также отмечается коммерциализация досуга, ориентация на потребление, что приводит к снижению ценности творческих видов деятельности в свободное время, преобладанию интереса к развлечениям и пустому времяпрепровождению.

Данные тенденции, которые скорее носят негативный, чем положительный характер, не в последнюю очередь обусловлены расформированием созданной в предыдущие десятилетия системы управления в сфере досуга. Разумеется, сегодня восстановление имевшей место системы повсеместного государственного контроля в сфере культуры и досуга вряд ли решит проблему. Тем не менее, игнорирование необходимости управления как такового способно нанести лишь вред. В 90-х годах XX века, вместе с процессами демократизации общества были упразднены многие доказавшие свою эффективность организации, занимающиеся курированием досуговой деятельности молодежи. Новые принципы и средства регулирования данной сферы, к сожалению, так и не были отстроены. Парадоксальность современной социокультурной ситуации определяется сегодня тем, что в нынешних демократических государствах, постулирующих свободу выбора занятий, способов деятельности и самопроявлений, люди начинают все больше избегать свободы [8]. Несмотря на широкие возможности, которые предоставляют современные технологии, молодежь не склонна использовать их потенциал в полной мере для самоорганизации, развития своих умений и навыков. Таким образом, в результате проведенных реформ, свободы стало не больше, а меньше.

Все это сказывается на специфике досуга, на том, чем именно молодые люди наполняют свое свободное время. Все чаще выбор досуга в современном массовом обществе является не индивидуальным выбором близкого по духу занятия, но простым следованием социальным конвенциям, где личностное начало отражено лишь отчасти.

Несмотря на это, современный досуг молодежи включает в себя множество различных видов активности. Для формирования системного взгляда на имеющееся многообразие досуговых форм, которым посвящают себя молодые люди, сгруппируем их по ряду критериев. Согласно исследователю досуга Г. Г. Волощенко, в массиве современной культуры можно выделить три основные сферы досуга, которые он именует «праздной», «высокой» и «высшей» [9]. Ученый указывает на то, что многосложность досугового пространства включает все три вида, однако праздная сфера сегодня доминирует над высокой и высшей формой досуга.

Приведем также типологию форм досуга, предложенную исследователем В. Н. Пименовой. Ее типология была разработана на основе критерия, определяющего характер влияния основных видов деятельности на формирование всесторонне и гармонично развитой личности. С ее точки зрения, вся досуговая деятельность подразделяется на три основных типа: деятельность, имеющую культурно-творческий характер – ее признаком выступает создание или воспроизводство материальных и духовных ценностей; деятельность, имеющую целью культурно-потребительскую активность – ее признаком выступает потребление духовных благ; рекреативную деятельность – представлена различными видами отдыха и развлечений. Приведенная типология в целом соответствует дифференциации свободного времени на праздную и более возвышенную деятельность, где рекреационная активность может быть соотнесена с праздными видами досуга, а культурно-творческий и культурно-потребительский типы характеризуют более возвышенные его формы и разновидности.

Однако, на наш взгляд, эти две во многом схожие типологии, характеризующие досуг современной молодежи, хотя и представляют исследовательский интерес, не могут в полной мере описать и раскрыть содержание форм молодежного досуга. В них не совсем четко очерчены рамки, позволяющие точно и однозначно причислить какой-либо вид досуга к выделенному классу. Если говорить о динамике и трансформации досуговых форм современности, можно утверждать, что в современной культуре граница между «высоким» и «низким» оказывается довольно эфемерной. Более того, один и тот же тип деятельности в зависимости от отношения к нему может подпадать под «высокую» или «праздную» активность. Таким образом, важно не только классифицировать сам тип деятельности, отнести его к тому или иному типу, но и рассмотреть отношение индивида к этой деятельности внутри нее самой.

Например, ясно, что времяпрепровождение в ночном клубе в качестве посетителя будет относиться скорее к праздному и рекреационному типу организации своего досуга. Однако это уже нельзя однозначно утверждать о пребывании в том же ночном клубе в качестве ди-джея. Выступая в этой второй роли, индивид во многом совмещает как рекреационную деятельность (для него это тоже особый тип отдыха, развлечения, наслаждения), так и более высокий, творческий способ осуществления досуговой деятельности. В пользу этого свидетельствует факт, что роль ди-джея предполагает знание истории музыкальной индустрии, владение информацией о существующих и популярных музыкальных жанрах и стилях. Данный тип деятельности содержит креативную компоненту: ряд исследователей склоняются к тому, что сегодня ди-джеинг – это не только воспроизведение с различными эффектами музыкальной продукции, но и определенного рода культуротворчество [10]. Таким образом, ответ на вопрос, к какому именно типу досуга отнести описанную деятельность, не совсем очевиден, а значит, классификация нуждается в конкретизации по некоторому дополнительному критерию.

Исследователь Р. А. Стеббинс разделяет досуг на «обычный» и «серьезный». Он не находит в обычном досуге ничего унизительного или второсортного, однако указывает на то, что такой досуг направлен на немедленное принесение пользы, выступает в качестве относительно недолгой приятной деятельности, требующей лишь незначительного или не требующей вовсе никакого специального обучения для получения удовольствия [7, с. 68]. Серьезный же досуг предлагает особый образ жизни и формирует идентичность его участников. Его отличительной чертой выступает то, что он представляет собой устойчивое занятие, которое может заменять работу, за счет удовлетворения общих с какой-либо группой интересов обеспечивать причастность к социальному миру. Этот тип досуга подразумевает владение некоторой совокупностью навыков, умений, знаний, посредством которых осуществляется самореализация, самовыражение, духовный рост, обновление личности. Подобная типология досуга представляет интерес в связи с возможностью фиксации влияния на само-

сознание молодого человека различных видов его деятельности. Занимаясь серьезными видами досуга, молодой человек мыслит себя причастным к значимому для него социальному делу или сфере, выстраивает свою самооценку с опорой на достижения в данном виде активности, чего не происходит при выборе форм обычного досуга [11].

С учетом представленных типологий можно также выделить следующие формы молодежного досуга по критерию активности и с учетом серьезного или несерьезного отношения молодых людей к досуговой деятельности:

пассивный досуг – подразумевает минимальное или незначительное проявление активности в реализации досуговой деятельности. К этому типу досуга можно отнести в том числе все формы деятельности, к которым сам индивид не относится серьезно и где он скорее пассивно воспринимает, но не занимает активную творческую позицию. Примерами такого досуга могут служить: просмотр телевизора, проведение времени за компьютером (в социальных сетях, компьютерных играх, обсуждение чего-либо на форумах, просмотр передач и т. д.), посещение клубов и дискотек, потребление материальных благ. Данный тип досуга характеризуется отсутствием какого-либо значимого результата деятельности, отсутствием сформированной самоидентификации с типом активности;

развивающий досуг – характеризуется более серьезным отношением и предполагает деятельность индивида по самообразованию, занятию компьютером или другими более содержательными формами досуга. Данный тип также предполагает повышение квалификации, получение новых навыков (интеллектуальных, физических). Имеет определенный результат;

активный досуг – придает существованию человека наибольшую полноту, делает личность не пассивным потребителем, а субъектом культурной жизни и культуротворчества. Формы активного проведения свободного времени выступают одним из главных критериев статусной самоидентификации, характеризуют облик и стиль жизни индивида. К активному досугу могут быть отнесены: систематические занятия каким-либо видом спорта, волонтерство, занятие кулинарией, самообразование, увлечение рукоделием (поделками – всем тем, что сегодня называется словосочетанием «hand made»), посещение какой-либо секции, кружка, духовное совершенствование и т. д.

Если анализировать трансформацию современных форм досуга молодежи с позиций данной классификации, то можно сделать вывод, что в современном обществе молодые люди все больше тяготеют к пассивным формам времяпрепровождения, в то время как активные формы досуговой деятельности оказываются уделом немногих. Так, согласно опросу студентов, проведенному в УО «БРГТУ» г. Бреста, направленному на выявление приоритетных направлений деятельности молодежи в их свободное время, были получены следующие результаты. Было выявлено, что больше всего студенты в свободное время любят общаться с друзьями (учитывалось как личное общение, так и общение в сети Интернет) – 55,4 %. Чтению и самообразованию посвящают время 21 % опрошенных. Предпочтение различным играм, в том числе компьютерным, отдают 17,2 % респондентов. Seriously занимаются спортом лишь 6,4 % студентов [12, с. 44]. Эти данные хотя и не позволяют сделать общие выводы по республике, все же в достаточной мере иллюстрируют тот факт, что современная молодежь все больше тяготеет к выбору пассивных форм досуга в ущерб развивающему и активному времяпрепровождению.

Если более подробно анализировать пассивные формы времяпрепровождения, то в их структуре можно выделить как социально приемлемые и в целом одобряемые обществом типы деятельности, так и социально неодобряемые формы досуга. Такие социально неодобряемые виды активности могут быть названы асоциальными формами досуга. Необходимость их выделения связана с тем, что сегодня все больше молодых людей для проведения свободного времени выбирают виды деятельности, социально не поощряемые, а зачастую

приносящие вред здоровью и благополучию самих практикующих их молодых людей. Игнорировать этот аспект в силу его масштаба не представляется возможным.

Асоциальный досуг детерминирован неумением, а часто и нежеланием современной молодежи проводить свободное время каким-либо конструктивным способом, это бесцельное времяпрепровождение, которое может приводить к асоциальным поступкам, имеющее результатом разрушение себя и общества. Такой досуг также называют мнимым [13]. Под категорией «асоциальный досуг» следует понимать такие формы досуга, которые содержат в себе негативные ценности и неприемлемые для социального благополучия формы девиантного поведения. Асоциальное времяпрепровождение, по мнению психолога Д. Н. Узнадзе, в среде молодежи еще не вызывает душевного конфликта по причине неокрепших, а зачастую и несформированных ценностей, и поэтому может восприниматься молодыми людьми положительно [12, с. 93].

Наиболее распространенной формой асоциального досуга современной молодежи выступает проведение свободного времени, связанное с употреблением алкогольной продукции. К асоциальному данный тип досуга был отнесен, поскольку он провоцирует развитие таких девиаций, как пьянство и алкоголизм. Остановимся на рассмотрении обозначенных феноменов более подробно.

Известно, что пьяницами не рождаются, а становятся. Этому процессу способствуют различные факторы. Выбор того или иного вида досуга молодыми людьми (социально одобряемого или асоциального вида времяпрепровождения) может быть детерминирован как объективными, так и субъективными причинами. К объективным условиям формирования склонности к пьянству у молодых людей относятся обстоятельства, которые образуют, независимо от субъекта, предпосылки его отношения к досугу. В качестве таких предпосылок выступают: пол, возраст, семейное положение, экономическое благосостояние, специфика социального окружения (ближайший круг друзей, школы, вуза, неблагоприятные отношения в семье, традиции семьи, неблагополучие жилого района и т. д.). Субъективные причины – это то, что связано с отражением внешних условий в сознании индивида. В качестве субъективных причин могут выступать личные предпочтения и интересы, ценности, значимые примеры. Все эти объективные и субъективные факторы влияют на структуру и иерархию досуговых предпочтений молодых людей.

Среди факторов, которые закрепляют и поддерживают выбор асоциальных форм досуга в молодежной среде, можно выделить: культурные нормы и обычаи сверстников, друзей, ориентированные на частое употребление алкоголя, моду, рекламу, низкий культурный уровень, потребительские интересы. Данные факторы достаточно разнообразны и могут группироваться различным образом, оказывая воздействие на того или иного человека. Они представляют особый интерес, поскольку, с одной стороны, досуг является не регламентированной деятельностью, с другой – он находится в полном соответствии с имеющимися в обществе нормами поведения и стереотипами. Таким образом, выбор асоциального досуга часто бывает не индивидуальным выбором личности, а слепым копированием имеющихся в обществе моделей поведения, результатом следования общей тенденции.

Какие же факторы оказывают влияние на выбор потребления алкоголя в качестве формы проведения досуга белорусской молодежью?

Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси было проведено социологическое исследование культуры потребления спиртных напитков и социальной эффективности антиалкогольной политики. Выяснилось, что на распространенность пьянства и алкоголизма как асоциальных форм досуга основное влияние оказывают следующие факторы: низкий уровень жизни населения (43,5 %), отсутствие интересных занятий в свободное время (38,3 %), неправильное воспитание в семье (37,5 %), тяготы повседневной жизни (36,4 %), «питейные» традиции и обычаи (34,8 %), доступность приобретения спирт-

ных напитков (34,3 %), большой объем производства и продажи спиртных напитков (25,7 %), семейные ссоры и конфликты (26,3 %), широкая реклама спиртных напитков на телевидении и в других СМИ (22,2 %), недостаточное антиалкогольное просвещение и воспитание (19,9 %), низкие цены на спиртные напитки (19,1 %), неэффективная антиалкогольная политика государства (17,6 %) и др. [14].

Все эти причины в большей или меньшей степени влияют на выбор молодежью форм досуга, связанных с потреблением алкоголя. Разумеется, для того чтобы снизить популярность употребления спиртных напитков, необходима системная и скоординированная работа разных ведомств по всем указанным направлениям. Тем не менее особое внимание хотелось бы сфокусировать на том, что второй по распространенности причиной, вызвавшей данную негативную тенденцию, выступает недостаток интересных для молодежи занятий в свободное от учебы и работы время. Такая ситуация свидетельствует о потребности в работе по популяризации и пропаганде иных, не связанных с алкоголем способов проведения свободного времени. Важно продемонстрировать молодым людям, что многие виды деятельности вовсе не должны сопровождаться употреблением спиртного. Необходимо поощрять стремление молодых людей к занятиям развивающими и активными видами досуговой деятельности. Другими словами, задача, которая обнаруживает себя на современном этапе развития белорусского общества, заключается в работе, направленной на повышение молодежной культуры досуга в целом. В связи с этим становится необходимо более подробное рассмотрение проблемы формирования культуры досуга молодежи как средства предупреждения и профилактики пьянства в молодежной среде.

1.8. Досуговые предпочтения белорусской молодежи: социологический анализ

Одной из причин и факторов возникновения пьянства и алкоголизма в современном обществе является наличие большого количества свободного времени и низкий уровень «досуговой культуры». В этой связи актуализируется проблема изучения досуговых предпочтений в молодежной среде.

В современной социогуманитарном знании все более и более разворачивается процесс интеграции специальных дисциплин. Так, зафиксировано слияние ранее сосуществующих социологических дисциплин – социологии досуга и социологии культуры. Сегодня уже очевидно, что досуг является культурно опосредованным и культурно обусловленным. Соответственно появляется категория «культура свободного времени», которая представляет собой (по определению Г. Зборовского) определенную качественную характеристику использования досуга, показывающая связь досуговой и культурной деятельности, точнее говоря, плотность этой связи. Ее уровень определяется рядом факторов объективного и субъективного плана: наличием и возможностью выбора вида культурно-досуговой деятельности; степенью свободы такого выбора, предоставляемого обществом; культурно-досуговыми потребностями, интересами и ценностными приоритетами населения, его различных групп и др. [1, с. 58].

Категория досуга тесно связана с понятием «свободное время». Категория «свободное время» является производной от понятия «социальное время», которое, в отличие от астрономического, измеряемого секундами, минутами, часами, относительно, не течет одинаково ровно в разных группах и обществах (эта особенность социального времени отмечена еще у П. Сорокина) [2, с. 113]. В. Ильин отмечает способность социального времени конвертироваться в иные ресурсы, выделяя при этом три основных аспекта в данном контексте:

1. Время в разных участках социокультурного пространства обладает разной степенью плотности, то есть количеством событий в единицу астрономического времени.
2. В разных зонах социального пространства время обладает неодинаковой способностью конвертироваться в иные ресурсы.
3. Время имеет субъективное измерение: единица астрономического времени переживается по-разному [3, с. 227].

В современном обществе досуг не только отражает реалии, характерные для социума в целом, но и тем или иным образом оказывает влияние на повседневную жизнь. Досуг, несмотря на его различное проявление в разных социальных группах, рассматривается как досуг нового типа, то есть в нашем случае как способ конструирования собственной идентичности, включенный в стиль потребления индивида. В структуре идентичности индивида помимо основных характеристик, определяющих положение в социуме (профессия, место-жительство), не последнее место отводится особенностям личной жизни, обусловленным индивидуальным вкусом и подразумевающим под собой, как правило, досуговые практики, увлечения. Реализация досуговых практик осуществляется в поведенческих стратегиях. В положительном случае эти стратегии проявляются в виде посещения учреждений культуры, спорта, занятия хобби и т. д., в негативном – приводят к пьянству и алкоголизму. Попытаемся далее выявить специфику досугового поведения в молодежной среде.

Как правило, изучение досуговых практик ограничивается замером лишь форм, целей проведения досуга, оставляя без должного внимания поведенческие практики. В нашем случае включение поведенческого индикатора позволит не просто проследить предпочтения

относительно выбора формы проведения досуга, но и замерить реальные стратегии поведения, через которые реализуются досуговые практики респондентов¹⁰.

Таким образом, в целях изучения специфики досуговых стратегий поведения в проведенном социологическом исследовании были замерены следующие показатели:

1. Целевые установки при выборе досуга;
2. Формы досуговых практик (фактические/желаемые);
3. Степень включенности в досуговые практики «другого» (семья, друзья и т. д.);
4. Уровень спланированности/спонтанности досуговых практик;
5. Поведенческие досуговые стратегии (посещение учреждений культуры, спорта);
6. Экономические стратегии поведения относительно выбора форм досуговых практик.

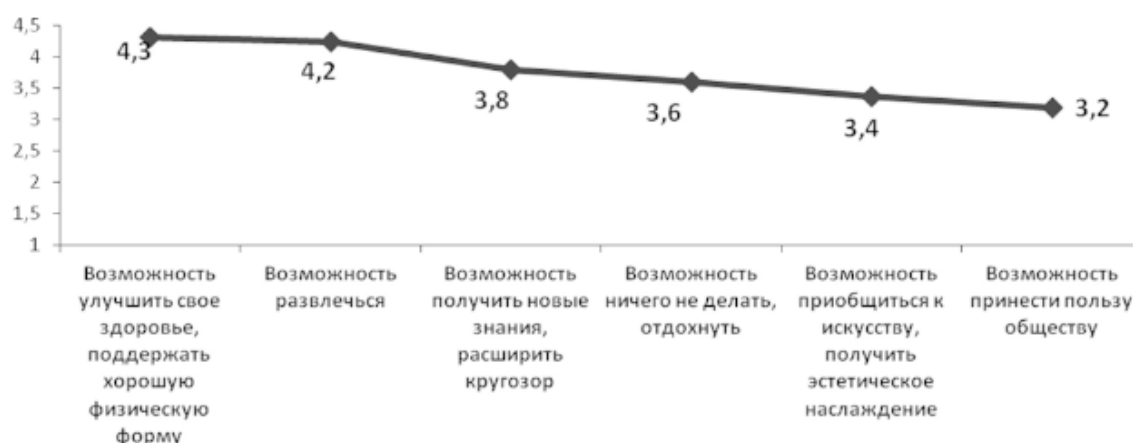

Рис. 1. Целевые установки при выборе досуга (средний балл от 1 до 5)

Для определения целевых досуговых установок молодым респондентам было предложено оценить от 1 до 5 баллов степень важности при выборе досуга разных его качеств. По результатам проведенного исследования первое ранговое место среди молодежи до 31 года заняла такая характеристика, как «возможность улучшить свое здоровье, поддержать хорошую физическую форму» (рис. 1).

Данные, представленные на диаграмме, свидетельствуют о том, что достаточно угрожающей тенденцией в молодежной среде является высокая значимость такого качества досуга, как «возможность развлечься», которое в иерархии целевых установок занимает второе ранговое место. Само по себе «развлечение» связывается с употреблением алкогольных напитков в той или иной степени.

Результаты социологического исследования позволили зафиксировать, что группа респондентов, оценивающих данное качество досуга («возможность развлечься») как значимое выше среднего (оценки 4 и 5), составляет 76,1 % от всей молодежной когорты респондентов. Эту группу можно обозначить как «группу риска». Статистический анализ полученных материалов¹¹ позволил зафиксировать социально-демографические характеристики респондентов, которые оказывают влияние на вероятность попадания в «группу риска»: пол, возраст, уровень образования, социальный статус и семейное положение. Так, средний возраст так называемой «группы риска» составляет 22 года. Зафиксирована также следующая

¹⁰ В данном разделе представлены результаты социологического исследования, проведенного сектором культурных инноваций Института социологии НАН Беларуси по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, уровню образования, региону проживания и типу населенного пункта. Объем выборки составил 1545 респондентов. Количество молодежи (до 30 лет включительно) – 431 человек.

¹¹ Для определения статистической значимости различий использовался критерий Хи-квадрат

зависимость: чем ниже уровень образования, тем выше риск «развлекаться» в негативном смысле этого слова. Наибольший риск демонстрируют холостые респонденты-мужчины.

Одной из задач проведенного социологического исследования являлось также изучение фактических и желаемых форм досуговых практик в молодежной среде (формулировка вопроса «Как Вы обычно проводите/хотели бы проводить досуг?»). Данные проведенного социологического исследования свидетельствуют о том, что молодежь по сравнению с населением в целом значительно чаще проводит свое свободное время в Интернете. Одновременно следует отметить, что молодые белорусы являются самыми активными посетителями культурно-досуговых учреждений (театров, музеев, концертных залов и др.), а также занимаются самообразованием, посещая различные тренинги, курсы и т. д. (рис. 2).

Социологический опрос зафиксировал рассогласование между фактическим и желаемым проведением свободного времени молодыми людьми. Наиболее угрожающей в контексте исследуемой проблематики досуговой стратегией является «поход в гости», где с высокой степенью вероятности употребляются спиртные напитки. Именно так проводят свободное время около 75 % молодых людей. При этом сама же молодежь этим не удовлетворена, поскольку данная стратегия является желаемой только лишь для 35 % опрошенных молодых респондентов.

Позитивным является и то, что в качестве желаемой обозначена стратегия «культурного проведения досуга», проявляющаяся в стремлении посещать учреждения культуры. Стремятся молодые люди также больше времени уделять самообразованию за счет снижения временных затрат на Интернет (табл. 1).

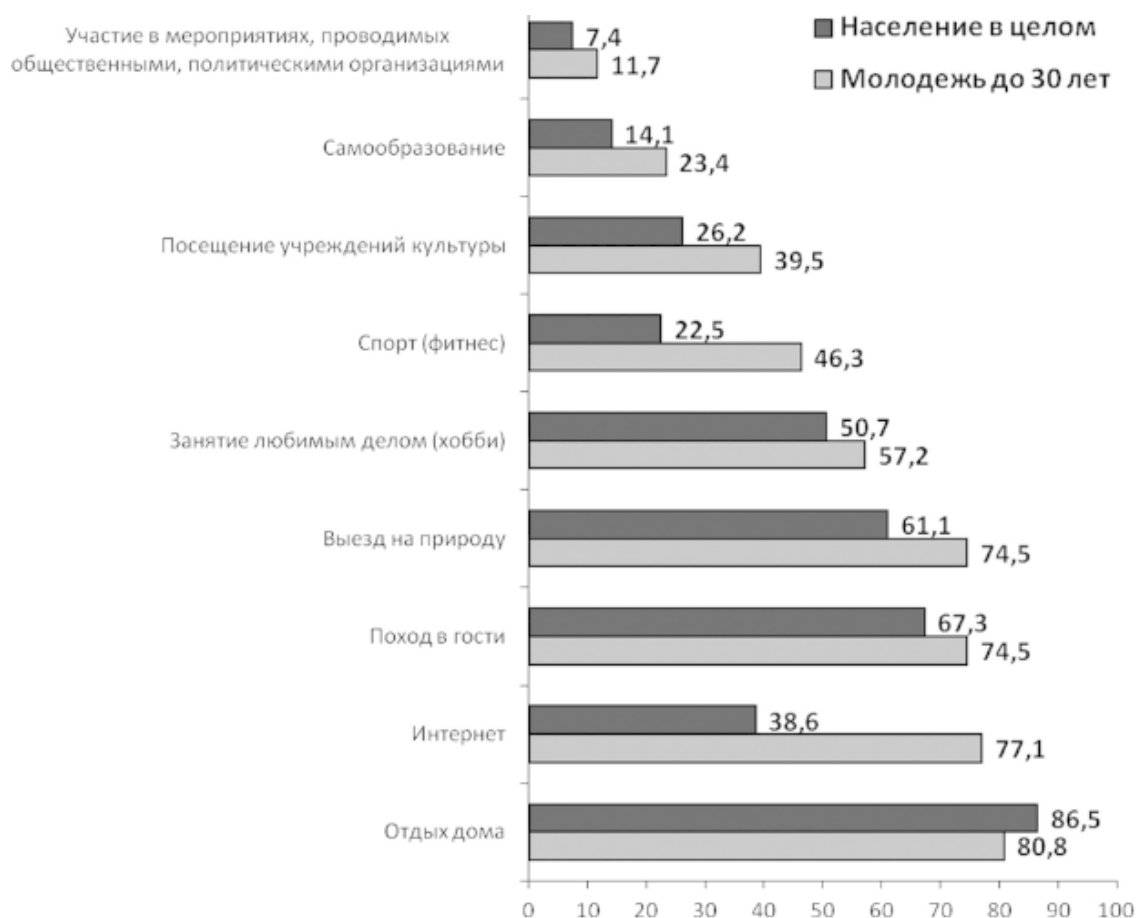

Рис. 2. Досуговые предпочтения белорусской молодежи, %

Таблица 1. Структура фактических и желаемых досуговых практик в молодежной среде, %

	Досуговые практики	
	Фактические	Желаемые
Выезжаю на природу	74,5	50,5
Занимаюсь любимым делом (хобби)	57,2	41,4
Занимаюсь самообразованием (курсы, тренинги и т. п.)	23,4	50,5
Занимаюсь спортом (фитнесом)	46,3	49,5
Отдыхаю дома	80,8	32,0
Посещаю учреждения культуры (театры, музеи, концертные залы, кино)	39,5	50,3
Провожу время в Интернете	77,1	27,3
Участвую в мероприятиях, проводимых общественными или политическими движениями/организациями	11,7	27,3
Хожу в гости	74,5	35,2
Другое	2,3	2,9

Одним из важных факторов, оказывающих влияние на характер проведения свободного времени, является выбор социально-досуговой группы. По результатам проведенного социологического исследования, молодые люди проводят досуг с друзьями и членами своей семьи (табл. 2)

Таблица 2. Социально-досуговые группы в молодежной среде («С кем Вы обычно проводите свободное время?»), %

	Постоянно	Часто	Иногда	Редко	Никогда
С друзьями	32,1	36,3	21,3	9,8	0,5
С коллегами	4,7	17,6	30,4	30,4	16,8
С членами семьи	34,7	41,8	18,1	4,9	0,5
С другими родственниками	7,8	26,5	41,6	21,5	2,6
С любимым человеком	39,5	37,3	10,8	3,1	9,3
В одиночестве	1,7	15,5	24,3	42,0	16,5

Следует отметить, что статистический анализ данных позволил зафиксировать следующую особенность: те, кто использует «поход в гости» как стратегию проведения свободного времени, делают это в основном с друзьями, что создает определенные негативные условия для попадания в «группу риска».

Одним из показателей проведенного социологического исследования являлся «уровень спланированности/спонтанности досуговых практик». Предполагается, что чем выше уровень спланированности досуга, тем ниже риск спонтанного употребления алкогольных напитков в молодежной среде. По результатам зафиксировано, что уровень спланированности в молодежной среде равен 0,5¹². Иными словами молодые респонденты только лишь иногда планируют проведение своего досуга (рис. 3).

¹² В данном случае рассчитывался индекс от 0 до 1, где 0 – никогда не планирую; 0,25 – редко; 0,5 – иногда; 0,75 – часто, 1 – постоянно.

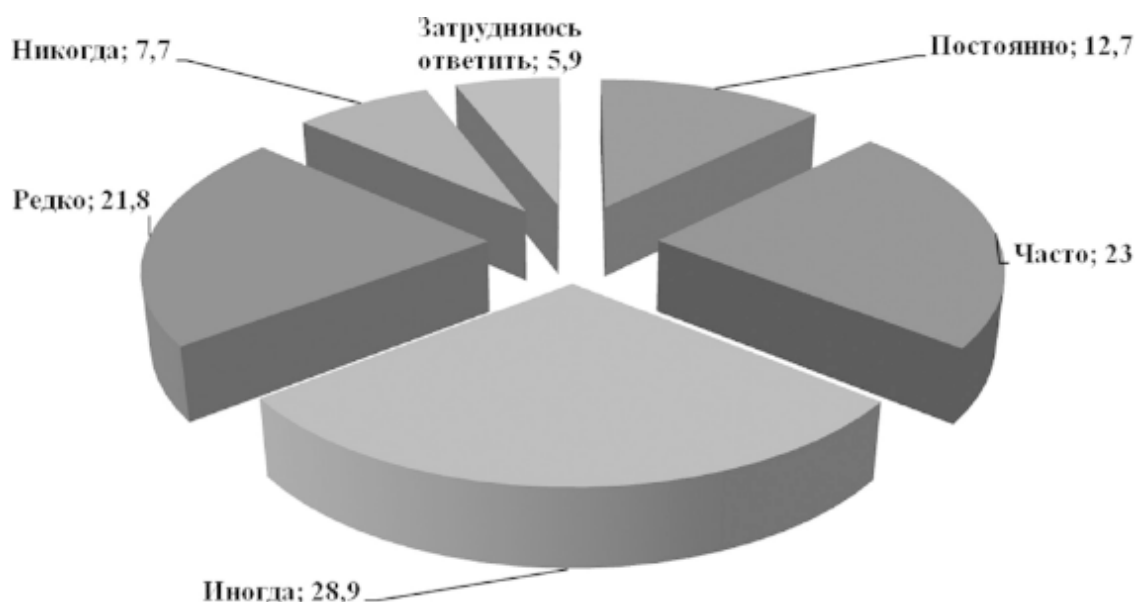

Рис. 3. Частота планирования проведения свободного времени, %

Одной из важных профилактических мер развития пьянства в молодежной среде является культурно-досуговое поведение, проявляющееся в посещении учреждений культуры и спорта. По результатам проведенного социологического замера наиболее посещаемыми в молодежной среде являются (в порядке убывания):

1. Парк отдыха, парк с аттракционами,
2. Кинотеатр,
3. Спортивный зал, бассейн,
4. Концертный зал,
5. Театр,
6. Музей,
7. Библиотека,
8. Клуб, где проходят занятия по интересам.

Однако посещение культурно-досуговых мероприятий также иногда носит спонтанный характер. Об этом свидетельствует тот факт, что только 12 % постоянно отслеживают информацию о предстоящих культурно-досуговых мероприятиях (рис. 4).

Одной из задач проведенного социологического исследования являлось также изучение экономических стратегий поведения относительно выбора форм досуговых практик. Здесь выделено два аспекта: наличие необходимой суммы денег для проведения досуга (формулировка вопроса «Достаточно ли Вам денежных средств для проведения досуга?») и экономические стратегии желаемого проведения досуга (в случае отсутствия необходимых для желаемого проведения досуга денежных средств).

Большинство опрошенных молодых людей отмечают в той или иной степени нехватку денежных средств для проведения досуга (рис. 5).

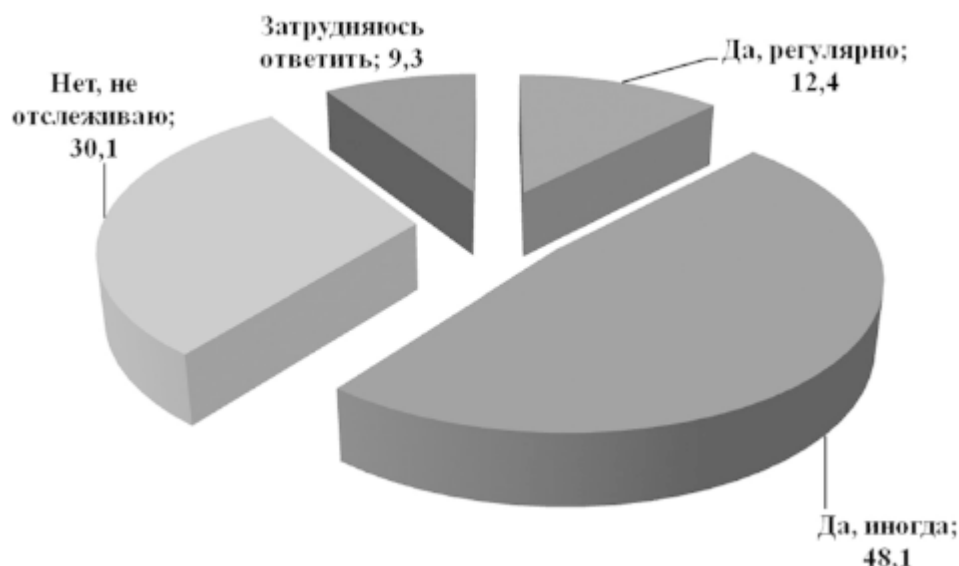

Рис. 4. Частота отслеживания информации о предстоящих культурно-досуговых мероприятиях, %

В случае наличия материальных трудностей были выделены три типа экономических стратегий поведения:

1. Активистская стратегия – поиск денег и проведение свободного времени по ранее намеченному плану;
2. Адаптационная стратегия – поиск альтернативных вариантов проведения свободного времени, которые приемлемы по цене;
3. Регрессионная стратегия – замена на такой вид досуга, который не требует материальных затрат (прогулки по набережной и т. д.).

По результатам проведенного исследования около 55 % опрошенных молодых людей стараются найти альтернативные варианты проведения свободного времени, то есть придерживаются адаптационной стратегии поведения (рис. 6).

Данные, представленные на рисунке, свидетельствуют о том, что около четверти молодых респондентов (24,3 %) в случае наличия материальных проблем заменяют его на другой, что также является фактором риска развития пьянства и алкоголизма в молодежной среде.

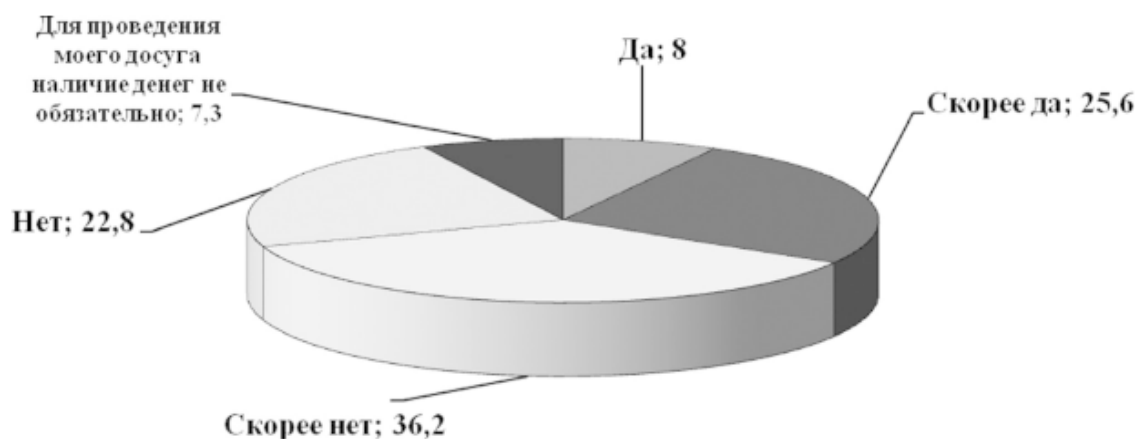

Рис. 5. Распределение ответов молодых респондентов на вопрос «Достаточно ли Вам денежных средств для проведения досуга?», %

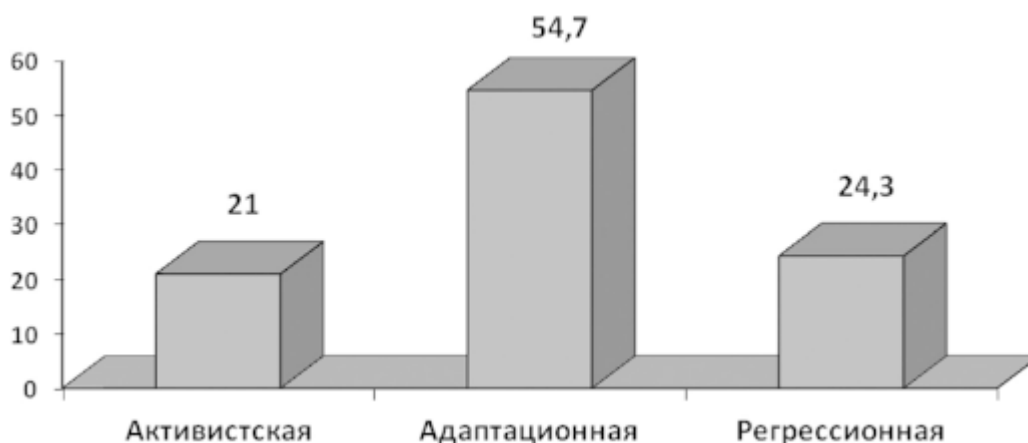

Рис. 6. Экономические стратегии желаемого проведения досуга, %

Итак, анализ данных социологического исследования позволил обозначить следующие особенности досуговых предпочтений белорусской молодежи:

1. При выборе досуга молодые люди опираются прежде всего на следующие критерии (в порядке убывания): возможность улучшить свое здоровье, поддержать хорошую физическую форму; возможность развлечься; возможность получить новые знания, расширить кругозор; возможность ничего не делать, отдохнуть; возможность приобщиться к искусству, получить эстетическое наслаждение.

2. Зафиксировано рассогласование между фактическим и желаемым проведением свободного времени молодыми людьми. Наиболее угрожающей в контексте исследуемой проблематики досуговой стратегией является «поход в гости», где в большинстве случаев употребляются спиртные напитки. Позитивным является и то, что в качестве желаемой обозначена стратегия «культурного проведения досуга», проявляющаяся в стремлении посещать учреждения культуры. Стремятся молодые люди также больше времени уделять самообразованию за счет снижения временных затрат на Интернет.

3. Молодые люди проводят досуг с друзьями и членами своей семьи. Статистический анализ данных позволил зафиксировать следующую особенность: те, кто использует «поход в гости» как стратегию проведения свободного времени, делают это в основном с друзьями, что создает определенные негативные условия для попадания в «группу риска».

4. Наиболее посещаемыми учреждениями культуры и спорта в молодежной среде являются (в порядке убывания): парк отдыха, парк с аттракционами; кинотеатр; спортивный зал, бассейн; концертный зал; театр; музей; библиотека; клуб, где проходят занятия по интересам.

5. Около половины опрошенных молодых людей стараются найти альтернативные варианты проведения свободного времени в случае наличия материальных проблем, то есть придерживаются адаптационной стратегии поведения. Около четверти молодых респондентов (24,3 %) в том же случае заменяют желаемый досуг на другой, что является фактором риска развития пьянства и алкоголизма в молодежной среде.

2

Пьянство и алкоголизм как форма девиантного поведения и угроза национальной безопасности

2.1. Динамика потребления спиртных напитков в белорусском обществе в контексте социально-экономических и демографических угроз

Распространенность употребления алкогольных напитков в широких слоях населения Беларуси, рост пьянства и алкоголизма наряду с возрастающим потреблением наркотиков, токсикоманией и табакокурением к настоящему времени трансформировались в сложные деструктивные социальные процессы, которые характеризуются высоким уровнем опасности для всего белорусского общества. Массовый характер этих социальных явлений требует самого пристального внимания и активизации деятельности различных государственных органов и общественности по противодействию их дальнейшему распространению и сокращению негативных социокультурных, экономических, демографических, медицинских, криминальных, семейных, моральных и других последствий.

В ряде нормативных документов, принятых в Республике Беларусь в новейшее время, были сформулированы стратегические направления деятельности государства по борьбе с распространением пьянства и алкоголизма. Так, в 2000 году была принята Концепция государственной антиалкогольной политики, одобренная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.01.2000 № 23 [1]. Именно в этом документе было четко обозначено, какую серьезную угрозу здоровью населения Беларуси представляют пьянство и алкоголизм. Высокий уровень алкоголизации населения страны отрицательно сказывается на рождаемости, ведет к росту числа детей с нарушениями психофизического развития, обуславливает снижение средней продолжительности жизни человека, повышает смертность. Отмечается, что злоупотребление алкоголем оказывает отрицательное влияние на благополучие семьи, не способствует ее укреплению, снижает ответственность родителей за воспитание детей. В концепции содержится указание на негативное влияние распространенности потребления алкоголя на правопорядок в обществе и обострение криминальной обстановки в стране, рост числа дорожно-транспортных происшествий, производственного и бытового травматизма, гибели людей. Отмечается, что распространение пьянства негативно сказывается на производительности труда и трудовой дисциплине работников. В концепции констатируется, что алкоголизация населения сдерживает культурное развитие белорусского общества.

Употребление спиртных напитков населением, пьянство как социальный феномен, заключающийся в систематическом употреблении алкоголя, алкоголизм (заболевание, возникающее на основе неумеренного употребления спиртного), приобретая массовый характер в обществе, таят в себе целый ряд угроз. При высоком уровне потребления алкогольных напитков в любом обществе это социальное явление неизбежно трансформируется в проблемы общенационального масштаба. Прежде всего высокий уровень потребления алкоголя гражданами, превышающий показатель в 8 л. абс. алкоголя на душу населения в год, является, по оценкам экспертов Всемирной организации здравоохранения, той границей потребления, за которой наступает развитие процессов деградации нации. Население Беларуси в вопросах потребления алкоголя давно переступило эту опасную черту. Начиная с 1998 года,

показатель уровня потребления алкогольных напитков на душу населения в Беларуси превышает этот рубеж и, постоянно увеличиваясь, достигает в 2011 г. уровня в 13,0 л. абс. алк. в год [2, с. 398], затем понемногу снижается: в 2013 г. до 11,14 л. абс. алк. в год, в 2014 г. – до 10,47 л. абс. алк. в год [3; 4]. Таким образом, на протяжении ряда лет население Беларуси существенно превышает тот критический предел потребления алкоголя, за которым неизбежно следуют демографические, экономические, социальные и культурные утраты.

Опасность, которую представляет собой распространение пьянства, осознается населением. Это видно по результатам социологических исследований, которые направлены на изучение различных сфер жизни белорусского общества, в частности мониторинга общественного мнения Института социологии НАН Беларуси за 2013 г. Так, в рейтинге проблем, которые более всего волнуют население, проблемы пьянства и алкоголизма занимают 5-ю позицию. Эта социальная проблема названа респондентами самой актуальной после таких проблем, как рост цен, состояние здоровья, оплата труда и качество оказываемой медицинской помощи. На озабоченность, которую вызывает процесс чрезмерного распространения пьянства и алкоголизма в стране, указало более трети (36,6 %) населения Беларуси.

Динамика уровня потребления алкогольных напитков населением Беларуси. Анализ ежегодных статистических данных, отражающих уровень потребления алкогольных напитков населением Беларуси, рассчитанный на основе показателей продаж алкогольных напитков на душу населения (в пересчете на абсолютный алкоголь), свидетельствует о развитии негативной тенденции в процессе алкоголизации населения республики. На рис. 1 показаны изменения в уровне потребления спиртных напитков в БССР и Республике Беларусь за прошедшие 33 года (с 1980 г. по 2013 год включительно) [5, с. 491; 2, с. 398; 3].

Представленные данные за три предыдущих десятилетия наглядно демонстрируют, что уровень потребления алкогольных напитков не оставался неизменным, его снижение наблюдалось в БССР в 1985–1990 гг. Затем начался медленный рост потребления алкоголя, который к 2000 г. сравнялся с показателем, зафиксированным в 1985 г., и в последующие годы неуклонно продолжал повышаться.

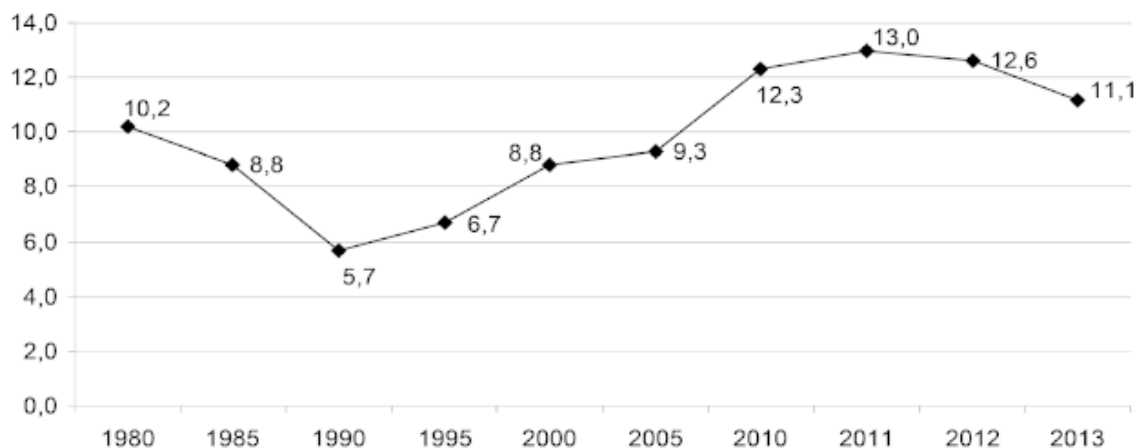

Рис. 1. Динамика уровня потребления спиртных напитков в БССР и Республике Беларусь в 1980–2013 гг.

Этот спад и подъем потребительской активности населения в отношении алкогольных напитков связан с двумя крупномасштабными событиями того времени. Первое из них – это развернувшаяся в СССР антиалкогольная кампания 1985–1987 гг., стратегической целью которой являлось преодоление распространения пьянства в СССР, уменьшение потребления алкоголя гражданами страны. Второе событие – это распад СССР, в результате которого молодое белорусское государство и его граждане оказались в крайне тяжелом эконо-

мическом положении. Вследствие разрыва внутренних и внешних экономических связей между субъектами хозяйствования закрывались предприятия и организации, начался рост безработицы, снизился уровень жизни населения. Фактически люди были поставлены на грань выживания, что не могло не отразиться на всех сторонах их жизнедеятельности, включая и исследуемое явление. Первые годы становления молодого белорусского государства были посвящены политическим преобразованиям и преодолению экономических трудностей. Проблемы борьбы с алкоголизацией населения не входили в число приоритетных вопросов государства. В новых рыночных условиях экономическая выгода от производства, продажи, ввоза и реализации алкогольных напитков начала играть первостепенную роль в вопросах их распространения. При этом алкоголизация населения усиливалась из года в год, превысив к настоящему времени показатели, зафиксированные в БССР.

Опыт проведения антиалкогольной кампании 1985 г., начатой с принятием Постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» от 7 мая 1985 г., показал, что достигнутый эффект, зафиксированный статистикой, оказался временным. Потребление алкоголя гражданами страны снизилось вследствие проведения ряда организационных мероприятий, ограничивающих доступность алкогольных напитков для населения. В СССР не вводился «сухой закон», но было резко сокращено промышленное производство алкоголя, осуществлялась массированная пропаганда трезвого образа жизни. При этом государство сознательно шло на сокращение поступлений средств от продажи алкоголя в бюджет страны. В стране были введены ограничения на продажу алкогольных напитков через торговую сеть, а также на их реализацию через предприятия общественного питания – в ресторанах, кафе, барах. Сократились закупки алкогольных напитков в Болгарии, Венгрии, Румынии. Вино, водка стали дефицитными товарами для населения. Для снижения потребления алкоголя населением страны также использовался механизм повышения цен на алкогольные напитки.

Курируемая партийным аппаратом на всех уровнях (от ЦК КПСС до первичных партийных организаций), в стране проводилась масштабная идеологическая работа, которая была направлена на повышение «культуры питания», на полный отказ от употребления алкогольных напитков, на пропаганду здорового образа жизни. Внедрялись такие новшества, как безалкогольные свадьбы, проведение безалкогольных торжеств по случаю празднования каких-либо знаменательных дат. Осуществлялся строгий контроль за соблюдением трудовой дисциплины с целью недопущения потребления алкоголя на рабочих местах. Нарушителей трудовой дисциплины ожидали строгие санкции: выговоры, лишение премиальных выплат и прочее – вплоть до увольнения с работы. Широко применялись меры общественного воздействия – проводились обсуждения недостойного поведения пьющих лиц на собраниях трудовых коллективов, в первичных комсомольских и партийных организациях, товарищеских судах. Размещались осуждающие статьи и фельетоны в малотиражных изданиях предприятий, заметки и сатирические карикатуры на пьяниц и дебоширов в настенной печати и пр. Создавалась морально-психологическая атмосфера неприятия пьянства как социального явления и осуждения лиц, злоупотребляющих алкоголем.

В целом потребление алкогольных напитков в БССР (рассчитываемое по объемам продаж через торговую сеть и сеть объектов общественного питания) снизилось до 8,8 л. абс. алк. на душу населения в 1985 г. и до 5,7 л. абс. алк. в 1990 г. Таким образом, борьба с алкоголизацией населения, культивируемая в обществе атмосфера всеобщего неприятия пьянства, дали ощутимые результаты. Эффект, в основном, был достигнут за счет тех слоев населения, которые употребляли алкоголь эпизодически, не страдали алкогольной зависимостью, не хотели тратить время на его приобретение в длинных очередях, не опускались до употребления низкокачественного и суррогатного алкоголя. Но позитивную роль сыграли и жесткие организационные и правовые меры, применяемые к лицам, которые злоупотребляют спирт-

ными напитками, а также организация медицинской помощи гражданам, страдающим алкоголизмом.

Как следствие снижения потребления алкоголя населением страны в эти годы увеличились показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Так, показатель, исчисленный для периода 1984–1985 гг., составил для мужчин 67,4 года, для женщин – 77,2 года. Показатель, рассчитанный для периода 1986–1987 гг., составил для мужчин 67,3 года, для женщин – 76,0 года. Для сравнения приведем данные, полученные в 1999 г., когда показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении для мужчин опустился до самого низкого значения, составив всего 62,2 года, а для женщин – 73,9 года. В 2012 г. ожидаемая продолжительность жизни для мужчин исчислена в 66,6 года, для женщин – 77,6 года [2, с. 99].

Важнейшими положительными результатами борьбы с алкоголизацией населения в рамках «горбачевской» кампании были рост рождаемости (со снижением доли ослабленных новорожденных), сокращение смертности населения, снижение уровня преступности. Необходимо указать еще на один позитивный эффект мероприятий, проводимых в рамках антиалкогольной кампании, полученный вследствие ужесточения формального контроля над производством, распространением, потреблением алкоголя – он стал менее доступным для молодежи, в том числе для несовершеннолетних.

Но резкие, не до конца продуманные и экономически плохо просчитанные действия в ходе проведения кампании 1985–1987 гг. вызвали также ряд негативных последствий. Государство недополучило в бюджет значительную долю средств, формируемых доходами от продаж алкогольной продукции, которые не были восполнены из других источников бюджетных поступлений. Сокращение производства алкоголя способствовало росту коррупции и теневой экономики (к примеру, практиковались коррупционные схемы распределения произведенной алкогольной продукции, возникло теневое производство спиртных напитков и т. д.). Сильно пострадала винодельческая отрасль и виноградарство (вырубались виноградники, не закладывались новые, сворачивалась селекционная работа), вследствие чего было сокращено производство вин высокого качества.

Неудовлетворенный спрос некоторой части населения на алкогольную продукцию обусловил волну самогонварения, как для личного потребления, так и кустарного товарного самогона, предназначенного на продажу. Распространение самогонварения в свою очередь вызвало в розничной торговле некоторых регионов дефицит сахара, являющегося сырьем для производства самогона. Но изготовление кустарного алкоголя никак не могло восполнить объемов его сокращения в промышленном производстве и вследствие сокращения зарубежных поставок, поэтому не сильно отразилось на показателях уровня потребления, которые в годы реформы имели тенденцию к снижению. Однако дефицит алкогольных напитков в торговой сети порождал огромные многочасовые очереди, что способствовало росту недовольства части населения, обостряло социальную напряженность в стране.

Среди лиц, злоупотребляющих алкоголем, начала распространяться практика употребления суррогатных алкогольных напитков, непищевых спиртосодержащих жидкостей, что в свою очередь сказалось на состоянии здоровья этой части населения. Возросли показатели смертности от случайных алкогольных отравлений и заболеваний, связанных со злоупотреблением алкоголем.

Антиалкогольная «горбачевская» кампания продолжалась непродолжительное время, затем она начала сворачиваться в силу политических и экономических причин. Постепенно ослабла идеологическая работа, увеличилось производство и продажа алкогольных напитков и, как следствие, стали возрастать показатели потребления алкоголя населением страны. Трезвость не стала нормой жизни белорусского населения, да и не могла стать за весьма непродолжительный отрезок времени. Но как позитивный, так и негативный опыт, получен-

ный в ходе осуществления этой антиалкогольной кампании, дает ценный урок внедрения социальных инноваций «сверху». Антиалкогольная кампания 1985–1987 гг. показала, что непродуманные и не доведенные до конца действия малоэффективны, не долговременны, вызывают двойственные или даже отрицательные последствия в социуме.

Актуализация вопросов борьбы с чрезмерным потреблением алкогольных напитков в Беларуси в настоящее время обусловлена широтой и негативной динамикой распространения данного отклонения в поведении представителей различных слоев общества. Анализируя уровень потребления алкоголя в стране, необходимо иметь в виду, что официальные данные Национального статистического комитета характеризуют его, опираясь на показатели легальных продаж алкоголя населению через торговую сеть и организации общественного питания.

Но в приведенных выше данных об уровне потребления алкоголя населением не учтено потребление населением алкогольной продукции, нелегально ввезенной в страну и реализуемой с сокрытием от учета и налогообложения. Следует также принять во внимание потребление населением самогона и фальсифицированных спиртных напитков. Определение величины объема производства самодельных алкогольных напитков (самогона, браги, вин домашней выработки) представляет серьезные трудности, возможно лишь по косвенным данным, не дающим всей полноты картины. Далеко не в полной мере поддается учету и величина объема реализации суррогатной и фальсифицированной спиртосодержащей продукции (смеси различных видов спирта или спиртосодержащих жидкостей с водой), реализуемых под видом легально произведенных алкогольных напитков.

Таким образом, с учетом производства алкогольных напитков домашней выработки показатели потребления алкоголя на душу населения в Республике Беларусь превышают статистические показатели. Официальные цифры, приведенные нами выше, отражают прежде всего минимальные объемы потребления алкоголя населением Беларуси. Но насколько выше уровень реального потребления? В средствах массовой информации можно встретить различные данные величины уровня потребления алкоголя в стране с учетом потребления самогона, нелегально ввезенных и суррогатных спиртных напитков, которые чаще всего находятся в диапазоне 15–17 л. абс. алк. на человека. Иногда указывают более высокие показатели потребления.

Сошлемся на международный источник, а именно «Отчет Всемирной организации здравоохранения о глобальном состоянии дел по вопросам алкоголя и здоровья за 2014 год» (Global status report on alcohol and health – 2014). В соответствии с этим документом средний уровень потребления алкоголя в Беларуси определен для периода 2008–2010 гг. в 17,5 л. абс. алк. на душу населения в возрасте 15 лет и старше. При этом показатель учитывает (суммирует) уровень потребления зарегистрированного и незарегистрированного алкоголя (соответственно 14,4 + 3,1 = 17,5 л. абс. алк.). Наблюдаются существенные гендерные различия в уровне потребления спиртных напитков. По данным источника, белорусские мужчины (в возрасте 15+) в среднем потребляли в период 2008–2010 гг. 27,5 л. абс. алк., белорусские женщины (в возрасте 15+) потребляли 9,1 л. абс. алк. [6, с. 200].

При сопоставлении показателей из разных источников следует иметь в виду различия в методиках их исчисления. Так, по методике ВОЗ расчет осуществляется для населения 15 лет и старше, при этом учитывается потребление незарегистрированных (неучтенных) спиртных напитков (следовательно, итоговый показатель будет выше). По методике, применяемой в Беларуси, расчет ежегодного потребления производится на все население страны, при этом не учитывается потребление кустарно произведенного алкоголя (самогона), суррогатного и контрабандного алкоголя. Применяемая ВОЗ методика дает усредненный показатель потребления за несколько лет. В докладе, опубликованном в 2014 г., приводятся усредненные

данные уровня потребления алкоголя за 2008–2010 гг. Представим данные, рассчитанные по методике ВОЗ, в табл. 1.

К неучтенному (незарегистрированному) алкоголю ВОЗ относит алкоголь, который не облагался налогом в стране, где был потреблен, поскольку он производится, распространяется и продается не по формальным каналам, подконтрольным правительству. Неучтенное алкогольное потребление в различных странах включает потребление алкоголя, изготовленного в домашних условиях или неформально (как легально, так и нелегально), контрабандного алкоголя, алкоголя, произведенного в промышленных или медицинских целях, и алкоголя, полученного/приобретенного путем трансграничной покупки (которая учтена в другой юрисдикции).

Иногда эти алкогольные напитки являются традиционными напитками, которые производятся и потребляются дома. Изготовленные дома алкогольные напитки в основном представляют собой ферментированные продукты, произведенные из пшеницы, проса, сорго, маиса, риса, фруктов.

Неучтенное потребление включает также и так называемый суррогатный алкоголь, обычно этанол, который не был произведен как алкогольный напиток, но используется в этом качестве, например, средства для полоскания рта, денатурат, медицинские тinctуры (настойки, растворы), одеколоны и парфюм. По данным ВОЗ, во всем мире почти четверть (24,8 %) всего выпитого алкоголя потребляется в виде неучтенного алкоголя [6, р. 30, box 13].

Таблица 1. Сравнительные данные об уровне потребления алкоголя в Беларуси и странах Европейского региона (на душу населения в возрасте 15+) (данные ВОЗ; л. абс. алк.; среднее значение для 2008–2010 гг.)

	Литров абс. алк.	Зарегистр. / незарегистр. потребление	Муж.	Жен.	Только среди пьющих	Среди пьющих муж. / жен.
Беларусь	17,5	14,4 / 3,1	27,5	9,1	22,1	30,9 / 12,8
Молдова	16,8	6,3 / 10,5	25,9	8,9	25,4	35,4 / 14,8
Россия	15,1	11,5 / 3,6	23,9	7,8	22,3	32,0 / 12,6
Украина	13,9	8,9 / 5,0	22,0	7,2	20,3	30,0 / 11,2
Казахстан	10,3	6,8 / 3,5	15,7	5,5	26,2	31,8 / 18,0
Армения	5,3	3,8 / 1,5	8,0	2,6	8,3	9,6 / 5,8
Азербайджан	2,3	1,3 / 1,0	3,6	1,1	5,2	6,1 / 3,6
Литва	15,4	12,9 / 2,5	24,4	7,9	23,6	33,3 / 13,5
Румыния	14,4	10,4 / 4,0	22,6	6,8	21,3	30,7 / 10,9
Чехия	13,0	11,8 / 1,1	18,6	7,8	14,6	20,2 / 9,0
Польша	12,5	10,9 / 1,6	19,8	5,8	24,2	31,5 / 14,0
Латвия	12,3	10,5 / 1,8	19,7	6,3	18,1	26,5 / 10,1
Финляндия	12,3	10,0 / 2,3	17,5	7,3	18,1	23,6 / 11,8
Франция	12,2	11,8 / 0,4	17,8	7,1	12,9	18,4 / 7,7
Германия	11,8	11,3 / 0,5	16,8	7,0	14,7	20,4 / 8,9
Англия	11,6	10,4 / 1,2	16,5	6,9	13,8	18,9 / 8,5
Болгария	11,4	10,3 / 1,1	17,9	5,3	16,9	24,3 / 8,7
Австрия	10,3	9,7 / 0,6	15,4	6,3	13,8	19,0 / 8,5

Ситуацию с изготовлением и распространением кустарного алкоголя и браги в Беларуси, не фиксируемую при помощи методов статистического учета, можно проследить по данным о количестве лиц, привлеченных к административной ответственности за изготовление и приобретение крепких алкогольных напитков (самогона)¹³, полуфабрикатов для

¹³ В соответствии с примечанием к статье 12.43 КоАП под крепкими алкогольными напитками (самогоном) понимаются

их изготовления (браги), а равно хранение аппаратов, используемых для их изготовления. Например, в 2013 г. в Беларуси к административной ответственности по статье 12.43 КоАП – «Изготовление или приобретение крепких алкогольных напитков (самогона), полуфабрикатов для их изготовления (браги), хранение аппаратов для их изготовления» – было привлечено 6 525 человек. В отношении 937 из них применено административное взыскание в виде предупреждения, а 5 588 человек подвергнуты штрафу на общую сумму 2 583 218 000 рублей, из которых было взыскано лишь 1 420 955 000 рублей (55,0 %) [7]. Органы внутренних дел республики ведут активную борьбу с указанными действиями, применяя в этих целях самые современные технологии (включая использование беспилотников) [8] для обнаружения мест самогонварения (мини-заводов), располагающихся в малонаселенных и лесистых районах.

Начиная с 2005 г. Декретом Президента Республики Беларусь от 09.09.2005 г. № 11 «О совершенствовании государственного регулирования производства, оборота и рекламы алкогольной, пищевой спиртосодержащей продукции и пищевого этилового спирта» [9], в Беларуси были разрешены изготовление и оборот алкоголя, произведенного по народным рецептам (практически того же самогона) под названием «оригинальные алкогольные напитки».

В соответствии со статьями 31, 32 Закона № 429-З от 27.08.2008 г. «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, пищевой спиртосодержащей продукции и пищевого этилового спирта» [10] учет производимых оригинальных алкогольных напитков ведется в порядке, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.10.2005 г. № 1194 [11], торговля этими алкогольными напитками разрешается только на территории культурно-этнографических центров, национальных парков и заповедников, иных объектов Республики Беларусь, на которой они произведены. Цены на оригинальные алкогольные напитки устанавливаются Министерством экономики Республики Беларусь по представлению юридического лица, осуществляющего их производство [12]. Следовательно, показатели производства и продаж так называемых «оригинальных алкогольных напитков» учитываются органами статистики республики.

Республика Беларусь входит в число стран, национальное законодательство которых направлено на предотвращение незаконного производства и/или продажи неофициально произведенных алкогольных напитков. По данным ВОЗ, в мире 69 % стран имеют законодательство, направленное на предотвращение неофициального или незаконного *производства* алкогольной продукции, а 67 % стран имеют законодательство по вопросам предотвращения *продаж* неофициального или незаконного алкоголя. Данные ВОЗ говорят о региональных различиях в показателях по этому вопросу: большинство стран (81 %), проводящих политику законодательного предотвращения незаконного производства и/или продажи неофициального алкоголя, относятся к Европейскому региону. Напротив, в Юго-Восточном Азиатском регионе мира подобной политики придерживается менее половины стран – около 45 % [6, p. 83].

Затраты на алкогольные напитки в структуре расходов домашних хозяйств в Беларуси.

Граждане Беларуси охотно тратят денежные средства на приобретение спиртных напитков. В *структуре потребительских расходов домашних хозяйств* доля затрат на приобретение алкогольной продукции в Беларуси является самой высокой в СНГ. Так, по данным выборочных обследований домохозяйств, в 2012 г. домохозяйства Беларуси израсходовали (в сопоставлении с общими расходами на покупку товаров и оплату услуг): на

алкогольные напитки с объемной долей этилового спирта 28 и более процентов, изготовленные физическими лицами путем сбраживания сырья и последующей перегонки (прим. авт.).

продовольственные товары – 43,0 %, на непродовольственные товары – 37,7 %, на оплату услуг – 16,7 %, на алкогольные напитки – 2,6 % средств.

Для сравнения приведем данные о расходах домашних хозяйств на покупку алкогольных напитков в странах СНГ. Так, в 2012 г. доля затрат домохозяйств на приобретение алкогольных напитков в странах СНГ составляла: в Украине – 1,8 %, в России – 1,7 %, в Азербайджане – 0,5 %, в Казахстане – 0,8 %, в Узбекистане – 0,5 %, в Молдове – 1,3 % (включая и расходы на оплату услуг), в Кыргызстане – 0,2 %, в Таджикистане – 0,1 %. Данные приведены по отношению к общим расходам на покупку товаров и оплату услуг домохозяйствами этих стран [13].

Представленные межстрановые сравнения подтверждают выводы о крайне неблагоприятной ситуации, сложившейся в Беларуси. Рост потребления алкоголя в домашних хозяйствах наносит прямой ущерб их экономическому положению, занимая в структуре расходов достаточно заметное место.

Следует отметить, что этиловый спирт, как химическое вещество, обладающее рядом свойств, делает его привлекательным для широкого практического применения в быту. Алкоголь далеко не всегда используется населением в качестве напитка, принимаемого внутрь и вызывающего желаемое состояние опьянения. Его также приобретают из-за целого ряда других свойств, благодаря которым он обладает определенной ценностью во мнении населения. В бытовой практике широко используются такие характеристики этилового (винного) спирта, как способность не замерзать, способность гореть, способность растворять другие вещества. Заменить алкоголь каким-нибудь другим, столь же универсальным средством в бытовом применении достаточно трудно.

Свойства алкоголя, которые традиционно использует население, весьма разнообразны. Так, издавна алкоголь применяется в качестве проверенного лечебного средства народной медицины. Спирт, водка, самогон широко используются в быту как дезинфицирующее средство, применяются для согревающих компрессов, на их основе изготавливают настойки лекарственных трав и пр. Способность водки (спирта) быстро испаряться с поверхности тела (и как следствие – охлаждать его) используется населением как жаропонижающее средство. Помимо этого обладающий наркотическим действием алкоголь применяется для притупления болевой чувствительности. Новые жизненные реалии находят и новое применение спиртным напиткам – после Чернобыльской катастрофы красные виноградные вина используются населением как средство для выведения радионуклидов из организма человека.

Широко применяются спиртные напитки в производстве кондитерских изделий, в кулинарии. Повара и кондитеры используют широкий спектр алкогольных напитков – коньяк, ром, водку, ликеры, вина. Технология приготовления пищевых продуктов предусматривает использование алкогольных напитков для маринования, фламбирования, пропитки (бисквитов, тортов), в качестве наполнителя кондитерских изделий (конфеты с ликером, водкой) и прочее.

Во времена экономических трудностей алкогольные напитки (водка, вино) практически повсеместно использовались населением Беларуси и России как средство оплаты за оказанные услуги и выполненную работу (т. е. использовались в качестве эквивалента денег). В настоящее время такая практика не столь широко распространена, хотя еще сохраняется.

По сей день дорогие алкогольные напитки хорошего качества выступают в роли весьма распространенного вида подарков и подношений во взаимоотношениях между людьми. Особой популярностью в этих целях пользуется сувенирная алкогольная продукция, предлагаемая потребителю в эксклюзивной таре, красочно упакованная.

В недалеком прошлом в республике существовала практика использования спиртных напитков в качестве призов при проведении конкурсов, лотерей, игр, пари и других игровых и рекламных мероприятий. В таком качестве алкоголь использовался до запрета, наложен-

ного в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь «О совершенствовании государственного регулирования производства и оборота алкогольной, непивной спирто-содержащей продукции и непивного этилового спирта» от 09.09.2005 № 11 [9].

Но, как показывает сложившаяся практика, львиная доля алкогольной продукции используется по прямому назначению – для потребления гражданами в качестве спиртных напитков.

Структура потребления алкоголя населением Беларуси.

Для эффективного противодействия распространению процессов алкоголизации населения важно знать не только количественные показатели потребления алкоголя, но и видовой состав потребляемых алкогольных напитков, т. е. необходимо учитывать особенности структуры потребления алкоголя гражданами страны. Значительная часть жителей Беларуси традиционно предпочитают крепкие спиртные напитки: в основном водку, в значительно меньшей степени коньяк, виски, а из кустарно произведенных алкогольных напитков самогон, домашнее вино. Но преимущественное потребление крепких спиртных напитков быстрее вызывает более тяжелые последствия для организма человека и социальные последствия для общества в целом.

Исследователи отмечают, что в зависимости от видовой структуры потребления алкоголя можно примерно определить перечень личных и социальных проблем, которые будут детерминированы той или иной группой алкогольных напитков. Так, преимущественное потребление населением крепких алкогольных напитков провоцирует достаточно быстрое возникновение тяжелых последствий как для индивида, так и для общества (рост смертности от острых алкогольных отравлений, быстрая деградация личности, рост числа случаев суицида, увеличение количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения).

Преобладание менее крепких алкогольных напитков, таких как виноградные вина или пиво в структуре потребления населения той или иной страны, приводит к возникновению затяжных проблем, вызванных их длительным употреблением. В основном, это хронические заболевания многих органов и систем организма человека. Переход от «водочного» на «винно-пивной» тип питания позволяет сгладить остроту процесса алкоголизации, отодвигая его негативные последствия на более поздние сроки человеческой жизни.

Крайне пагубное влияние на здоровье человека оказывает употребление спиртных напитков низкого качества. Среди малообеспеченного населения распространено употребление недорогих низкокачественных крепленых плодово-ягодных вин (так называемых «чернил»).

Такое же негативное (отравляющее) воздействие на организм человека имеет и употребление в качестве алкоголя, а не по медицинским показаниям и в соответствии с предписанной дозировкой, некоторых лекарственных средств, реализуемых через аптечную сеть и являющихся спиртовыми настойками лекарственных растений. Примером является весьма распространенное в Беларуси употребление 65-градусной спиртовой настойки боярышника, во флаконах по 50 мл. Два флакона настойки представляют собой заветные «сто грамм». Это доступное по цене лекарственное средство, отпускаемое в аптеках без предоставления рецепта, которое употребляют в качестве крепкого алкоголя представители маргинальных групп населения.

Рассматривая вопрос о структуре потребления алкоголя населением, нельзя обойти вниманием распространенную в России и Беларуси крайне деструктивную практику употребления в качестве алкогольных напитков различного рода жидкостей, вовсе не предназначенных для внутреннего приема. К ним относятся различные парфюмерно-косметические спиртовые растворы (одеколоны, лосьоны и пр.) и жидкие спиртосодержащие средства бытовой химии (к примеру, жидкость для мытья стекол и др.). Потребление такого рода

спиртосодержащих жидкостей вызывает крайне тяжелые последствия для здоровья человека, зачастую приводит к инвалидности или летальному исходу.

Очевидно, что в целях изменения структуры потребления алкоголя населением Беларуси необходимо менять видовую структуру производства алкогольных напитков. Задача по ежегодному сокращению объема производства крепких спиртных напитков с одновременным увеличением выпуска высококачественных виноградных вин, слабоалкогольных напитков, пива была включена в планы мероприятий Государственной программы национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма, принятой на период с 2000 по 2005 год. Это направление борьбы с распространением пьянства оставалось актуальным и при реализации двух последующих программ противодействия алкоголизации населения страны, рассчитанных на 2006–2010 годы и 2011–2015 годы. Ставилась задача не только снизить уровень потребления алкоголя населением, но и изменить структуру его потребления: добиться перехода от потребления крепких напитков (водки) – к преимущественному потреблению менее крепких и лучшего качества алкогольных напитков (виноградных вин, пива), а так же снизить потребление крепленых плодово-ягодных вин низкого качества («чернил»).

Выполнение мероприятий, предусмотренных программами, позволило в определенной степени консолидировать усилия органов государственной власти и управления в деле борьбы с распространением пьянства и алкоголизма и преодоления их негативных социальных последствий. Однако реализация запланированных мероприятий не смогла коренным образом изменить ситуацию, она продолжает оставаться предельно напряженной до настоящего времени. Наблюдается рост уровня потребления алкоголя на душу населения на фоне роста продаж и медленных изменений в структуре потребления алкогольных напитков.

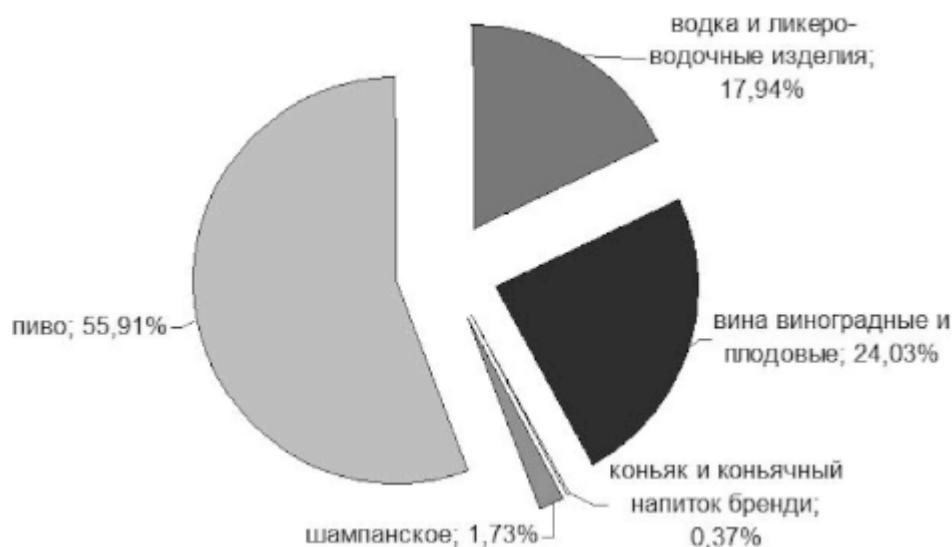

Рис. 2. Структура потребления населением Беларуси алкогольных напитков по видам (2011 г.)

Рассмотрим структуру потребления алкогольных напитков населением Беларуси (2011 г.) (рис. 2).

Для сравнения приведем данные, характеризующие структуру потребления спиртных напитков через 5-летние интервалы за период с 1985 по 2012 год. Структура потребления представлена в табл. 2 (рассчитано по данным о продаже алкогольных напитков в Беларуси по видам) [5, с. 491; 2, с. 398].

Анализируя приведенные в таблице данные, можно сказать, что изменения, происходящие в структуре потребления алкоголя населением страны с 1985 по 2012 год, носят скачкообразный характер. Что можно рассматривать как свидетельство зависимости структуры потребления от структуры производства и зарубежных поставок спиртных напитков, а также ценовой политики, проводимой государством. За прошедшие четверть века наблюдается снижение потребления лишь виноградных и плодовых вин, их доля в структуре потребления уменьшилась с 37,25 % в 1985 г. до 22,28 % в 2012 г. По остальным видам алкогольных напитков наблюдается рост их потребления населением Беларуси.

Таблица 2. Структура потребления алкогольных напитков населением Беларуси по видам, 1985–2012 гг., %

Алкогольный напиток	Год							
	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012
Водка и ликеро-водочные изделия	10,97	16,79	37,28	18,06	13,19	15,99	17,94	15,22
Вина виноградные и плодовые	37,25	17,77	20,7	45,53	37,98	26,99	24,04	22,28
Коньяк	0,24	0,31	0,49	0,94	0,31	0,32	0,37	0,37
Шампанское	1,03	1,31	1,19	1,37	1,5	1,59	1,74	2,03
Пиво	50,47	63,8	40,31	34,07	47,0	55,08	55,91	60,1
Всего, %	100	100	100	100	100	100	100	100

При этом уровень потребления алкоголя в пересчете на душу населения возрастает из года в год, следуя за увеличением производства и ростом продаж алкогольных напитков. Приведем в табл. 3 данные по продажам алкогольных напитков населению в натуральном выражении, в тыс. дал [5, с. 491; 2, с. 398].

Таблица 3. Динамика продаж алкогольных напитков населению Беларуси по видам в натуральном выражении за период 1985–2012 гг., тыс. дал

Алкогольный напиток	Год							
	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012
Водка и ликеро-водочные изделия	7 330	8 626	13 210	10 199	8 447	13 820	16 015	12 265
Вина виноградные и плодовые	24 885	9 130	7 338	25 712	24 316	23 327	21 451	17 953
Коньяк	166	158	175	534	201	284	332	299
Шампанское	694	677	425	779	963	1 380	1 549	1 636
Пиво	33 715	32 771	14 285	19 240	30 094	47 604	49 901	48 432
Итого продано за год (тыс. дал)	66 790	51 362	35 433	56 464	64 021	86 415	89 248	80 585

Из приведенных данных следует, что самый большой объем продажи спиртных напитков населению был осуществлен в 2011 г. (89 248 тыс. дал). В целом, годовая продажа алкогольных напитков населению Беларуси увеличилась в 2012 г. по сравнению с 1985 в 1,2 раза. В том числе по видам алкогольных напитков: рост продаж населению водки и ликеро-водочных изделий (в натуральном выражении в тысячах дал) увеличился в 2012 г. по сравнению с 1985 в 1,67 раза, коньяка – в 1,8 раза, шампанского – в 2,36 раза, пива – в 1,44 раза. Произошло снижение продажи виноградных и плодовых вин в 1,38 раза.

В 2012 г. по сравнению с 2011 г. ситуация начала меняться в направлении сокращения объема продаж алкогольных напитков населению Беларуси. В 2012 г. было продано населению на 8 663 тыс. дал меньше, чем в предыдущем году. Хотелось бы надеяться, что зафиксированное снижение продаж алкогольных напитков в последующем обретет характер устойчивой тенденции.

Существует давно известное правило: увеличение производства алкогольных напитков стимулирует их потребление населением. Погоня за высокой прибылью, получаемой от изготовления, продажи алкоголя, оборачивается глубочайшей социальной проблемой для всего общества.

Факторами, определяющими рост или снижение потребления того или иного вида спиртных напитков, выступают как традиции конкретного общества, так и экономические причины. К ним прежде всего относится ценовая доступность того или иного вида алкогольной продукции для широких слоев населения. Высокие цены на коньяк или виноградные вина сокращают их доступность для потребителей. Дешевизна низкокачественных плодово-ягодных вин и винных напитков, пива является причиной роста спроса на эту продукцию у той части населения, которая не располагает высокими доходами. Водка также является сравнительно недорогим продуктом, экономически доступным для широких масс населения. Способствует ее популярности и весьма внушительный ассортимент водочных изделий, разного качества и по разным ценам, рассчитанный практически на любого покупателя. Еще одним успешным маркетинговым ходом является расширение продажи алкогольных напитков в таре малого объема, на приобретение которых у граждан хватает карманных денег.

Любое увеличение реализации спиртных напитков противоречит достижению основной цели Государственной программы национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011–2015 гг., которая заключается в снижении потребления алкоголя населением и минимизации отрицательных последствий его потребления для общества. Рост продаж алкогольных напитков населению будет свидетельствовать о недостаточности принимаемых мер в рамках данной программы, в которой указано, что она «базируется на принципе приоритетности демографической и общественной безопасности государства, трудовой дисциплины, защиты здоровья граждан по отношению к экономическим интересам производителей, импортеров и продавцов алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива, непивцевой спиртосодержащей продукции и этилового спирта» [14].

Социально-экономические и демографические последствия алкоголизации населения

Рассматривая проблему пьянства и алкоголизма в ракурсе потерь, вызываемых этим явлением, необходимо отметить прежде всего то негативное влияние, которое алкоголизация населения оказывает на *демографическую ситуацию* в стране. Злоупотребление спиртными напитками наносит колоссальный вред не только самому пьющему человеку и лицам, находящимся в его непосредственном окружении (дети, супруги, родственники), но и обществу в целом.

Алкоголь является одной из основных причин нездоровья и преждевременной смерти населения от заболеваний, связанных с употреблением алкогольных напитков, от случайных отравлений алкоголем, от снижения рождаемости или рождения нездорового потомства у лиц, злоупотребляющих алкоголем. Согласно исследованиям, рост потребления алкогольных напитков ведет к увеличению смертности населения. Приведем данные о смертности населения вследствие случайных отравлений алкоголем в Республике Беларусь в 1990–2012 гг. в табл. 4 [5, с. 80, 83; 2, с. 92, 93].

Как видно из представленных в таблице данных, самые низкие показатели смертности были отмечены в 1990 г., когда было резко снижено производство алкогольных напитков и, как следствие этого, их потребление населением.

Таблица 4. Смертность от случайных отравлений алкоголем в Республике Беларусь в 1990–2012 гг., человек

	Год						
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012
Смертность от случайных отравлений алкоголем на 100 тысяч населения	1115	2081	2268	3270	2458	2415	1477
	10,9	20,4	22,7	33,8	25,9	25,5	20,3

Считается, что при увеличении продажи алкоголя на 1 литр уровень смертности возрастает на 2,6 %.

Отметим, что большинство лиц, умерших вследствие указанной причины, находилось в трудоспособном возрасте. Но показатели смертности, обусловленные злоупотреблением алкогольными напитками, будут значительно выше, если учесть случаи смертности, наступившие в результате заболеваний, вызванных злоупотреблением спиртными напитками. Статистика по-прежнему фиксирует высокие показатели смертности населения от причин, связанных с алкоголем: хронического алкоголизма; алкогольной полиневропатии, миопатии и кардиомиопатии; дегенерации нервной системы, вызванной алкоголем; алкогольных психозов, энцефалопатии, слабоумия; заболеваний печени (алкогольного цирроза, гепатита, фиброза); алкогольного гастрита; преднамеренных или случайных отравлений алкоголем; других расстройств, вызванных употреблением спиртных напитков.

Общество несет большие людские потери, обусловленные состоянием алкогольного опьянения граждан. К примеру, по данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, в 2011 г.:

по вине нетрезвых водителей произошло 867 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 211 человек, ранено – 1017;

более четверти всех пожаров произошло по вине лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения (1959 пожаров), в результате которых в огне погибло 845 находившихся в состоянии опьянения граждан;

в 2011 г. на производстве погибло 43 работника, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, получили травмы различной степени тяжести еще 67 человек;

несколько сот человек ежегодно гибнет от утоплений в водоемах. В 2011 г. погибло 458 человек, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, что составило почти 63 % утонувших [15].

Стабильно высоким является количество лиц, страдающих алкоголизмом. По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, на 1 октября 2013 г. в стране на наркологическом учете состояло 174 тыс. человек с установленным диагнозом «алкоголизм». Еще 85 тыс. находились на профилактическом учете. В стране велико количество женщин, страдающих алкогольной зависимостью, – около 39 тыс. Особую озабоченность вызывает то обстоятельство, что под наблюдением у наркологов находится и 16 тыс. несовершеннолетних [16].

Колоссальный ущерб наносится экономике государства. На заседании Межведомственного совета по предупреждению и профилактике пьянства, алкоголизма, наркомании и потребления табака, состоявшемся в ноябре 2014 г., был озвучен расчет, произведенный для 2013 г., который показал, что затраты государства, связанные с пьянством и алкоголизмом населения, составили 4,3 % ВВП. Доход же, полученный от реализации алкогольной продукции в виде акцизов, отмечен на уровне 1,4 % ВВП страны [3].

Экономические потери несут предприятия и организации из-за снижения производительности труда пьющих работников, их отсутствия на рабочем месте (прогулов) вследствие злоупотребления алкоголем, высокой заболеваемости и временной нетрудоспособности. Происходят потери рабочей силы при гибели пьяных лиц на производстве, производственных травм, инвалидности. Помимо этого, предприятия несут потери от прямого ущерба,

нанесенного действиями пьяных лиц на производстве, порчи и уничтожения имущества предприятия.

К экономическим потерям относятся и средства, затрачиваемые на ликвидацию последствий ДТП, произошедших по вине пьяных водителей. А также людские и материальные потери, связанные с тушением и ликвидацией последствий пожаров, произошедших по вине пьяных лиц.

Государство затрачивает значительные финансовые средства на создание систем профилактики, диагностики, лечения и реабилитации больных алкоголизмом, на содержание ЛТП, вытрезвителей и пр. Ведь количество граждан, состоящих в медицинских учреждениях республики на наркологическом учете, в том числе с синдромом зависимости от алкоголя, превышает 174 тыс. человек. Приведем данные о численности лиц, находящихся на диспансерном учете, в табл. 5 [3].

Таблица 5. Численность лиц, находящихся на диспансерном наблюдении по причине зависимости от алкоголя (Республика Беларусь)

Год	Всего (чел.)	Из них:	
		мужчин (%)	женщин (%)
2010	179 871	80,4	19,6
2011	178 608	79,8	20,2
2012	176 841	79,5	20,5
2013	174 076	79,3	20,7

Приведенные данные позволяют отметить две тенденции, проявившиеся за эти четыре года. Позитивной тенденцией является некоторое снижение количества наблюдаемых лиц, хотя в целом показатель продолжает оставаться весьма высоким. Негативная тенденция проявляется в увеличении удельного веса женщин до 20,7 % в составе лиц, находящихся на диспансерном наблюдении по причине алкогольной зависимости.

Вследствие массового распространения пьянства белорусское общество несет значительные *социальные потери*. Именно алкоголизация населения является причиной распространения таких явлений, как социальное сиротство, безнадзорные и беспризорные дети.

Еще одним негативным следствием злоупотребления спиртными напитками является большое количество разводов супружеских пар, вызванных пьянством одного из супругов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.